

ВЕСТНИК

АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ
ГОРОДА МОСКВЫ

ВЫПУСК
№ 3 (142) 2018

2018

ВЕСТНИК

**Адвокатской палаты
города Москвы**

Выпуск № 3 (142) 2018

Москва
2018

Документы Адвокатской палаты города Москвы

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 131

29 октября 2018 г.

О созыве Семнадцатой ежегодной конференции адвокатов города Москвы

1. В соответствии со ст. ст. 30 и 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» созвать Семнадцатую ежегодную конференцию адвокатов города Москвы 08 февраля 2019 года по адресу: «Экспоцентр», 7 павильон «Конференцзал» (г. Москва, Краснопресненская наб., д. 14, станция метро «Выставочная»), начало работы конференции – 10.00 час. (регистрация делегатов с 9 час. 15 мин.)

2. Сформировать следующую повестку дня конференции:

1) Отчет о деятельности Совета Адвокатской палаты города Москвы за 2018 год.
2) Отчет Совета Адвокатской палаты города Москвы об исполнении сметы расходов на содержание Адвокатской палаты города Москвы за 2018 год.

3) Отчет Ревизионной комиссии о результатах ревизии финансово-хозяйственной деятельности Адвокатской палаты города Москвы за 2018 год.

4) О смете расходов на содержание Адвокатской палаты города Москвы на 2019 год. Об определении размера обязательных ежемесячных отчислений адвокатов на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы в 2019 году.

5) Утверждение решения Совета Адвокатской палаты города Москвы по обновлению его состава в соответствии с процедурой обновления (ротации) Совета, предусмотренной с пунктом 2 статьи 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»:

а) о прекращении полномочий членов Совета Адвокатской палаты города Москвы, подлежащих замене;

- б) об избрании новых членов Совета Адвокатской палаты города Москвы.
- 6) Избрание членов Квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы из числа адвокатов – членов Адвокатской палаты города Москвы.
- 7) Избрание членов Ревизионной комиссии Адвокатской палаты города Москвы.
- 8) Избрание представителей на Всероссийский съезд адвокатов.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 132

29 октября 2018 г.

О норме представительства на Семнадцатую ежегодную конференцию адвокатов города Москвы и порядке избрания делегатов

1. В соответствии с пп. 3 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» определить норму представительства на Семнадцатую ежегодную конференцию адвокатов города Москвы:

1.1. 1 делегат от 20 адвокатов, внесенных в реестр адвокатов города Москвы.

1.2. Члены Совета Адвокатской палаты города Москвы, Квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы, являющиеся адвокатами, Ревизионной комиссии Адвокатской палаты города Москвы, а также члены Совета Федеральной палаты адвокатов РФ, состоящие в реестре адвокатов города Москвы, избираются делегатами конференции свыше установленной нормы представительства.

2. Утвердить порядок избрания делегатов на Семнадцатую ежегодную конференцию адвокатов города Москвы (прилагается).

3. Утвердить Регламент проведения Общего собрания членов Адвокатской палаты города Москвы по избранию делегатов на Семнадцатую ежегодную конференцию адвокатов города Москвы

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

УТВЕРЖДЕНО
Решением Совета Адвокатской палаты
города Москвы № 132 от 29 октября 2018 г.

П О Р Я Д О К
избрания делегатов
на Семнадцатую ежегодную конференцию
адвокатов города Москвы

1. Делегаты на Конференцию избираются в следующем порядке:

1.1. Адвокаты, осуществляющие адвокатскую деятельность в коллегиях адвокатов и адвокатских бюро с **численностью 20 и более адвокатов**, проводят в своих адвокатских образованиях собрания по избранию делегатов по установленной норме представительства от списочного состава коллегии адвокатов или адвокатского бюро.

Собрания считаются правомочными, если в их работе приняло участие не менее 25 процентов адвокатов от числа списочного состава адвокатских образований.

1.2. Адвокаты, осуществляющие адвокатскую деятельность в адвокатских кабинетах, коллегиях адвокатов и адвокатских бюро с численностью менее 20 адвокатов, принимают участие в Общем собрании, организуемом Советом Адвокатской палаты города Москвы 25 января 2019 года в 15.00 часов (начало регистрации с 14.30 час.) по адресу: гостиница «Золотое кольцо», зал «Ярославль» (г. Москва, Смоленская ул., д. 5).

2. Решения на собраниях, указанных в пп. 1.1. и 1.2. настоящего Порядка, принимаются простым большинством голосов адвокатов, участвующих в данных собраниях.

При принятии решений каждый участник собрания обладает одним голосом.

Передача права голоса участником собрания иным лицам по доверенности не допускается.

3. При избрании делегатов необходимо иметь в виду следующее.

В случае, если число адвокатов, участвующих в собрании, не является кратным числу 20, то адвокаты вправе избрать делегатов по следующему принципу: если число адвокатов, участвующих в избрании делегатов, превышает 20 человек, то в случае оставшейся численности свыше 50% (от 20) избирается еще один делегат, если менее 50% – делегат не избирается.

Например:

а) число адвокатов, внесенных в список, насчитывает 95 человек. В этом случае собрание избирает 5 делегатов: $20 \times 4 = 80$, и от 15 адвокатов (свыше 50%) – 1 делегат;

б) если в списки включено 83 человека, то избирается только 4 делегата ($80 : 20 = 4$), оставшиеся составляют 3 адвоката менее 50% от 20.

4. Ответственными за организацию собраний, указанных в п. 1.1. настоящего Порядка, являются руководители адвокатских образований.

5. Протоколы собраний по избранию делегатов на Семнадцатую ежегодную конференцию адвокатов города Москвы (форма прилагается) представляются нарочным в Совет Адвокатской палаты города Москвы не позднее 20 января 2019 года.

Члены Совета Адвокатской палаты города Москвы, Квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы, являющиеся адвокатами, Ревизионной комиссии Адвокатской палаты города Москвы, а также члены Совета Федеральной палаты адвокатов РФ, состоящие в реестре адвокатов города Москвы, избираются делегатами на Конференцию свыше установленной нормы представительства на собраниях коллегий адвокатов и адвокатских бюро с численностью более 20 адвокатов, в которых они осуществляют свою адвокатскую деятельность, либо на Общем собрании, организуемом согласно п.п. 1.2. настоящего Порядка, если они осуществляют свою адвокатскую деятельность в адвокатских кабинетах или коллегиях адвокатов и адвокатских бюро с численностью менее 20 адвокатов.

ПРОТОКОЛ
собрания адвокатов, осуществляющих адвокатскую деятельность
в составе _____

(наименование адвокатского образования)

г. Москва

«__» _____ 201__ года

Всего по списку: _____

общее число адвокатов

ПРИСУТСТВОВАЛО: _____

общее число адвокатов

ПОВЕСТКА ДНЯ

1. Избрание Председателя и секретаря Собрания.
2. Избрание делегата(ов) на Семнадцатую ежегодную конференцию адвокатов города Москвы.

1. Избрание Председателя и секретаря собрания.

_____ предложил(а) избрать Председателем Собрания

Ф.И.О. адвоката

секретарем собрания _____.

Ф.И.О. адвоката

РЕШИЛИ: Избрать Председателем собрания _____,

Ф.И.О. адвоката

секретарем собрания _____.

Ф.И.О. адвоката

Результаты голосования: «за» — _____

«против» — _____

«воздержались» — _____

2. Избрание делегата(ов) на Семнадцатую ежегодную конференцию адвокатов города Москвы.

_____, сообщил о норме представительства на Семнадцатую ежегодную конференцию адвокатов города Москвы, определенную решением Совета Адвокатской палаты города Москвы, которая будет проходить 08 февраля 2019 года по адресу: _____, и разъяснил порядок избрания делегатов. Учитывая количество адвокатов по списку, предложил избрать делегата(ов) _____.

По результатам голосования принято решение: избрать делегатом(ми) на Семнадцатую ежегодную конференцию адвокатов города Москвы: _____.

Ф.И.О., реестровый номер

Председатель собрания

Секретарь

УТВЕРЖДЕНО
Решением Совета Адвокатской палаты
города Москвы № 132 от 29 октября 2018 г.

РЕГЛАМЕНТ

проведения Общего собрания членов Адвокатской палаты города Москвы по избранию делегатов на Семнадцатую ежегодную конференцию адвокатов города Москвы

1. Настоящий Регламент определяет порядок проведения Общего собрания членов Адвокатской палаты города Москвы по избранию делегатов на Семнадцатую ежегодную конференцию адвокатов города Москвы.

2. Общее собрание в своей деятельности руководствуется Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодексом профессиональной этики адвоката, решениями Совета Адвокатской палаты города Москвы и настоящим Регламентом.

3. Время и место проведения Общего собрания определяются Советом Адвокатской палаты города Москвы.

4. Участниками Общего собрания являются только адвокаты, осуществляющие адвокатскую деятельность в адвокатских кабинетах, коллегиях адвокатов с численностью менее 20 адвокатов и адвокатских бюро с численностью также менее 20 адвокатов.

5. Общее собрание считается правомочным вне зависимости от числа адвокатов, принявших участие в Собрании.

6. Все решения Общего собрания принимаются простым большинством голосов его участников. Во время работы Общего собрания ведется протокол.

7. Регистрация участников Общего собрания проводится на основании списков адвокатских кабинетов, членов коллегий адвокатов и адвокатских бюро, внесенных в реестр адвокатских образований города Москвы, и при предъявлении адвокатских удостоверений.

Участник Общего собрания удостоверяет факт регистрации, а также правильность сведений, указанных в регистрационном листе, собственноручной подписью.

Регистрация по доверенности в качестве участника собрания не допускается.

8. По результатам регистрации участников Общего собрания составляется протокол, который подписывается всеми членами группы регистрации.

9. Общее собрание открывает Президент Адвокатской палаты города Москвы.

10. Непосредственно после открытия Общего собрания для его проведения избираются президиум, секретариат и счетная комиссия.

11. Президиум из своего состава избирает председательствующего на Общем собрании и секретаря Общего собрания.

12. Председательствующий вносит на утверждение Общего собрания повестку дня, предоставляет возможность выступлений участникам Собрания, проводит голосование по вопросам повестки дня, закрывает Собрание, осуществляет иные функции.

13. Общее собрание избирает делегатов на Семнадцатую ежегодную конференцию адвокатов города Москвы согласно утвержденной Советом Адвокатской палаты города Москвы норме представительства от числа присутствующих на собрании.

14. Список кандидатов в делегаты Конференции формируется президиумом Общего собрания на основе предложений участников собрания из числа адвокатов, присутствующих на собрании.

15. Участники Общего собрания вправе:

- выступать и вносить предложения по поводу формирования списка;
- выдвигать себя и другие кандидатуры в список;
- заявлять самоотвод.

16. После обсуждения списка председательствующий ставит его на голосование.

В случае, если в данный список включается число кандидатов в делегаты, превышающее установленную норму представительства, проводится рейтинговое голосование.

После голосования в списке кандидатов в делегаты остаются те из них, которые набрали относительное большинство голосов по сравнению с другими.

17. Члены Совета Адвокатской палаты города Москвы, Квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы, являющиеся адвокатами, Ревизионной комиссии Адвокатской палаты города Москвы, а также члены Совета Федеральной палаты адвокатов РФ, состоящие в реестре адвокатов города Москвы, избираются делегатами конференции в соответствии с Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы № 132 от 29 октября 2018 года свыше установленной нормы представительства по отдельному списку.

После подведения итогов рейтингового голосования список кандидатов в делегаты Конференции выносится председательствующим для окончательного голосования.

18. Решение об избрании делегатов на Семнадцатую ежегодную конференцию адвокатов города Москвы принимается открытым голосованием, простым большинством голосов.

По решению Общего собрания голосование может осуществляться как персонально, так и списком.

19. По результатам голосования составляется протокол.

20. После принятия решения об избрании делегатов на Конференцию Общее собрание прекращает свою работу.

По результатам работы Общего собрания составляется протокол, который подписывается председательствующим и секретарем Собрания.

**АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА
города Москвы**

СОВЕТ

пер. Сивцев Вражек, д. 43
г. Москва, 119002

тел.: +7 (495) 909-85-94
e-mail: info@advokatymoscow.ru

Исх. № _____

«_____» _____ 2018 г.

**Руководителям органов управления
коллегиями адвокатов и адвокатскими бюро
Адвокатским кабинетам**

Уважаемые коллеги!

Направляются документы Совета Адвокатской палаты города Москвы, определяющие норму представительства, порядок избрания делегатов на Семнадцатую ежегодную конференцию адвокатов города Москвы, которая состоится 08 февраля 2019 года.

Обращаем ваше внимание на то, что адвокаты, осуществляющие адвокатскую деятельность в адвокатских кабинетах, коллегиях адвокатов и адвокатских бюро с численностью **менее 20 адвокатов**, принимают участие в избрании делегатов на конференцию только на Общем собрании, организуемом Советом Адвокатской палаты города Москвы 25 января 2019 года в 15.00 часов (начало регистрации с 14.30 час.) по адресу: гостиница «Золотое кольцо», зал «Ярославль» (г. Москва, Смоленская ул., д. 5).

Убедительно прошу довести данную информацию до членов вашего коллектива.

Приложение: на _____ листах

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

**АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА
города Москвы**

СОВЕТ

пер. Сивцев Вражек, д. 43
г. Москва, 119002

тел.: +7 (495) 909-85-94
e-mail: info@advokatymoscow.ru

Исх. № _____

«_____» _____ 2018 г.

**Руководителю
коллегии адвокатов,
адвокатского бюро**

Направляются документы Совета Адвокатской палаты города Москвы, определяющие норму представительства, порядок избрания делегатов на Семнадцатую ежегодную конференцию адвокатов города Москвы, которая состоится 08 февраля 2019 года.

Прошу Вас принять меры к организации в вашем коллективе собрания по избранию делегатов на конференцию.

Обращаем ваше внимание на то, что в собрании по избранию делегатов на конференцию вправе принимать участие адвокаты, осуществляющие адвокатскую деятельность только в вашей коллегии адвокатов или адвокатском бюро.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 128

27 сентября 2018 г.

Об утверждении Правил распределения поручений на участие адвокатов Адвокатской палаты города Москвы в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению дознавателя, следователя или суда в порядке статей 50 и 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также в качестве представителей в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке статьи 50 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, статьи 54 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации

В целях реализации Решения Совета Адвокатской палаты города Москвы № 26 от 27 марта 2018 года «О мерах по реализации в городе Москве требований ст. 51 УПК РФ, ст. 50 ГПК РФ и ст. 54 КАС РФ о назначении адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, представителей в гражданском и административном судопроизводстве», учитывая результаты тестирования специализированной компьютерной программы, руководствуясь пп. 5 п. 3 ст. 31 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Совет Адвокатской палаты города Москвы

РЕШИЛ:

1. Утвердить прилагаемые Правила распределения поручений на участие адвокатов Адвокатской палаты города Москвы в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению дознавателя, следователя или суда в порядке статей 50 и 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также в качестве представителей в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке статьи 50 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, статьи 54 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

2. Ввести в действие Правила распределения поручений на участие адвокатов Адвокатской палаты города Москвы в качестве защитников в уголовном судопро-

изводстве по назначению дознавателя, следователя или суда в порядке статей 50 и 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также в качестве представителей в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке статьи 50 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, статьи 54 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – Правила) с 01 октября 2018 года.

3. Учитывая возможность появления в стартовый период эксплуатации сбоев в работе автоматизированной информационной системы Адвокатской палаты города Москвы (далее – АИС АПМ), в случае технической невозможности обеспечить назначение адвоката через АИС АПМ, разрешить до 15 января 2019 года назначение адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению дознавателя, следователя и суда, представителей в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в соответствии с решениями Совета Адвокатской палаты города Москвы от 16 декабря 2002 года № 1 «О порядке участия адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению и о порядке оказания гражданам Российской Федерации юридической помощи бесплатно», от 25 марта 2004 года № 8 «Об определении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению», от 19 апреля 2007 года № 33 «О соблюдении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению», а также разъяснениям Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и Совета Адвокатской палаты города Москвы по данному вопросу, без соблюдения порядка, установленного п. 18 Правил.

4. Возложить контроль за исполнением настоящего решения на Президента Адвокатской палаты города Москвы И.А. Полякова.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

Утверждены Решением Совета Адвокатской палаты
города Москвы от 27 сентября 2018 года № 128

ПРАВИЛА

распределения поручений на участие адвокатов Адвокатской палаты города Москвы в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению дознавателя, следователя или суда в порядке статей 50 и 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также в качестве представителей в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке статьи 50 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, статьи 54 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации

1. Настоящие Правила назначения адвокатов, состоящих в реестре адвокатов города Москвы, для участия в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению дознавателя, следователя или суда в порядке статей 50 и 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также в качестве представителей в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке статьи 50 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, статьи 54 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – Правила), устанавливаются в целях реализации положений пп. 5 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ и Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 05 октября 2017 года (Протокол № 5).

2. Адвокаты, состоящие в реестре адвокатов города Москвы, обязаны принимать участие в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению дознавателя, следователя или суда в порядке статей 50 и 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также в качестве представителей в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке статьи 50 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, статьи 54 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – участие в делах по назначению) лично или материально.

3. Распределение требований об участии адвокатов в делах по назначению дознавателя, следователя или суда (далее – инициаторов) осуществляется Адвокатской палатой города Москвы (далее – Палатой) исключительно посредством автоматизированной информационной системы Палаты (далее – АИС АПМ). Требования инициаторов (далее – требование) об обеспечении участия защитника в уголовном судопроизводстве в порядке, установленном статьями 50 и 51 УПК РФ, а также требования об обеспечении представителя в порядке, установленном статьей 50 ГПК РФ и статьей 54 КАС РФ, направленные в Палату, адвокатское образование,

адвокату любым иным способом, кроме размещения требования в АИС АПМ, являются недействительными, не рассматриваются и не распределяются. Принятие и (или) осуществление адвокатом защиты или представительства по назначению, поступившему к нему не через АИС АПМ, является дисциплинарным проступком и влечет за собой применение мер дисциплинарной ответственности.

4. Адвокаты, избравшие форму личного участия в делах по назначению, обязаны подать в отдел кадров Палаты на личном приеме заявление об избрании формы личного участия в делах по назначению, получить инструкцию по регистрации в личном кабинете АИС АПМ и пройти регистрацию в личном кабинете АИС АПМ посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

В связи с полностью автоматизированной обработкой данных, связанных с приемом и распределением требований, необходимостью их сохранения на технических средствах АПМ, личное участие адвоката в делах по назначению возможно только в случае дачи им согласия на обработку персональных данных. Отказ в даче подобного согласия означает, что адвокат выбирает форму материального участия в делах по назначению.

5. Адвокатами, избравшими форму личного участия в делах по назначению, признаются адвокаты, состоящие в реестре адвокатов города Москвы, завершившие регистрацию в АИС АПМ в качестве адвоката, избравшего форму личного участия в делах по назначению, и фактически участвовавшие в делах по назначению в текущем месяце не менее одного раза.

6. Адвокаты, не подавшие в отдел кадров Палаты Заявление, предусмотренное пунктом 4 настоящих Правил, и/или не завершившие регистрацию в АИС АПМ в качестве адвоката, избравшего форму личного участия в делах по назначению, признаются избравшими форму материального участия в делах по назначению.

7. Адвокаты, не прошедшие регистрацию в АИС АПМ в качестве адвоката, избравшего форму личного участия в делах по назначению, не имеют права участвовать в делах по назначению.

8. Адвокаты, избравшие форму личного участия в делах по назначению, но фактически не участвовавшие в делах по назначению в текущем месяце, обязаны за соответствующий месяц произвести ежемесячные обязательные отчисления (профессиональные расходы) на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы, с учетом отчислений в Федеральную палату адвокатов РФ, установленные соответствующей Конференцией адвокатов города Москвы, для членов Адвокатской палаты города Москвы, участвующих материально в оказании юридической помощи бесплатно в случаях, предусмотренных законодательством, или по назначению дознавателя, следователя или суда.

9. Адвокат, избравший форму личного участия в делах по назначению, вправе подать в отдел кадров Палаты на личном приеме заявление о переходе на форму материального участия в делах по назначению.

10. Требования об участии адвоката в делах по назначению направляются инициатором в АИС АПМ путем заполнения соответствующей формы на сайте Палаты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по адресу <51.advokatymoscow.ru> в соответствии с Инструкцией инициатора по работе в сервисе привлечения адвокатов в делах по назначению через Адвокатскую палату города Москвы (Приложение № 1). Сведения, вносимые инициатором, должны быть полными и достоверными.

11. Требование должно поступить в АИС АПМ в срок не позднее 24 часов до начала запланированного следственного действия или судебного заседания, в которых требуется участие адвоката по назначению. АИС АПМ может обработать требование, поступившее не позднее двух часов до начала запланированного следственного действия или судебного заседания, но, в указанном случае, не обеспечивает прибытие адвоката в указанный инициатором срок.

12. Прием требований через АИС АПМ осуществляется круглосуточно, но распределяются поступившие требования в рабочее время, за исключением требований об участии адвоката в неотложных следственных действиях в текущее ночное время.

13. Адвокат, принимающий личное участие в делах по назначению, обязан руководствоваться Инструкцией адвоката по работе в сервисе привлечения адвокатов в делах по назначению через Адвокатскую палату города Москвы (Приложение № 2).

14. Адвокат, избравший форму личного участия в делах по назначению, самостоятельно, за свой счет обеспечивает возможность постоянного взаимодействия с АИС АПМ посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и обязан явиться к месту производства процессуального действия или судебного заседания согласно поручению, поступившему к нему через АИС АПМ.

15. Адвокат, принявший на себя защиту, представительство по назначению, не вправе без уважительных причин отказаться от исполнения своих обязанностей по оказанию правовой помощи до завершения дела иначе как в установленном законом порядке и с учетом соответствующих разъяснений Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и Адвокатской палаты города Москвы. Замена адвоката допускается только на основании мотивированного постановления дознавателя, следователя или суда. Вновь назначенный адвокат обязан уведомить ранее назначенного адвоката о замене и ее основаниях.

16. Адвокат, осуществляющий защиту, представительство по назначению, и получивший сведения об участии в деле (вступлении в дело) на стороне его доверителя адвоката по соглашению, обязан руководствоваться действующим законодательством и соответствующими разъяснениями Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и Адвокатской палаты города Москвы.

17. Участие адвоката в делах по назначению оформляется ордером, выдаваемым адвокатским образованием, в котором состоит адвокат. Дата и номер заявки, присвоенные требованию АИС АПМ, вносятся адвокатом в графу «Основания выдачи ордера».

18. В случае неработоспособности АИС АПМ более чем 2 часа подряд Президент Палаты вправе своим Распоряжением временно ввести в действие ранее действовавший порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению дознавателя, следователя или суда, определенный решениями Совета Адвокатской палаты города Москвы от 16 декабря 2002 года № 1 «О порядке участия адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению и о порядке оказания гражданам Российской Федерации юридической помощи бесплатно», от 25 марта 2004 года № 8 «Об определении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению», от 19 апреля 2007 года № 33 «О соблюдении порядка оказания

юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению», а также разъяснениям Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и Совета Адвокатской палаты города Москвы по данному вопросу.

В Распоряжении указываются причины введения временного порядка оказания юридической помощи адвокатами по назначению, сроки введения такого временного порядка.

Распоряжение доводится до сведения адвокатов Палаты и иных заинтересованных лиц путем опубликования Распоряжения на официальном сайте Палаты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также иными способами связи.

По устранении причин неработоспособности АИС АПМ Распоряжением Президента Палаты отменяется введенный временный порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению, о чем оповещаются все заинтересованные лица путем опубликования Распоряжения на официальном сайте Палаты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также иными способами связи.

Приложение № 1. Инструкция инициатора по работе в сервисе привлечения адвокатов в делах по назначению через Адвокатскую палату города Москвы (см. с. 145).

Приложение № 2. Инструкция адвоката по работе в сервисе привлечения адвокатов в делах по назначению через Адвокатскую палату города Москвы (см. с. 159).

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 135

29 октября 2018 г.

Об уплате обязательных отчислений адвокатами, состоящими в реестре адвокатов города Москвы

В целях упорядочения уплаты ежемесячных обязательных отчислений (профессиональных расходов) на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы и дальнейшего развития персонифицированного учета, руководствуясь пп. 3 и 5 п. 1, п. 2 ст. 7, пп. 3 п. 2 ст. 17, пп. 1 п. 7 ст. 25, пп. 4 п. 2 ст. 30, пп. 8, 9 и 15 п. 3 ст. 31 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Совет Адвокатской палаты города Москвы

р е ш и л:

1. В соответствии с подпунктами 3 и 5 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокаты обязаны постоянно совершенствовать свои знания самостоятельно и повышать свой профессиональный уровень в порядке, установленном Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации и Адвокатской палатой города Москвы, а также ежемесячно отчислять средства на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы в порядке и в размерах, определяемых конференцией адвокатов города Москвы.

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Обязательные отчисления на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы в размерах и порядке, которые определяются конференцией адвокатов города Москвы, согласно подпункту 1 пункта 7 статьи 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» входят в состав профессиональных расходов адвоката.

2. Конференциями адвокатов города Москвы на основании подпункта 4 пункта 2 статьи 30 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» ежегодно устанавливаются следующие виды обязательных отчислений (профессиональных расходов) на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы:

а) обязательное ежемесячное отчисление для членов Адвокатской палаты города Москвы (с учетом отчислений в Федеральную палату адвокатов Российской Федерации), участвующих лично в оказании юридической помощи бесплатно в случаях, предусмотренных законодательством, или по назначению дознавателя, следователя или суда;

б) обязательное ежемесячное отчисление для членов Адвокатской палаты города Москвы (с учетом отчислений в Федеральную палату адвокатов Российской Федерации), участвующих материально в оказании юридической помощи бесплатно в случаях, предусмотренных законодательством, или по назначению дознавателя, следователя или суда;

в) обязательное отчисление за первый месяц членства в Адвокатской палате города Москвы на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы (с учетом отчислений в Федеральную палату адвокатов Российской Федерации) и на профессиональную подготовку в течение первого года работы для членов Адвокатской палаты города Москвы, которым статус адвоката был присвоен по результатам сдачи квалификационного экзамена в Адвокатской палате города Москвы;

г) обязательное отчисление за первый месяц членства в Адвокатской палате города Москвы на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы (с учетом отчислений в Федеральную палату адвокатов Российской Федерации) и на профессиональную подготовку в течение первого года работы для членов Адвокатской палаты города Москвы, перешедших в Адвокатскую палату города Москвы из адвокатских палат других субъектов Российской Федерации.

3. Уплата ежемесячных обязательных отчислений (профессиональных расходов) на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы, с учетом отчислений в Федеральную палату адвокатов РФ, установленных соответствующей Конференцией адвокатов города Москвы для членов Адвокатской палаты города Москвы (далее – обязательные отчисления), осуществляется через адвокатские образования или адвокатом лично.

4. В случае уплаты адвокатом обязательных отчислений через адвокатское образование, единоличный исполнительный орган (руководитель) адвокатского образования, а также адвокат, осуществляющий свою деятельность в адвокатском кабинете, обязаны в трехдневный срок после перечисления за адвокатов сумм обязательных отчислений направлять на адрес электронной почты бухгалтерии Адвокатской палаты города Москвы <dengi@advokatymoscow.ru> заполненный в программе Excel реестр к каждому платежному документу по прилагаемой форме (Приложения № 1 и № 2).

5. Единоличный исполнительный орган (руководитель) адвокатского образования обязан обеспечивать перечисление на расчетный счет Адвокатской палаты города Москвы обязательные отчисления адвокатов в первой декаде текущего месяца.

6. В случае уплаты обязательных отчислений адвокатом лично, он обязан в платежном документе указать свою фамилию, имя, отчество, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы, адвокатское образование и период, за который он уплачивает обязательные отчисления.

7. Адвокаты, участвующие лично в оказании юридической помощи бесплатно или по назначению, но фактически в текущем месяце не участвовавшие в оказании юридической помощи бесплатно, в случаях и порядке, предусмотренных Фе-

деральным законом от 21 ноября 2011 года № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» и Законом города Москвы «Об оказании адвокатами бесплатной юридической помощи гражданам Российской Федерации в городе Москве» от 04 октября 2006 года № 49, а также по назначению дознавателя, следователя или суда, обязаны произвести за соответствующий месяц обязательные отчисления в размере, установленном соответствующей конференцией адвокатов города Москвы для членов Адвокатской палаты города Москвы, участвующих материально в оказании юридической помощи бесплатно в случаях, предусмотренных законодательством, или по назначению дознавателя, следователя или суда.

8. Адвокаты несут персональную ответственность за уплату обязательных отчислений в размере, предусмотренном соответствующей конференцией адвокатов города Москвы для адвокатов, участвующих лично или материально в оказании юридической помощи бесплатно в случаях, предусмотренных законодательством, или по назначению дознавателя, следователя или суда, с учетом требований Правил распределения поручений на участие адвокатов Адвокатской палаты города Москвы в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению дознавателя, следователя или суда в порядке статей 50 и 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также в качестве представителей в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке статьи 50 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, статьи 54 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, утвержденных Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 сентября 2018 года № 128, и пункта 7 настоящего Решения.

9. Денежные средства, поступившие на расчетный счет Адвокатской палаты города Москвы без соблюдения требований, предусмотренных в пунктах 3-8 настоящего Решения, не учитываются при решении вопроса об исполнении адвокатом обязанности по уплате обязательных отчислений.

10. Неуплата адвокатом, как полностью, так и в части, обязательного отчисления, предусмотренного подпунктом «в» или «г» пункта 2 настоящего Решения, и/или неуплата адвокатом, как полностью, так и в части, за три месяца в любой последовательности обязательных отчислений, предусмотренных подпунктами «а» и «б» пункта 2 настоящего Решения, а также несоблюдение адвокатом, являющимся единоличным исполнительным органом (руководителем) адвокатского образования или осуществляющим свою деятельность в адвокатском кабинете, требований, указанных в пунктах 4 и 5 настоящего Решения, образуют состав дисциплинарного проступка и влекут возбуждение дисциплинарного производства.

Статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции (подпункт 3 пункта 2 статьи 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

11. Рекомендовать руководителям адвокатских образований при обращении к ним адвокатов с просьбой о приеме в члены коллегий адвокатов или адвокатских бюро предоставлять справку об отсутствии задолженности по уплате обязательных отчислений на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы.

12. Признать утратившими силу решения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 22 июля 2004 года № 27 «Об исполнении порядка уплаты обязательных отчислений», от 27 сентября 2018 года № 126 «О внесении изменений и дополнений в решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 27 от 22 июля 2004 года «Об исполнении порядка уплаты обязательных отчислений» и от 10 марта 2017 года № 33.

13. Возложить общий контроль за исполнением настоящего Решения на Вице-президента Адвокатской палаты города Москвы Кипниса Н.М., а контроль за своевременностью оплаты и надлежащим оформлением обязательных отчислений на Главного бухгалтера Адвокатской палаты города Москвы Аракчееву Т.М.

14. Опубликовать настоящее Решение в издании «Вестник Адвокатской палаты города Москвы» и разместить на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 126¹

27 сентября 2018 г.

О внесении изменений и дополнений в Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 27 от 22 июля 2004 года «Об исполнении порядка уплаты обязательных отчислений»

В связи с изменениями, внесенными в законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре, Совет Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь пп. 3 и 5 п. 1, п. 2 ст. 7, пп. 3 п. 2 ст. 17, пп. 1 п. 7 ст. 25, пп. 4 п. 2 ст. 30, пп. 8, 9 и 15 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»,

РЕШИЛ:

1. Внести изменения и дополнения в Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 27 от 22 июля 2004 года «Об исполнении порядка уплаты обязательных отчислений» (Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2004. Выпуск № 8(10). С. 4; Сборник нормативных и информационных материалов за 2002–2014 годы: Специальный выпуск Вестника Адвокатской палаты города Москвы. М., 2014. С. 93), изложив его в новой редакции:

«1. В соответствии с подпунктами 3 и 5 пункта 1 статьи 7 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” адвокаты обязаны постоянно совершенствовать свои знания самостоятельно и повышать свой профессиональный уровень в порядке, установленном Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации и Адвокатской палатой города Москвы, а также ежемесячно отчислять средства на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы в порядке и в размерах, определяемых конференцией адвокатов города Москвы.

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” (п. 2 ст. 7 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”).

¹ Настоящее Решение утратило силу в связи с принятием Решения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 29 октября 2018 года № 135 «Об уплате обязательных отчислений адвокатами, состоящими в реестре адвокатов города Москвы» (см. с. 18 настоящего издания).

Обязательные отчисления на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы в размерах и порядке, которые определяются конференцией адвокатов города Москвы, согласно подпункту 1 пункта 7 статьи 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» входят в состав профессиональных расходов адвоката.

2. Конференциями адвокатов города Москвы на основании подпункта 4 пункта 2 статьи 30 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» ежегодно устанавливаются следующие виды обязательных отчислений (профессиональных расходов) на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы:

а) обязательное ежемесячное отчисление для членов Адвокатской палаты города Москвы (с учетом отчислений в Федеральную палату адвокатов Российской Федерации), участвующих лично в оказании юридической помощи бесплатно в случаях, предусмотренных законодательством, или по назначению дознавателя, следователя или суда;

б) обязательное ежемесячное отчисление для членов Адвокатской палаты города Москвы (с учетом отчислений в Федеральную палату адвокатов Российской Федерации), участвующих материально в оказании юридической помощи бесплатно в случаях, предусмотренных законодательством, или по назначению дознавателя, следователя или суда;

в) обязательное отчисление за первый месяц членства в Адвокатской палате города Москвы на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы (с учетом отчислений в Федеральную палату адвокатов Российской Федерации) и на профессиональную подготовку в течение первого года работы для членов Адвокатской палаты города Москвы, которым статус адвоката был присвоен по результатам сдачи квалификационного экзамена в Адвокатской палате города Москвы;

г) обязательное отчисление за первый месяц членства в Адвокатской палате города Москвы на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы (с учетом отчислений в Федеральную палату адвокатов Российской Федерации) и на профессиональную подготовку в течение первого года работы для членов Адвокатской палаты города Москвы, перешедших в Адвокатскую палату города Москвы из адвокатских палат других субъектов Российской Федерации.

3. В связи с введением в Адвокатской палате города Москвы автоматизированной системы персонифицированного учета руководители коллегий адвокатов и адвокатских бюро, а также адвокаты, осуществляющие профессиональную деятельность в адвокатских кабинетах, обязаны одновременно с очередным перечислением за адвокатов сумм обязательных отчислений на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы направлять на адрес электронной почты бухгалтерии Адвокатской палаты города Москвы заполненный в программе «Excel» реестр, форма и содержание которого утверждены решением Совета Адвокатской палаты города Москвы № 33 от 10 марта 2017 года.

4. Неуплата адвокатом обязательного отчисления, предусмотренного подпунктом «в» или «г» пункта 2 настоящего Решения, и/или неуплата адвокатом в течение трех месяцев в любой последовательности обязательных отчислений, предусмотренных подпунктами «а» и «б» пункта 2 настоящего Решения, образу-

ет состав дисциплинарного проступка и влечет возбуждение дисциплинарного производства.

Статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции (подпункт 3 пункта 2 статьи 17 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”).

5. Рекомендовать руководителям адвокатских образований при обращении к ним адвокатов с просьбой о приеме в члены коллегий адвокатов или адвокатских бюро выяснять, не имеется ли у адвокатов задолженностей по уплате обязательных отчислений на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы, и разрешать их просьбу только после урегулирования спорных отношений.»

2. Опубликовать настоящее Решение в издании «Вестник Адвокатской палаты города Москвы».

3. Разместить Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 27 от 22 июля 2004 года «Об исполнении порядка уплаты обязательных отчислений» (в новой редакции с учетом изменений и дополнений, внесенных настоящим Решением) на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 97

11 июля 2018 г.

Об исполнении ст.ст. 7, 15, 16, 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

1. В соответствии с п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приняты** в члены Адвокатской палаты города Москвы:

1. Борков Александр Александрович
2. Вдовин Алексей Васильевич
3. Гайдуков Денис Алексеевич
4. Гольнев Игорь Иванович
5. Губарев Наиль Владимирович
6. Иполитов Андрей Олегович
7. Козлов Алексей Юрьевич
8. Колодежная Наталия Леонидовна
9. Краснов Александр Сергеевич
10. Лютов Алексей Владимирович
11. Лютов Андрей Владимирович
12. Мирошниченко Алексей Евгеньевич
13. Платонова Мария Викторовна
14. Пчелинцева Марина Владимировна
15. Рублевская Наталия Александровна
16. Сулова Марина Владимировна
17. Сучков Андрей Владимирович
18. Худяева Елена Сергеевна
19. Шакирова Ирина Ильгизовна
20. Яловицкий Вадим Александрович.

2. В соответствии с п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **исключена из членов** Адвокатской палаты города Москвы:

Щеголева Марина Анатольевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12957, с 11 июля 2018 года.

3. В соответствии с пп. 2 п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приостановили статус** адвоката:

1. Александрова Елена Васильевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6180, с 11 июля 2018 года.

2. Баласанова Эльвина Павловна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5287, с 11 июля 2018 года.

3. Бердникова Людмила Леонидовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13889, с 11 июля 2018 года.

4. Касселс Марина Алексеевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/441, с 11 июля 2018 года.

5. Клец Сергей Андреевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/11758, с 11 июля 2018 года.

6. Королев Сергей Павлович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13388, с 11 июля 2018 года.

7. Ларионов Анатолий Сергеевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1298, с 11 июля 2018 года.

8. Лебедева Эльвира Кимовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13050, с 11 июля 2018 года.

9. Минина Ольга Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/8148, с 11 июля 2018 года.

10. Нехамес Игорь Маврович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3257, с 11 июля 2018 года.

11. Печалов Иван Олегович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5655, с 11 июля 2018 года.

4. В соответствии с пп. 1 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **прекратили статус** адвоката:

1. Андросов Вадим Юрьевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6143, с 11 июля 2018 года.

2. Киянов Денис Вячеславович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13742, с 11 июля 2018 года.

3. Кобзев Максим Анатольевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12093, с 11 июля 2018 года.

4. Луговцов Петр Иванович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1771, с 11 июля 2018 года.

5. Масленников Роман Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5231, с 11 июля 2018 года.

5. В соответствии с п. 17 Решения Шестнадцатой ежегодной Конференции адвокатов города Москвы от 09 февраля 2018 года освободить от уплаты ежемесячных обязательных отчислений на нужды Адвокатской палаты города Москвы адвокатов в связи с нахождением в отпуске по беременности и родам:

1. Чужакова Марина Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12180, с 01 июня 2018 года по 10 октября 2018 года.

2. Федоровская Наталья Руслановна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/8567, с 10 мая 2018 года по 26 сентября 2018 года.

Президент
Адвокатской палаты г. Москвы

И.А. Поляков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 98

11 июля 2018 г.

Об исполнении пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

Заслушав доклад вице-президента Адвокатской палаты города Москвы Кипниса Н.М., Совет Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»,

РЕШИЛ:

Внести изменения в реестр адвокатских образований и их филиалов на территории города Москвы:

1. Учреждены адвокатские кабинеты (ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Аванов Александр Эдуардович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2184, с 09 июля 2018 года.

2. Богданчиков Сергей Васильевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3878, с 03 июля 2018 года.

3. Котилевский Юрий Адольфович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3877, с 05 июля 2018 года.

4. Ларин Игорь Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3880, с 26 июня 2018 года.

5. Мурзаканов Алим Русланович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3881, с 09 июля 2018 года.

6. Резниченко Андрей Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3882, с 10 июля 2018 года.

7. Урбах Марианна Валерьевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3879, с 05 июля 2018 года.

8. Фомина Наталия Евгеньевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1061, с 01 июля 2018 года.

9. Шурыгин Алексей Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3876, с 27 июня 2018 года.

2. Ликвидированы адвокатские кабинеты (ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Александрова Елена Васильевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3395, с 11 июля 2018 года.

2. Андросов Вадим Юрьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2280, с 11 июля 2018 года.

3. Баласанова Эльвина Павловна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2988, с 11 июля 2018 года.

4. Печалов Иван Олегович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1251, с 11 июля 2018 года.

3. Учреждены адвокатские бюро (ст. 23 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Московский филиал Адвокатского бюро Санкт-Петербурга «Чернышов, Лукоянов и партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-386, с 06 апреля 2018 года.

2. Адвокатское бюро города Москвы «Елагина и Николаева», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-387, с 21 июня 2018 года.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 99

09 августа 2018 г.

Об исполнении ст.ст. 7, 15, 16, 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

1. В соответствии с п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приняты** в члены Адвокатской палаты города Москвы:

1. Ахильгов Мухажир Магометович
2. Байгильдеев Рустам Рашитович
3. Батдалгаджиев Артур Джалилович
4. Боброва Татьяна Олеговна
5. Варгентин Олег Гербертович
6. Варгентина Зинаида Григорьевна
7. Вафин Дамир Фяридович
8. Волохов Дмитрий Александрович
9. Воронин Сергей Юрьевич
10. Головченко Артем Александрович
11. Гуров Александр Сергеевич
12. Дадаев Шамиль Магомедович
13. Исенко Александр Юрьевич
14. Калинин Дмитрий Анатольевич
15. Князев Леонид Александрович
16. Корчагина Екатерина Владимировна
17. Кубанов Курман Русланович
18. Литучий Владимир Иванович
19. Мартынова Юлия Васильевна
20. Махарламов Евгений Алексеевич
21. Мотовилов Евгений Павлович
22. Пенжалиев Руслан Гейзалиевич
23. Петрова Екатерина Сергеевна
24. Подлипный Вадим Александрович
25. Сапожников Андрей Владимирович
26. Соловьев Алексей Александрович

27. Стефанов Александр Николаевич
28. Сушков Виталий Олегович
29. Тепляшин Дмитрий Николаевич
30. Тылик Павел Юрьевич
31. Търтычный Алексей Михайлович
32. Хомутовский Владимир Владимирович
33. Шадрин Дмитрий Николаевич
34. Шадрина Ольга Владимировна
35. Шевцова Оксана Рашидовна
36. Щеголева Марина Анатольевна.

2. В соответствии с п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **исключены из членов** Адвокатской палаты города Москвы:

1. Александров Максим Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12971, с 09 августа 2018 года.
2. Катышев Андрей Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/9462, с 09 августа 2018 года.
3. Кененова Руфина Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13884, с 09 августа 2018 года.
4. Кириченко Татьяна Анатольевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/7246, с 09 августа 2018 года.
5. Фесенко Илья Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/8568, с 09 августа 2018 года.

3. В соответствии с пп. 2 п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приостановили статус** адвоката:

1. Антцибир Ольга Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/11225, с 09 августа 2018 года.
2. Бойко Вера Витольдовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/8339, с 09 августа 2018 года.
3. Буянова Лидия Алексеевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5521, с 01 сентября 2018 года.
4. Выскубенко Анастасия Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10391, с 09 августа 2018 года.
5. Гагоев Ролан Джабеевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12654, с 09 августа 2018 года.
6. Гатикоев Илья Анзорович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12404, с 09 августа 2018 года.
7. Демешко Яня Петровна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/537, с 09 августа 2018 года.
8. Жоголев Сергей Вячеславович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12382, с 09 августа 2018 года.
9. Ленская Любовь Германовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13230, с 09 августа 2018 года.

10. Маргулян Эдуард Ефимович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5665, с 09 августа 2018 года.

11. Минкина Елена Юрьевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/7219, с 09 августа 2018 года.

12. Назарова Татьяна Панфиловна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/2927, с 09 августа 2018 года.

13. Новикова Елена Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12707, с 09 августа 2018 года.

14. Павлова Анна Павловна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12772, с 09 августа 2018 года.

15. Романова Наталья Юрьевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12752, с 09 августа 2018 года.

16. Сорокина Елена Юрьевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/8504, с 09 августа 2018 года.

17. Суриц Анна Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12103, с 09 августа 2018 года.

18. Третьякова Людмила Тимофеевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5014, с 09 августа 2018 года.

19. Хохлова Юлия Геннадьевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/9140, с 09 августа 2018 года.

20. Шокин Андрей Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3684, с 09 августа 2018 года.

21. Шубенкова Варвара Михайловна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12409, с 09 августа 2018 года.

4. В соответствии с пп. 1 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **прекратили статус** адвоката:

1. Горват Виктор Антонович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/7332, с 09 августа 2018 года.

2. Казеко Николай Григорьевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5316, с 09 августа 2018 года.

3. Карпухин Вячеслав Ефимович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6887, с 09 августа 2018 года.

4. Маненкова Алёна Юрьевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12329, с 09 августа 2018 года.

5. Сабитова Филюся Габдрахмановна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/2583, с 09 августа 2018 года.

5. В соответствии с пп. 3 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **прекращен статус** адвоката:

Нехамеса Игоря Мавровича, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3257, с 02 августа 2018 года.

6. В соответствии с п. 5 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **возобновили статус** адвоката:

1. Михеев Владимир Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/770, с 09 августа 2018 года.

2. Поелуев Алексей Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/10362, с 09 августа 2018 года.

7. В соответствии с п. 17 Решения Шестнадцатой ежегодной Конференции адвокатов города Москвы от 09 февраля 2018 года освободить от уплаты ежемесячных обязательных отчислений на нужды Адвокатской палаты города Москвы адвоката в связи с нахождением в отпуске по беременности и родам:

Сутулова Елена Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12180, с 01 июня 2018 года по 10 октября 2018 года.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 100

09 августа 2018 г.

Об исполнении пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

Заслушав доклад вице-президента Адвокатской палаты города Москвы Кипниса Н.М., Совет Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»,

РЕШИЛ:

Внести изменения в реестр адвокатских образований и их филиалов на территории города Москвы:

1. Учреждены адвокатские кабинеты (ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Беляев Алексей Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3887, с 02 августа 2018 года.

2. Буланов Александр Юрьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3889, с 01 августа 2018 года.

3. Высоцкий Владимир Иванович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3883, с 13 июля 2018 года.

4. Котлов Василий Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2122, с 16 июля 2018 года.

5. Крыжановская Оксана Анатольевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3891, с 08 августа 2018 года.

6. Кудрявцев Борис Юрьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1198, с 12 июля 2018 года.

7. Махеньков Александр Геннадьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3888, с 02 июля 2018 года.

8. Пикунов Дмитрий Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-622, с 25 июня 2018 года.

9. Потапов Анатолий Васильевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3886, с 20 июля 2018 года.

10. Романова Тамара Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2241, с 04 апреля 2018 года.

11. Самарин Михаил Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3884, с 16 июля 2018 года.

12. Тимофеева Галина Васильевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3885, с 17 июля 2018 года.

13. Чабанов Альберт Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2979, с 06 августа 2018 года.

14. Чуйко Елена Вячеславовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3890, с 27 июля 2018 года.

2. Ликвидированы адвокатские кабинеты (ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Александров Максим Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3474, с 09 августа 2018 года.

2. Антцибир Ольга Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2577, с 09 августа 2018 года.

3. Буянова Лидия Алексеевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3057, с 09 августа 2018 года.

4. Гатикоев Илья Анзорович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3184, с 09 августа 2018 года.

5. Катышев Андрей Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1829, с 09 августа 2018 года.

6. Критский Андрей Юрьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1290, с 19 июля 2018 года.

7. Мамедов Анар Алигусейн оглы, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3027, с 01 августа 2018 года.

8. Мельгунов Николай Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1015, с 06 июня 2018 года.

9. Новикова Елена Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3408, с 09 августа 2018 года.

10. Павлова Анна Павловна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3405, с 09 августа 2018 года.

11. Суриц Анна Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3394, с 09 августа 2018 года.

12. Фесенко Илья Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2123, с 09 августа 2018 года.

13. Хохлова Юлия Геннадьевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1748, с 09 августа 2018 года.

3. Учреждены коллегии адвокатов (ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Московская городская коллегия адвокатов «Консультант», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-753, с 28 июня 2018 года.

2. Московская коллегия адвокатов «Право и Технологии», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-754, с 05 июля 2018 года.

3. Московская городская коллегия адвокатов «Стратегический партнер», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/-755, с 06 июня 2018 года.

4. Московская Городская Коллегия Адвокатов «Правовая среда», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-756, с 21 июня 2018 года.

5. Московская коллегия адвокатов «Костоев и партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/-757, с 18 июня 2018 года.

6. Коллегия адвокатов города Москвы «Баширов и партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-758, с 21 июня 2018 года.

4. Ликвидированы коллегии адвокатов (ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Московская коллегия адвокатов «Защита прав», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-252, с 01 августа 2018 года.

2. Московская коллегия адвокатов «Легиус», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-422, с 01 августа 2018 года.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 124

27 сентября 2018 г.

Об исполнении ст.ст. 7, 15, 16, 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

1. В соответствии с п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приняты** в члены Адвокатской палаты города Москвы:

1. Абакумова Людмила Викторовна
2. Анашкина Делгр Очировна
3. Андисов Абдула Зиявудинович
4. Ахмедов Аяз Ибрагим оглы
5. Багаев Михаил Владимирович
6. Батяева Кристина Валерьевна
7. Буйко Олег Игоревич
8. Вагапов Дамир Билялович
9. Вальков Александр Николаевич
10. Волгапкин Сергей Николаевич
11. Волобуев Валерий Викторович
12. Газарян Давид Варганович
13. Громова Наталья Александровна
14. Давыдова Диана Евгеньевна
15. Джамалдинов Сайхан Геналиевич
16. Долбадзе Кахабер Давидович
17. Егорова Юлия Юрьевна
18. Ефремов Василий Андреевич
19. Застрожин Валерий Романович
20. Зыков Александр Андреевич
21. Иванов Петр Николаевич
22. Иншина Роза Сергеевна
23. Караськина Лариса Равиловна
24. Касатов Алексей Игоревич
25. Катков Александр Юрьевич
26. Кодуа Ираклий Мурманович

27. Косаков Вячеслав Анатольевич
28. Кузьменкова Галина Владимировна
29. Кулиев Руслан Магаммедович
30. Кушнарченко Игорь Семенович
31. Леткин Дмитрий Юрьевич
32. Лобачёв Игорь Юрьевич
33. Малашенков Александр Петрович
34. Мальцев Владислав Анатольевич
35. Миклашевская Екатерина Константиновна
36. Молоканова Татьяна Валерьевна
37. Молощенкова Кристина Владимировна
38. Мухортов Николай Алексеевич
39. Новикова Елена Евгеньевна
40. Пахомов Владислав Евгеньевич
41. Перетягко Максим Валерьевич
42. Писарева Наталья Валериевна
43. Подковкин Алексей Сергеевич
44. Ресенчук Андрей Викторович
45. Рябенков Игорь Николаевич
46. Садыч Валерий Николаевич
47. Сардарян Армен Ишханович
48. Снежинский Александр Валентинович
49. Стукалов Денис Игоревич
50. Тюленев Сергей Александрович
51. Умаров Мурадис Абдурашидович
52. Хасанова Аминат Хабибовна
53. Черепанов Кирилл Анатольевич
54. Шарипов Рустам Рустамович
55. Шведова Ксения Геннадьевна
56. Шестопёрова Оксана Евгеньевна
57. Шмелев Константин Сергеевич
58. Эльмурзаев Анас Муртазович
59. Юзэфович Елена Викторовна.

2. В соответствии с п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **исключены из членов** Адвокатской палаты города Москвы:

1. Лукка Агния Павловна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13666, с 27 сентября 2018 года.

2. Бориев Азамат Тимборович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12584, с 27 сентября 2018 года.

3. В соответствии с пп. 2 п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приостановили статус** адвоката:

1. Абушахманов Тимур Зинфирович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12682, с 27 сентября 2018 года.

2. Атрощенко Светлана Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6074, с 27 сентября 2018 года.
3. Бекетов Владимир Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/11791, с 27 сентября 2018 года.
4. Бокова Лариса Евгеньевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1877, с 27 сентября 2018 года.
5. Бурмистрова Елена Анатольевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/2680, с 27 сентября 2018 года.
6. Вознесенский Марк Семенович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3398, с 27 сентября 2018 года.
7. Головина Дина Николаевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/9957, с 27 сентября 2018 года.
8. Елизарова Светлана Алексеевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13836, с 27 сентября 2018 года.
9. Лаптева Кристина Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12216, с 27 сентября 2018 года.
10. Малофеев Александр Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10581, с 27 сентября 2018 года.
11. Мусатов Максим Анатольевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/4882, с 27 сентября 2018 года.
12. Никонова Нона Константиновна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6182, с 27 сентября 2018 года.
13. Пирогов Александр Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/2695, с 10 августа 2018 года.
14. Приказчикова Екатерина Алексеевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13554, с 27 сентября 2018 года.
15. Рачиков Кирилл Геннадьевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13215, с 27 сентября 2018 года.
16. Савенкова Ольга Анатольевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/8520, с 27 сентября 2018 года.
17. Семенова Светлана Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/11057, с 27 сентября 2018 года.
18. Толстухин Михаил Евгеньевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12876, с 27 сентября 2018 года.
19. Тьебо Наталья Валерьевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13743, с 30 сентября 2018 года.
20. Умаева Умузайтин Садрутдиновна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14184, с 27 сентября 2018 года.
21. Храмова Мария Николаевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13448, с 01 октября 2018 года.
22. Яблочкина Наталья Леонидовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13825, с 27 сентября 2018 года.

4. В соответствии с пп. 1 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **прекратили статус** адвоката:

1. Афанасьев Анатолий Алексеевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/9656, с 27 сентября 2018 года.

2. Гусев Михаил Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/7049, с 27 сентября 2018 года.

3. Князева Марина Валентиновна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3318, с 27 сентября 2018 года.

4. Коршикова Мария Михайловна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/9824, с 27 сентября 2018 года.

5. Пискарева Светлана Ивановна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/4509, с 27 сентября 2018 года.

6. Танагашева Альбина Кирилловна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/7687, с 30 сентября 2018 года.

7. Шеломенцева Наталия Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10267, с 27 сентября 2018 года.

5. В соответствии с пп. 3 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **прекращен статус адвоката:**

1. Гусев Сергей Валерьевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/4230, с 08 сентября 2018 года.

2. Карпова Елена Петровна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13261, с 10 сентября 2018 года.

3. Кирюшина Елена Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3676, с 20 сентября 2018 года.

4. Лемперт Таисия Григорьевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3493, с 13 августа 2018 года.

5. Макаренко Сергей Юрьевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13160, с 15 августа 2018 года.

6. Панцхава Ирма Власиевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6996, с 10 мая 2018 года.

7. Северняк Дмитрий Игоревич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6754, с 22 марта 2018 года.

8. Стескович Свира Михайловна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/28, с 20 июля 2018 года.

6. В соответствии с п. 5 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **возобновили статус адвоката:**

1. Безруков Эдуард Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/5026, с 27 сентября 2018 года.

2. Бостоганашвили Давид Ревазович, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/10369, с 27 сентября 2018 года.

3. Ведышева Галина Марковна, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/1989, с 01 октября 2018 года.

4. Горюнов Сергей Анатольевич, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/13602, с 27 сентября 2018 года.

5. Еремеева Елена Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/12312, с 27 сентября 2018 года.

6. Зотова Инна Юрьевна, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/9461, с 27 сентября 2018 года.
7. Зуева Людмила Олеговна, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/10325, с 27 сентября 2018 года.
8. Калашников Георгий Олегович, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/9515, с 27 сентября 2018 года.
9. Кривошеева Ольга Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/1944, с 27 сентября 2018 года.
10. Минина Ольга Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/8148, с 27 сентября 2018 года.
11. Попель Ольга Станиславовна, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/4531, с 27 сентября 2018 года.
12. Попов Алексей Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/2344, с 27 сентября 2018 года.
13. Почеревин Александр Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/9525, с 01 октября 2018 года.
14. Слобцов Игорь Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/4096, с 27 сентября 2018 года.
15. Суровцева Елена Вячеславовна, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/11509, с 27 сентября 2018 года.
16. Хмельницкая Оксана Юрьевна, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/10500, с 01 октября 2018 года.
17. Хозяинов Артем Георгиевич, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/9936, с 27 сентября 2018 года.

7. В соответствии с п. 17 Решения Шестнадцатой ежегодной Конференции адвокатов города Москвы от 09 февраля 2018 года освободить от уплаты ежемесячных обязательных отчислений на нужды Адвокатской палаты города Москвы адвокатов в связи с нахождением в отпуске по беременности и родам:

1. Макаренкову Наталью Анатольевну, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/11085, с 06 июля 2018 года по 08 декабря 2018 года.
2. Хлюстову Светлану Владимировну, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/9600, с 24 августа 2018 года по 10 января 2019 года.

В соответствии с п. 17 Решения Шестнадцатой ежегодной Конференции адвокатов города Москвы от 09 февраля 2018 года освободить от уплаты ежемесячных обязательных отчислений на нужды Адвокатской палаты города Москвы адвокатов в связи с достижением адвокатского стажа 40 лет:

1. Губину Анесу Аведовну, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/2928, с 01 марта 2018 года.
2. Киселеву Надежду Николаевну, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6333, с 01 марта 2018 года.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 125

27 сентября 2018 г.

Об исполнении пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

Заслушав доклад вице-президента Адвокатской палаты города Москвы Кипниса Н.М., Совет Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»,

РЕШИЛ:

Внести изменения в реестр адвокатских образований и их филиалов на территории города Москвы:

1. Учреждены адвокатские кабинеты (ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Александров Алексей Алексеевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3895, с 03 сентября 2018 года

2. Бирюля Лола Усмановна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3892, с 01 августа 2018 года.

3. Бухарова Анна Юрьевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3901, с 11 сентября 2018 года.

4. Варгентин Олег Гербертович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3899, с 11 сентября 2018 года.

5. Варгентина Зинаида Григорьевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3900, с 11 сентября 2018 года.

6. Гереев Артур Юсупович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3902, с 13 сентября 2018 года.

7. Зайцев Николай Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3157, с 16 июня 2018 года.

8. Колбаскина Ирина Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1107, с 09 августа 2018 года.

9. Куш Максим Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3894, с 24 августа 2018 года.

10. Львова Алла Вадимовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2307, с 11 сентября 2018 года.

11. Михеев Владимир Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1062, с 13 августа 2018 года.

12. Нерсисян Борис Саркисович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3893, с 15 августа 2018 года.

13. Пугачев Евгений Павлович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3897, с 12 сентября 2018 года.

14. Сучков Андрей Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3896, с 11 сентября 2018 года.

15. Титова Ольга Николаевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3903, с 21 сентября 2018 года.

16. Чамышев Сергей Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3898, с 11 сентября 2018 года.

17. Шамдинов Мераб Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3848, с 22 августа 2018 года.

2. Ликвидированы адвокатские кабинеты (ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Абдулвагабов Магомедкамиль Магомедшапиевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3723, с 01 октября 2018 года.

2. Барышников Иван Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3376, с 01 октября 2018 года.

3. Бокова Лариса Евгеньевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-84, с 01 сентября 2018 года.

4. Гольцова Надежда Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3575, с 23 марта 2018 года.

5. Коршикова Мария Михайловна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1803, с 27 сентября 2018 года.

6. Крупнов Игорь Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-423, с 01 сентября 2018 года.

7. Павлов Андрей Алексеевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3855, с 07 августа 2018 года.

8. Павлова Наталья Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1618, с 18 сентября 2018 года.

9. Пирогов Александр Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3341, с 10 августа 2018 года.

10. Семенова Светлана Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2503, с 01 сентября 2018 года.

11. Суворов Василий Георгиевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3380, с 07 августа 2018 года.

12. Танагашева Альбина Кирилловна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3111, с 30 сентября 2018 года.

13. Хасанов Марат Ильфакович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1747, с 07 сентября 2018 года.

14. Шевцов Михаил Иванович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-980, с 01 сентября 2018 года.

15. Шеломенцева Наталия Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2097, с 27 сентября 2018 года.

3. Учреждены коллегии адвокатов (ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Московская коллегия адвокатов «Перспектива», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-759, с 23 марта 2018 года.

2. Московская коллегия адвокатов «Эксперт», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-760, с 13 июля 2018 года.

3. Московский филиал Коллегии адвокатов «Самойлов, Толпегин и партнеры» регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-761, с 25 мая 2018 года.

4. Московская коллегия адвокатов «Тетерин и партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-762, с 31 августа 2018 года.

4. Ликвидирована коллегия адвокатов (ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

Коллегия адвокатов города Москвы «Правовые гарантии», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-599, с 13 августа 2018 года.

5. Учреждены адвокатские бюро (ст. 23 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Адвокатское бюро города Москвы «АБ арбитр», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-388, с 03 августа 2018 года.

2. Адвокатское бюро города Москвы «Асалханов и партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-389, с 24 мая 2018 года.

6. Ликвидировано адвокатское бюро (ст. 23 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

Московское городское Адвокатское бюро «Оглоблин и партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-288, с 11 августа 2018 года.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 127

27 сентября 2018 г.

О внесении изменений в Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы от 24 ноября 2017 года № 182 «О перечне подтверждающих документов, представляемых адвокатами, принявшими решение об изменении членства в адвокатской палате одного из субъектов Российской Федерации на членство в Адвокатской палате города Москвы, сведения о которых уже исключены из предыдущего реестра адвокатов»

В целях совершенствования делопроизводства в Адвокатской палате города Москвы в части формирования личного дела адвоката, принявшего решение об изменении членства в адвокатской палате, для исполнения Советом адвокатской палаты обязанности по предоставлению статистической отчетности, разрешения вопросов о поощрении адвоката и определении меры дисциплинарной ответственности при рассмотрении дисциплинарного производства Совет Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»,

РЕШИЛ:

1. Внести изменения и дополнения в Приложение № 2 (Анкета) к Решению Совета Адвокатской палаты города Москвы от 24 ноября 2017 года № 182 «О перечне подтверждающих документов, представляемых адвокатами, принявшими решение об изменении членства в адвокатской палате одного из субъектов Российской Федерации на членство в Адвокатской палате города Москвы, сведения о которых уже исключены из предыдущего реестра адвокатов», изложив его в новой редакции (новая редакция Анкеты прилагается к настоящему решению).

2. Опубликовать настоящее решение и новую редакцию Приложения № 2 (Анкета) в издании «Вестник Адвокатской палаты города Москвы» и на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

3. Контроль за исполнением настоящего решения возложить на вице-президента Адвокатской палаты города Москвы Н.М. Кипниса.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

Приложение к Решению Совета Адвокатской палаты
города Москвы № 127 от 27 сентября 2018 года
Приложение № 2
к Решению Совета Адвокатской палаты города Москвы
№ 182 от 24 ноября 2017 года
(в редакции решения Совета Адвокатской палаты города Москвы
№ 127 от 27 сентября 2018 года)

АНКЕТА

1. Фамилия _____

Имя _____ отчество _____

(если изменяли фамилию, имя или отчество, то укажите их)

Место для
фотокарточки

2. Пол _____ 3. Число, месяц и год рождения _____

4. Место рождения _____

(село, деревня, город, район, область, край, республика)

5. Гражданство _____

6. Сведения о высшем юридическом образовании _____

(когда и какое заведение окончили, номер диплома, специальность и квалификация по диплому)

7. Ученая степень _____

(когда присвоена, номер диплома)

8. Сведения о дееспособности _____

9. Сведения о судимости _____

(имеете ли непогашенную или неснятую судимость за совершение умышленного преступления)

10. Дата сдачи квалификационного экзамена и наименование квалификационной комиссии, присвоившей статус адвоката _____

_____ ;
дата принесения присяги и наименование совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, на заседании которого была принесена присяга адвоката

(указывается лицами, приобретшими статус адвоката после 01 июля 2002 года в соответствии со ст. 9–13 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»)

11. Выполняемая работа с начала трудовой деятельности (включая учебу в высших и средних специальных учебных заведениях, военную службу, предпринимательскую, адвокатскую деятельность и т.п.)

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 129

27 сентября 2018 г.

Об избрании Совета молодых адвокатов Адвокатской палаты города Москвы

Заслушав доклад исполняющего обязанности председателя Совета молодых адвокатов Адвокатской палаты города Москвы Кравченко Д.В. и обсудив представление Президента Адвокатской палаты города Москвы Полякова И.А. о персональном составе Совета молодых адвокатов Адвокатской палаты города Москвы и о председателе Совета молодых адвокатов Адвокатской палаты города Москвы, Совет Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. п. 3.2. и 3.4. Положения о Совете молодых адвокатов (утв. Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 января 2011 года, протокол № 1),

РЕШИЛ:

1. Утвердить Отчет о работе Совета молодых адвокатов Адвокатской палаты города Москвы за первое полугодие 2018 года.

2. Утвердить персональный состав Совета молодых адвокатов Адвокатской палаты города Москвы на 2018–2020 гг.:

1) Бельский Кирилл Евгеньевич – адвокат Адвокатского бюро «Коблев и партнеры»,

2) Бусурина Елена Олеговна – адвокат Московской коллегии адвокатов «Защита»,

3) Глушченко Анна Александровна – адвокат Межреспубликанской коллегии адвокатов (г. Москва),

4) Городисский Алексей Андреевич – адвокат Адвокатского бюро «Андрей Городисский и партнеры»,

5) Дубинин Олег Александрович – адвокат Адвокатского бюро г. Москвы «Гриб и партнеры»,

6) Иванова Анна Валерьевна – адвокат Адвокатского бюро «Падва и партнеры»,

7) Ипполитова Екатерина Александровна – адвокат Адвокатской конторы «Аснис и партнеры» № 31 Коллегии адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов»,

8) Кравченко Дмитрий Валерьевич – адвокат Адвокатской конторы «Аснис и партнеры» № 31 Коллегии адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов»,

9) Мартвель Ирина Александровна – адвокат Адвокатского бюро г. Москвы «ККП» (М.о.),

10) Пендюрин Михаил Алексеевич – адвокат Московской коллегии адвокатов «Юлова и партнеры»,

11) Прокофьев Илья Игоревич – адвокат Московской коллегии адвокатов «ЦентрЮрСервис»,

12) Пронина Марина Анатольевна – адвокат Коллегии адвокатов «Правовая защита»,

13) Солдаткин Дмитрий Андреевич – адвокат Московской коллегии адвокатов «Солдаткин, Зеленая и Партнеры»,

14) Хорава Софья Тамазовна – адвокат Московской коллегии адвокатов «Юлова и партнеры».

3. Утвердить Кравченко Дмитрия Валерьевича Председателем Совета молодых адвокатов Адвокатской палаты города Москвы на 2018–2020 гг.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 130

27 сентября 2018 г.

О награждении адвокатов

1. Совет Адвокатской палаты города Москвы, рассмотрев и обсудив представленные адвокатскими образованиями города Москвы ходатайства о награждении адвокатов,

РЕШИЛ:

Занести имя Тарасова Андрея Семеновича, адвоката Адвокатского бюро «Резник, Гагарин и партнеры», в **Книгу почета Московской адвокатуры**.

НАГРАДИТЬ:

«Почетной грамотой Адвокатской палаты города Москвы»

1. Виноградова Александра Анатольевича, адвоката Коллегии адвокатов Москвы «ЮрПрофи».
2. Гостеву Светлану Николаевну, адвоката Коллегии адвокатов Москвы «ЮрПрофи».
3. Карпова Валерия Вадимовича, адвоката Коллегии адвокатов Москвы «ЮрПрофи».
4. Королеву Светлану Олеговну, адвоката Коллегии адвокатов Москвы «ЮрПрофи».
5. Кудряшова Константина Александровича, адвоката Коллегии адвокатов Москвы «ЮрПрофи».
6. Лаврову Елену Анатольевну, адвоката Коллегии адвокатов Москвы «ЮрПрофи».
7. Мартиросяна Армена Жирайровича, адвоката Коллегии адвокатов г. Москвы «Комаев и партнеры».
8. Орлова Алексея Анатольевича, адвоката Коллегии адвокатов Москвы «ЮрПрофи».

2. Совет Адвокатской палаты города Москвы решил обратиться с ходатайством о награждении наградами Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации.

К награждению представлены:

Орденом «За верность адвокатскому долгу»

Тагиев Алескер Солтанович, адвокат Межреспубликанской коллегии адвокатов (г. Москва).

Медалью «За заслуги в защите прав и свобод граждан» II степени

1. Барышников Александр Витальевич, адвокат Межреспубликанской коллегии адвокатов (г. Москва).
2. Бородин Александр Владимирович, адвокат Столичной коллегии адвокатов.
3. Данцевич Михаил Аркадьевич, адвокат Столичной коллегии адвокатов.

«Почетной грамотой

Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации»

1. Головина Корина Олеговна, адвокат Коллегии адвокатов Москвы «ЮрПрофи».
2. Дубинец Сергей Владимирович, адвокат Коллегии адвокатов Москвы «ЮрПрофи».
3. Захарова Ирина Викторовна, адвокат Коллегии адвокатов Москвы «ЮрПрофи».
4. Строгин Николай Петрович, адвокат Коллегии адвокатов Москвы «ЮрПрофи».

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 133

29 октября 2018 г.

Об исполнении ст. ст. 7, 15, 16, 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

1. В соответствии с п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приняты** в члены адвокатской палаты города Москвы:

1. Алексеенко Сергей Александрович
2. Антонов Валерий Владимирович
3. Астафьев Роман Анатольевич
4. Афанасьева Анна Юрьевна
5. Боровских Татьяна Валентиновна
6. Волков Владислав Владимирович
7. Гаранчар Анатолий Анатольевич
8. Гордейчик Алексей Владимирович
9. Духанин Игорь Андреевич
10. Жарук Людмила Георгиевна
11. Зубицкий Павел Николаевич
12. Иноядов Александр Евгеньевич
13. Казарян Микаел Александрович
14. Кириллов Сергей Викторович
15. Киров Александр Геннадьевич
16. Красов Владимир Николаевич
17. Кручинин Юрий Сергеевич
18. Кулиев Руфат Пашаевич
19. Куликова Елена Викторовна
20. Кулумбегов Темур Теймуразович
21. Курятник Руслан Владимирович
22. Макаров Андрей Анатольевич
23. Мясникова Юлия Николаевна
24. Назаренко Яна Сергеевна

25. Обсков Олег Юрьевич
26. Овчинников Дмитрий Владимирович
27. Огурцов Игорь Васильевич
28. Осадчук Владислав Леонидович
29. Очиров Алексей Геннадьевич
30. Пичугин Владимир Викторович
31. Пичуев Вячеслав Геннадьевич
32. Поздняков Павел Владимирович
33. Полев Иван Иванович
34. Полынкина Мария Владимировна
35. Порунова Ольга Александровна
36. Романов Алексей Андреевич
37. Ряховский Олег Александрович
38. Свершков Александр Петрович
39. Святошнюк Александр Владимирович
40. Серополов Сергей Александрович
41. Скибин Денис Михайлович
42. Слепущенко Игорь Сергеевич
43. Сорокина Евгения Викторовна
44. Турусинов Сергей Сергеевич
45. Уалыты Таёр Лаврентьевич
46. Умрихин Юрий Михайлович
47. Урсул Василий Николаевич
48. Фахретдинов Ринат Зинятович
49. Форостянова Мария Сергеевна
50. Хорева Маргарита Юрьевна
51. Цветков Алексей Викторович
52. Цветков Семен Викторович
53. Чабиев Магомед Альбертович
54. Шевченко Олеся Юрьевна
55. Шукаев Илья Геннадьевич.

2. В соответствии с пп. 2 п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приостановили статус** адвоката:

1. Акентьева Екатерина Викторовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12759, с 29 октября 2018 года.

2. Алексеева Галина Анатольевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12619, с 29 октября 2018 года.

3. Белкина Сания Ахматшаевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/7058, с 29 октября 2018 года.

4. Гудерхэм Светлана Юрьевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13674, с 29 октября 2018 года.

5. Джологуа Георгий Анатольевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/8015, с 29 октября 2018 года.

6. Каретный Сергей Степанович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3565, с 29 октября 2018 года.

7. Касуева Асият Ниазбеговна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10202, с 29 октября 2018 года.

8. Колесникова Евгения Валерьевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/9492, с 29 октября 2018 года.

9. Крапивина Инна Валерьевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/8851, с 29 октября 2018 года.

10. Кулакова Анна Николаевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/8268, с 29 октября 2018 года.

11. Лошаков Евгений Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13865, с 29 октября 2018 года.

12. Мармашева Дарья Дмитриевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/11325, с 29 октября 2018 года.

13. Мюллер Грегор, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6776, с 29 октября 2018 года.

14. Нежелская Елена Алексеевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1183, с 29 октября 2018 года.

15. Нефедова Лариса Николаевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1566, с 29 октября 2018 года.

16. Павлов Константин Петрович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1645, с 29 октября 2018 года.

17. Пекина Натела Абесаломовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/2044, с 29 октября 2018 года.

18. Тодуа Олег Зурабович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14375, с 29 октября 2018 года.

19. Трофимова Наталья Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/4421, с 29 октября 2018 года.

20. Факторович Артем Аркадьевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13163, с 29 октября 2018 года.

21. Шатохин Михаил Юрьевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13642, с 29 октября 2018 года.

3. В соответствии с пп. 1 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **прекратили статус** адвоката:

1. Артамонов Юрий Алексеевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/4467, с 29 октября 2018 года.

2. Данилова Елена Юрьевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/97, с 29 октября 2018 года.

3. Зайцев Геннадий Борисович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6795, с 29 октября 2018 года.

4. Зуева Наталия Борисовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6159, с 29 октября 2018 года.

5. Ким Виктория Гванчеровна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3652, с 29 октября 2018 года.

6. Можный Денис Сергеевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12243, с 29 октября 2018 года.

7. Ракова Марина Евгеньевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3552, с 29 октября 2018 года.

8. Тарахчева Наталья Гургуеновна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6864, с 29 октября 2018 года.

9. Хрулев Владимир Михайлович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/2938, с 29 октября 2018 года.

4. В соответствии с пп. 3 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **прекращен статус** адвокатов:

1. Бородина Германа Алексеевича, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/7240, с 02 сентября 2018 года.

2. Гаврикова Михаила Львовича, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/4646, с 18 августа 2018 года.

3. Жигачева Игоря Юрьевича, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/4630, с 7 сентября 2018 года.

4. Ястребова Владимира Петровича, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3669, с 3 сентября 2018 года.

5. В соответствии с п. 5 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» возобновили статус адвоката:

1. Землянская Елена Петровна, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/9247, с 29 октября 2018 года.

2. Климковская Наталия Юрьевна, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/10426, с 29 октября 2018 года.

3. Клопова Наталья Николаевна, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/12138, с 29 октября 2018 года.

4. Кузнецов Никита Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/11690, с 29 октября 2018 года.

5. Сенкевич Валерия Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/13847, с 29 октября 2018 года.

6. Сычёва Лилия Борисовна, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/1786, с 29 октября 2018 года.

7. Чекалина Мария Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/8687, с 29 октября 2018 года.

6. В соответствии с п. 17 Решения Шестнадцатой ежегодной конференции адвокатов города Москвы от 09 февраля 2018 г. освободить от уплаты ежемесячных обязательных отчислений на нужды Адвокатской палаты города Москвы адвокатов в связи с нахождением в отпуске по беременности и родам:

1. Венгерову Анну Викторовну, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10247, с 12 октября 2018 года по 28 февраля 2019 года.

Президент
Адвокатской палаты г. Москвы

И.А. Поляков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 134

29 октября 2018 г.

Об исполнении пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

Заслушав доклад Вице-президента Адвокатской палаты города Москвы Кипниса Н.М., Совет Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»,

РЕШИЛ:

Внести изменения в реестр адвокатских образований и их филиалов на территории города Москвы:

1. Учреждены адвокатские кабинеты (ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Борков Александр Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3908, с 04 октября 2018 года.

2. Воронин Вадим Юрьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3913, с 23 сентября 2018 года.

3. Долинский Евгений Леопольдович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3907, с 18 октября 2018 года.

4. Кашеваров Антон Юрьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3904, с 27 сентября 2018 года.

5. Корчагина Екатерина Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3914, с 24 октября 2018 года.

6. Лаврова Юлия Валерьевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3905, с 27 сентября 2018 года.

7. Мамич Владимир Анатольевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3912, с 23 октября 2018 года.

8. Пантелеев Вадим Иванович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3909, с 16 октября 2018 года.

9. Попов Алексей Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3911, с 23 октября 2018 года.

10. Почеревин Александр Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1658, с 15 октября 2018 года.

11. Шарикало Николай Васильевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3910, с 26 октября 2018 года.

12. Шулепова Наталия Николаевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3906, с 28 сентября 2018 года.

2. Ликвидированы адвокатские кабинеты (ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Ацентьева Екатерина Викторовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3410, с 29 октября 2018 года.

2. Бородин Герман Алексеевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3717, с 2 сентября 2018 года.

3. Горбунова Светлана Викторовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3162, с 25 сентября 2018 года.

4. Горбунова Светлана Эдуардовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2844, с 25 сентября 2018 года.

5. Дыченков Максим Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1305, с 01 октября 2018 года.

6. Каретный Сергей Степанович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1218, с 29 октября 2018 года.

7. Козин Александр Вячеславович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1314, с 22 октября 2018 года.

8. Кулакова Анна Михайловна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1113, с 01 октября 2018 года.

9. Куслин Владимир Анатольевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3191, с 19 октября 2018 года.

10. Пекина Натела Абесаломовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3455, с 29 октября 2018 года.

3. Учреждены коллегии адвокатов (ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Коллегия адвокатов «Легист» города Москвы, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-763, с 01 октября 2018 года.

2. Московская коллегия адвокатов «Ракурс», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-764, с 06 сентября 2018 года.

3. Московская специализированная коллегия адвокатов «Экзитум», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-765, с 25 сентября 2018 года.

4. Ликвидировано адвокатское бюро (ст. 23 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

Адвокатское бюро «Мамич, Мусина, Воронин и партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-316, с 23 октября 2018 года.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

Обзор дисциплинарной практики

1. За неоказание доверителю помощи в выработке и разъяснении позиции при рассмотрении судом дела о принудительной госпитализации в психиатрическую больницу, непринятие мер по сбору и представлению суду письменных доказательств, неподачу ходатайства о вызове свидетеля, на основании показаний которого доверитель была принудительно госпитализирована, что повлекло для доверителя тяжкие последствия, включая причинение физических и нравственных страданий, принудительное лечение в психиатрической больнице, потерю заработка, Совет применил к адвокату меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 23 мая 2018 года адвокатом Б. допущены следующие дисциплинарные нарушения:

– ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении), исполнение своих обязанностей перед доверителем М., выразившееся в том, что она, осуществляя представительство М. при рассмотрении Л. районным судом города Москвы 03 ноября 2017 года административного искового заявления ГБУ здравоохранения города Москвы «Психиатрическая больница... Департамента здравоохранения города Москвы», до начала заседания суда не ознакомилась с материалами административного дела, не разработала правовую позицию в защиту прав и законных интересов до-

верителя М., не предприняла мер по ее подтверждению доказательствами в заседании суда;

– неисполнение, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, своих профессиональных обязанностей перед доверителем М., что выразилось в неподаче апелляционной жалобы на решение Л. районного суда города Москвы от 3 ноября 2017 года.

В оставшейся части дисциплинарное производство признано Квалификационной комиссией подлежащим прекращению вследствие отсутствия в иных действиях адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Б. в заседание Совета явилась, с заключением Квалификационной комиссии от 23 мая 2018 года согласилась в полном объеме. Заявитель М. в заседание Совета явилась, предоставила в Совет письменное заявление «о не согласии с выводами Квали-

фикационной комиссии по отдельным вопросам» (в редакции заявления М. – Примеч. Совета). В указанном заявлении М. не согласилась с выводами Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства в части выдвинутых против адвоката Б. дисциплинарных обвинений в том, что та вступила в дело, будучи назначенной в качестве представителя административного ответчика М. судом, при наличии у последней желания воспользоваться помощью адвоката, которому она доверяет, но который не был допущен на территорию ГБУ здравоохранения города Москвы «Психиатрическая больница... Департамента здравоохранения города Москвы», что до заседания суда адвокат Б. не представилась заявителю М., не провела с ней беседу для выяснения причины недобровольной госпитализации, не обеспечила вручение ей копии административного искового заявления, не составила на него письменные возражения, не обеспечила вручение заявителю М. копии постановленного судом решения. Заявитель жалобы М. просила Совет принять решение о прекращении статуса адвоката Б., поскольку попав в «чудовищную ситуацию», связанную с принудительной госпитализацией в психиатрическую больницу, она рассчитывала на помощь адвоката в отстаивании ее прав и интересов, а никакой помощи не получила, была незаконно госпитализирована в психиатрическую больницу и подвергнута принудительному лечению. Заявитель М. также отметила в своем выступлении в заседании Совета, что адвокат Б. сыграла лишь формальную роль в процессе с целью придать законность вынесенному незаконному решению суда о ее недобровольной госпитализации в психиатрическую клинику.

Совет, рассмотрев дисциплинарное дело, в полном объеме соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, установлено, что адвокат Б., действуя на основании ордера... в соответствии с ч. 4 ст. 54 КАС РФ участвовала 03 ноября 2017 года в качестве представителя М. в заседании Л. районного суда города Москвы при рассмотрении административного искового заявления ГБУ здравоохранения города Москвы «Психиатрическая больница... Департамента здравоохранения города Москвы» о недобровольной госпитализации М. Заседание суда состоялось на территории ГБУ здравоохранения города Москвы «Психиатрическая больница... Департамента здравоохранения города Москвы».

Давая оценку действиям адвоката Б. применительно к доводам жалобы М. о том, что адвокат Б. до заседания суда 03 ноября 2017 года не ознакомилась с материалами административного дела, вследствие чего пришла в заседание суда неподготовленной, а также что адвокат Б. при рассмотрении административного дела не сформировала юридическую и фактическую позицию в защиту прав и интересов М., не заявила ходатайства о вызове в заседание суда свидетелей, в частности врача, на основании заявления которой была осуществлена госпитализация М., иных сотрудников поликлиники... города Москвы, где заявитель М. работала и откуда была принудительно госпитализирована в психиатрическую больницу, не предприняла действий по сбору и предоставлению суду письменных доказательств, возражая против административного искового заявления, лишь формально поддержала позицию

заявителя М. о несогласии на принудительную госпитализацию, Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что адвокат Б. при рассмотрении административного искового заявления о недобровольной госпитализации заявителя М. не представила суду правовую позицию в защиту прав и законных интересов своего доверителя, не предприняла действий по ее подтверждению доказательствами, а также по опровержению доводов административного истца, ГБУ здравоохранения города Москвы «Психиатрическая больница... Департамента здравоохранения города Москвы», и представленных им доказательств, что является ненадлежащим исполнением профессиональных обязанностей перед доверителем М.

Так, никаких заявлений либо иных документов, которыми подтверждалось бы обращение адвоката Б. в Л. районный суд города Москвы для ознакомления с материалами административного дела 02 ноября 2017 года, в материалы дисциплинарного производства не было представлено. В позиции адвоката Б. по заявленному административному исковому заявлению, как она изложена в протоколе судебного заседания Л. районного суда города Москвы от 03 ноября 2017 года, отсутствуют какие-либо отсылки к материалам административного дела. То обстоятельство, что адвокат Б. знакомилась с материалами административного дела 06 апреля 2018 года (то есть спустя длительное время после вынесения решения Л. районного суда 03 ноября 2017 года), является косвенным доказательством того, что до рассмотрения административного дела судом первой инстанции адвокат Б. с его материалами не знакомилась. Если бы адвокат Б. ознакомилась с материалами административного дела 02 ноября 2017 года, сняла с них копии, составила

необходимые заметки для адвокатского досье, то необходимости знакомиться с ними повторно, готовясь к рассмотрению дисциплинарного производства, у нее бы не было. Кроме того, неосведомленность адвоката Б. относительно материалов административного дела проявилась в отсутствии сформированной фактической позиции по заявленным административным иском требованиям. Как следует из протокола заседания Л. районного суда города Москвы от 03 ноября 2017 года, никаких ходатайств о приобщении к материалам административного дела доказательств либо об их истребовании адвокатом Б. заявлено не было. Никаких действий по опровержению доказательств, представленных административным истцом, адвокат Б. не предприняла. Никаких вопросов с ее стороны в адрес представителя административного истца, ГБУ здравоохранения города Москвы «Психиатрическая больница... Департамента здравоохранения города Москвы»... а также в адрес допрошенного по инициативе административного истца свидетеля, врача Д., не было. При этом из материалов административного дела усматриваются обстоятельства, которые должны были вызвать сомнения в законности и обоснованности требований административного истца, в том числе те, на которые впоследствии было указано судом апелляционной инстанции при отмене решения Л. районного суда города Москвы от 03 ноября 2017 года и постановлении нового решения об отказе в административном иске. При этом, как следует из мотивированного заключения комиссии врачей-психиатров в составе Д., Ми., А., протокола судебного заседания Л. районного суда города Москвы от 03 ноября 2017 года, заявитель М. последовательно отрицала наличие у нее психиатрического забо-

левания, а свою госпитализацию объясняла конфликтом с руководством по месту работы в поликлинике... города Москвы и своим отказом написать заявление об увольнении по собственному желанию.

Совет соглашается с Квалификационной комиссией и в том, что адвокат Б. могла и должна была обратить внимание на юридические пороки представленных административным истцом, ГБУ здравоохранения города Москвы «Психиатрическая больница... Департамента здравоохранения города Москвы», доказательств и, учитывая их, принять меры для отстаивания позиции своего доверителя. Ничего из этого адвокатом Б. сделано не было, что является как косвенным доказательством того, что с материалами административного дела адвокат Б. до его рассмотрения судом 03 ноября 2017 года незнакомилась, так и доказательством того факта, что адвокат Б. при рассмотрении административного искового заявления о недобровольной госпитализации заявителя М. не представила суду правовую позицию в защиту прав и законных интересов своего доверителя, не предприняла действий по ее подтверждению доказательствами, а также по опровержению доводов административного истца, ГБУ здравоохранения города Москвы «Психиатрическая больница... Департамента здравоохранения города Москвы», и представленных им доказательств.

Кроме того, материалами дисциплинарного производства установлено, что у заявителя М. имелись и, в случае оказания ей адвокатом Б. квалифицированной юридической помощи, могли быть предоставлены в суд при рассмотрении административного дела документы, усиливающие позицию по оспариванию наличия оснований для недобровольной госпитализации, а именно: решение

филиала... врачебной психиатрической комиссии ГБУ здравоохранения города Москвы «Психиатрическая больница... Департамента здравоохранения города Москвы» от 14 марта 2017 года, в соответствии с которым у заявителя М. констатировано отсутствие противопоказаний для работы в должности медсестры невролога, выданное тем же учреждением врачебное свидетельство о состоянии ее здоровья от 14 марта 2017 года, в соответствии с которым у заявителя М. отсутствуют противопоказания для работы с вредными и (или) опасными условиями труда и (или) на тяжелых работах. Указанный факт Совет также признает доказательством того, что адвокат Б. при рассмотрении административного искового заявления о недобровольной госпитализации заявителя М. не представила суду правовую позицию в защиту прав и законных интересов своего доверителя, не выполнила действий по ее подтверждению доказательствами.

Совет соглашается с Квалификационной комиссией и признает явно необоснованным довод адвоката Б. о том, что ее неучастие в процессе доказывания при рассмотрении судом административного дела обусловлено позицией доверителя М., которая «была неконтактна» и «не дала положительного ответа» на вопрос о том, планирует ли она подавать какие-либо ходатайства, не заявляла в судебном заседании ходатайств о вызове свидетелей или об истребовании и приобщении к материалам дела письменных доказательств. Во-первых, как следует из протокола заседания Л. районного суда города Москвы 03 ноября 2017 года, административный ответчик М. свою позицию суду изложила, в ходе процесса выступала, то есть в ситуации судебного заседания, которая является более психотравмирую-

щей, чем беседа с адвокатом до заседания суда, заявитель М. была контактна, свое мнение относительно происходящего сформулировала. Во-вторых, даже если согласиться с доводом адвоката Б. о «неконтактном» состоянии заявителя М. во время беседы с адвокатом, следует учитывать, что, адвокат Б. потому и была назначена судом в качестве представителя заявителя М. на основании ч. 4 ст. 54 КАС РФ, что при решении вопроса о недобровольной госпитализации ее доверитель могла быть не в состоянии самостоятельно сформировать позицию по делу и реализовывать свои процессуальные права. В такой ситуации активное участие адвоката в процессе доказывания является тем более необходимым. Адвокат Б. не представила никаких доводов в подтверждение того, что отсутствие с ее стороны реакции на пороки предоставленных административным истцом доказательств являлось намеренной процессуальной тактикой, направленной на защиту прав и интересов доверителя. Протоколом судебного заседания Л. районного суда города Москвы от 03 ноября 2017 года подтверждается, что в части материально-правовых возражений относительно заявленных административным истцом требований адвокат Б. фактически повторила позицию доверителя, указав, что «М. согласия на госпитализацию не дает». Вместе с тем в ст. 29 Федерального закона «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», на которую ссылался административный истец, содержатся основания именно недобровольной госпитализации лица, осуществляемой вне зависимости от наличия либо отсутствия его согласия. Таким образом, в материально-правовом смысле, возражая против требований ГБУ здравоохранения города Москвы «Психиатрическая боль-

ница... Департамента здравоохранения города Москвы», адвокат Б. могла и должна была обосновывать отсутствие предусмотренных законом оснований для недобровольной госпитализации заявителя М. Простая ссылка на отсутствие согласия заявителя М. на недобровольную госпитализацию равносильна отсутствию вообще какой-либо юридической позиции по делу и ничего не добавляла к доводам заявителя М., которые она изложила самостоятельно.

Совет, кроме того, отмечает, что, как следует из протокола судебного заседания Л. районного суда города Москвы 03 ноября 2017 года, все заседание суда длилось 20 минут, с 10.00 до 10.20, что также подтверждает довод заявителя М. о формальном участии ее представителя, адвоката Б., в деле.

Обязанность адвоката-представителя в любом виде судопроизводства знакомиться до начала судебного разбирательства с материалами дела, формировать фактическую и юридическую позицию по делу и принимать меры к ее подтверждению, в том числе посредством предоставления со своей стороны доказательств и опровержения доказательств, предоставленных противной стороной, являются способом исполнения обязанности адвоката честно, разумно, добросовестно, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, предусмотренными пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката. Тем более важным является добросовестное, активное исполнение адвокатом указанных обязанностей в случае осуществления в административном судопроизводстве представительства доверителя, который в силу

своего физического, психического состояния (в частности, при решении вопроса о недобровольной госпитализации в связи с психическим заболеванием), а также в силу нахождения на момент рассмотрения административного дела в состоянии несвободы [*на момент рассмотрения дела заявитель М. уже находилась в психиатрической больнице, будучи туда госпитализирована 31 октября 2017 года.* – Примеч. Совета] лишен возможности самостоятельно реализовывать свои процессуальные права, формировать и отстаивать позицию по делу. Именно в силу изложенных соображений законодатель для данной категории административных дел предусмотрел в ч. 4 ст. 54 КАС РФ обязательное участие назначаемого судом адвоката-представителя, функции которого при рассмотрении 03 ноября 2017 года административного дела с участием административного ответчика М. осуществляла адвокат Б.

При таких обстоятельствах Совет соглашается с Квалификационной комиссией и признает, что ненадлежащее исполнение адвокатом Б. обязанностей по формированию и подтверждению позиции в защиту прав и интересов заявителя М. явилось одной из причин постановления Л. районным судом города Москвы 03 ноября 2017 года незаконного и необоснованного решения об удовлетворении требований административного истца, что повлекло для заявителя М. физические и нравственные страдания, вызванные нахождением в течение почти двух месяцев в состоянии несвободы, принудительным лечением в психиатрической больнице, а также потерю заработка.

Давая оценку действиям адвоката Б. применительно к доводам жалобы М. о том, что адвокат Б. не подала апелляционную жалобу на решение Л. район-

ного суда города Москвы от 03 ноября 2017 года, Совет вслед за Квалификационной комиссией отмечает, что адвокат Б. данное обстоятельство не отрицает. Как следует из имеющегося в материалах дисциплинарного производства справочного листа по гражданскому делу, адвокат Б. не получала копии указанного решения суда и протокола судебного заседания. В соответствии с ч. 2 ст. 295 КАС РФ право апелляционного обжалования решения суда принадлежит лицам, участвующим в деле. Согласно ч. 1 ст. 56 КАС РФ, представитель вправе совершать от имени представляемого им лица все процессуальные действия, а при обязательном ведении административного дела с участием представителя – совершать вместо представляемого лица все процессуальные действия. Таким образом, адвокат Б. обладала правом самостоятельно подать апелляционную жалобу на решение Л. районного суда города Москвы от 03 ноября 2017 года.

Согласно п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат-защитник обязан обжаловать приговор по просьбе подзащитного, если суд не разделит позицию адвоката-защитника и (или) подзащитного и назначил более тяжкое наказание или наказание за более тяжкое преступление, чем просили адвокат и (или) подзащитный, при наличии оснований к отмене или изменению приговора по благоприятным для подзащитного мотивам. Отказ подзащитного от обжалования приговора фиксируется его письменным заявлением адвокату.

Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, отмечает, что решение суда о недобровольной госпитализации лица в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь, затрагивает права и законные интересы лица в степени, сопоставимой с той, в какой их затрагивает при-

говор, постановленный по уголовному делу (см. ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также, например, Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Штукатуров против Российской Федерации» (Shtukaturov v. Russia) от 27 марта 2008 года, жалоба № 44009/05, Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Руслан Макаров против Российской Федерации» (Ruslan Makarov v. Russia) от 11 октября 2016 года, жалоба № 19129/13). Так, в упомянутом Постановлении Европейского Суда по правам человека по делу «Руслан Макаров (Ruslan Makarov) против Российской Федерации» указано:

«19. Европейский Суд напоминает, что физическая свобода лица – это фундаментальное право, обеспечивающее физическую безопасность человека (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу “Маккей против Соединенного Королевства” (McKay v. United Kingdom), жалоба № 543/03, § 30, ECHR 2006-X). Хотя пункт 1 статьи 5 Конвенции устанавливает перечень исключений, которые могут ограничить это право (подпункты “а”–“f” пункта 1 статьи 5 Конвенции), эти исключения должны толковаться в узком смысле, и ни при каких обстоятельствах не допускается произвольное лишение свободы (см. Постановление Европейского Суда по делу “Василева против Дании” (Vasileva v. Denmark) от 25 сентября 2003 г., жалоба № 52792/99, § 33).

20. Европейский Суд также напоминает, что лица, страдающие психическими заболеваниями, составляют особенно уязвимую группу и, следовательно, любое вмешательство в их права должно подвергаться строгому контролю, и лишь «крайне веские причины» могут оправдать ограничение их прав

(см. Постановление Европейского Суда по делу “Алаёш Кишиш против Венгрии” (Alajos Kiss v. Hungary) от 20 мая 2010 г., жалоба № 38832/06, § 42).

21. В своем Постановлении по делу “Винтерверп против Нидерландов” (Winterwerp v. Netherlands) от 24 октября 1979 г., § 39, Series A, № 33) Европейский Суд установил три минимальных условия, которые должны быть соблюдены при “законном заключении под стражу душевнобольного” в значении подпункта “е” пункта 1 статьи 5 Конвенции: кроме чрезвычайных случаев, должно быть достоверно доказано, что указанное лицо является душевнобольным человеком, то есть компетентным органом должно быть установлено действительное психическое расстройство на основе объективной медицинской экспертизы, характер или степень психического расстройства должны требовать принудительного заключения, правомерность продолжающегося заключения зависит от стойкости такого расстройства.

22. Европейский Суд также последовательно указывал, что пункт 1 статьи 5 Конвенции в значительной степени отсылает к внутригосударственному законодательству, но в то же время он обязывает власти государств соблюдать конвенционные требования (см., в частности, Постановление Европейского Суда по делу “Караманоф против Греции” (Karapanof v. Greece) от 26 июля 2011 г., жалоба № 46372/09, §§ 40–41, и Постановление Европейского Суда по делу “Хатчисон Рейд против Соединенного Королевства” (Hutchison Reid v. United Kingdom), жалоба № 50272/99, § 47, ECHR 2003-IV). Кроме того, Европейский Суд подчеркивает, что понятие “законность” в контексте подпункта “е” пункта 1 статьи 5 Конвенции может иметь более широкое значение, чем во внутригосударственном законо-

дательстве. Понятие, лежащее в основе этого условия, относится к “справедливой и надлежащей процедуре”, а именно мера, лишаящая лица свободы, должна приниматься и исполняться надлежащим органом и не быть произвольной (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу “Винтерверп против Нидерландов”, § 45). В этом контексте внутригосударственное разбирательство должно само по себе обеспечивать заявителю достаточную защиту от потенциального произвольного лишения его или ее свободы (см. Постановление Европейского Суда по делу “Штукатуров против Российской Федерации” (*Shtukaturov v. Russia*) от 27 марта 2008 г., жалоба № 44009/05, § 113)).

«Российская Федерация как участник Конвенции о защите прав человека и основных свобод признает юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случае предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после вступления их в силу в отношении Российской Федерации (статья 1 Федерального закона от 30 марта 1998 года № 54-ФЗ “О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней”). Поэтому применение судами вышеназванной Конвенции должно осуществляться с учетом практики Европейского Суда по правам человека во избежание любого нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод» (абз. 3 п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 года № 5 “О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации”»).

Таким образом, само лицо, в отношении которого выносится решение о недобровольной госпитализации вследствие его физического и психического состояния, а также в силу нахождения в психиатрической больнице на основании подлежащего немедленному исполнению решения суда о недобровольной госпитализации, может быть не в состоянии в полной мере реализовывать свои процессуальные права, в том числе, право на подачу апелляционной жалобы на решение суда о недобровольной госпитализации. В силу изложенного положения Кодекса профессиональной этики адвоката, обязанности адвоката обжаловать приговор суда по уголовному делу распространяются также на обжалование решения суда о недобровольной госпитализации его доверителя. В рассматриваемой ситуации суд первой инстанции не разделил позицию адвоката Б. как представителя заявителя М. Следовательно, даже исходя из позиции адвоката Б. по делу (отсутствие оснований для недобровольной госпитализации по причине несогласия на это доверителя М.), имелись основания к отмене или изменению решения суда первой инстанции по благоприятным для доверителя адвоката Б. мотивам. На основании изложенного Совет приходит к выводу, что у адвоката Б. имелась обязанность подать апелляционную жалобу на решение Л. районного суда города Москвы от 03 ноября 2017 года.

Совет соглашается с Квалификационной комиссией и признает несостоятельным объяснение адвоката Б. о том, что неподача апелляционной жалобы на указанное решение суда вызвана просьбой заявителя М., поскольку составленный в письменной форме отказ доверителя от апелляционного обжалования решения суда первой инстанции

адвокатом Б. в материалы дисциплинарного производства не представлен. Кроме того, как утверждает сама адвокат Б., заявитель М. во время заседания суда была «неконтактна», вследствие чего ее отказ от защиты прав в суде апелляционной инстанции достаточным основанием для неподачи апелляционной жалобы адвокатом Б. являться не может.

При указанных обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката Б. в части указанных выше дисциплинарных обвинений опровергнутой, а ее умышленную вину в совершении всех вышеуказанных нарушений установленной.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката Б. за совершенные нарушения, Совет принимает во внимание, что они являются умышленными и грубыми, сопряжены с неисполнением фундаментальных требований законодательства об адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката. По мнению Совета, допущенные адвокатом Б. нарушения повлекли оставление доверителя М. без квалифицированной юридической помощи, что фактически означает предательство ее интересов. Ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокатом Б. повлекло для заявителя М. тяжкие последствия, а именно: причинение физических и нравственных страданий, вызванных пребыванием в течение почти двух месяцев в состоянии несвободы, принудительным лечением в психиатрической больнице, потерю заработка. Кроме того, неподачи адвокатом Б. апелляционной жалобы на решение Л. районного суда города Москвы от 03 ноября 2017 года привела к тому, что для проверки указанного решения суда в апелляционном порядке на основании

апелляционной жалобы заявителя М. необходимо было предварительно решить вопрос о восстановлении срока на подачу апелляционной жалобы, который заявителем М. вследствие ее пребывания в психиатрическом стационаре был пропущен. В результате апелляционная жалоба М. была рассмотрена Судебной коллегией по административным делам... городского суда только 26 апреля 2018 года, вследствие чего фактическое восстановление ее прав, нарушенных незаконным и необоснованным решением суда первой инстанции о недобровольной госпитализации в психиатрический стационар, оказалось невозможным. Совет также отмечает, что недопустимое профессиональное поведение адвоката Б. наносит вред авторитету адвокатуры и направлено к подрыву доверия к ней. Между тем *«Адвокат должен избегать действий (бездействий), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре»*, а *«Злоупотребление доверием несовместимо со званием адвоката»* (п. 2 и 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката). С учетом совокупности указанных обстоятельств Совет считает действия адвоката Б. несовместимыми со статусом адвоката и приходит к выводу о применении к ней меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката как в наибольшей степени отвечающей требованию соразмерности и справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката. Применение более мягкой меры дисциплинарной ответственности Совет считает невозможным еще и по той причине, что это давало бы основания считать подобное поведение допустимым для адвоката.

Определяя в соответствии с требованиями п. 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истече-

нии которого Б. может быть допущена к сдаче квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката, Совет с учетом всей совокупности приведенных выше обстоятельств, а также с учетом того, что ранее адвокат Б. к дисциплинарной ответственности не привлекалась, считает необходимым установить этот срок продолжительностью в 1 (один) год.

Одновременно с этим Совет соглашается с Заключением Квалификационной комиссии о необходимости прекращения в оставшейся части настоящего дисциплинарного производства вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Так, заявитель М. обвиняла адвоката Б. в том, что та вступила в дело, будучи назначенной в качестве представителя административного ответчика М. судом, при наличии у последней желания воспользоваться помощью адвоката, которому она доверяет, но который не был допущен на территорию ГБУ здравоохранения города Москвы «Психиатрическая больница... Департамента здравоохранения города Москвы», что до заседания суда адвокат Б. не представилась заявителю М., не провела с ней беседу для выяснения причины недобровольной госпитализации, ее позиции по данному вопросу, не дала ей рекомендаций относительно поведения в заседании суда. В свою очередь адвокат Б. утверждала, что перед заседанием суда она представилась заявителю М., пояснила, что является адвокатом, назначенным судом для представления ее прав и интересов. О наличии желания привлечь иного адвоката заявитель М. ни до, ни во время судебного заседания не говорила, однако и против участия адвоката Б. не возражала. Какие-либо документы,

из которых бы следовало наличие у заявителя М. договоренности о представлении ее прав и интересов с иным адвокатом, в материалы дисциплинарного дела не представлены.

Оценивая изложенные позиции участников дисциплинарного производства, Совет соглашается с Квалификационной комиссией, которая, руководствуясь в своей деятельности принципом презумпции добросовестности адвоката и возложением бремени опровержения указанной презумпции на заявителя, пришла к обоснованному выводу о том, что ввиду отсутствия каких-либо доказательств в отношении изложенных дисциплинарных обвинений в адрес адвоката Б. они являются недоказанными, а дисциплинарное производство в данной части подлежит прекращению вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

Кроме того, заявитель М. обвиняла адвоката Б. в том, что та не обеспечила вручение ей копии административного искового заявления, не составила на него письменные возражения, не обеспечила вручение заявителю М. копии постановленного судом решения. Адвокат Б. указанное дисциплинарное обвинение отрицала. В отношении указанного дисциплинарного обвинения Совет также соглашается с Квалификационной комиссией в том, что в соответствии с КАС РФ и иными законодательными актами у адвоката-представителя в административном судопроизводстве не предусмотрена обязанность обеспечивать вручение лицу, в отношении которого слушается дело о недобровольной госпитализации, копии искового заявления, постановленного судом решения, а также предоставлять в суд письменные возражения на административное

исковое заявление. На основании изложенного дисциплинарное производство в данной части подлежит прекращению вследствие отсутствия в бездействии адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

...Совет Адвокатской палаты г. Москвы решил:

1) применить к адвокату Б. ...меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката с установлением срока, по истечении которого она допускается к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, продолжительностью 1 (один) год, за следующие дисциплинарные нарушения:

– ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении), исполнение своих обязанностей перед доверителем М., выразившееся в том, что она, осуществляя представительство М. при рассмотрении Л. районным судом го-

рода Москвы 03 ноября 2017 года административного искового заявления ГБУ здравоохранения города Москвы «Психиатрическая больница... Департамента здравоохранения Москвы», до начала заседания суда не ознакомилась с материалами административного дела, не разработала правовую позицию в защиту прав и законных интересов доверителя М., не предприняла мер по ее подтверждению доказательствами в заседании суда;

– неисполнение, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, своих профессиональных обязанностей перед доверителем М., что выразилось в неподаче ею апелляционной жалобы на решение Л. районного суда города Москвы от 03 ноября 2017 года;

2) прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Б. ...по жалобе М. от 03 апреля 2018 г. ...вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

2. Совет указал, что требование к адвокату сохранять честь и достоинство, присущие профессии, уважать права, честь и достоинство других лиц не ограничивает адвоката в реализации его права иметь и выражать свое мнение по профессиональным вопросам. Однако форма выражения этого мнения должна быть корректной, не содержащей оскорблений или выражений, умаляющих честь и достоинство как самого адвоката, так и других лиц, в том числе его коллег.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 23 мая 2018 года адвокатом Д. были нарушены:

– п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката («При осуществлении адвокатской деятельности адвокат

обязан... придерживаться манеры поведения... соответствующей деловому общению»), что выразилось в употреблении им 23 ноября 2017 года в ходе дачи интервью, опубликованного впоследствии на личной странице адвоката Д. в социальной сети... выражения, имеющего схожее лексическое значение со словом-жаргонизмом, а именно «...**“профекаливают”** абсолютно всё, за что берутся...»;

– п. 1 ст. 15 и пп. 1 п. 2 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат строит свои отношения с другими адвокатами на основе взаимного уважения», «Адвокат не должен употреблять выражения, умаляющие честь, достоинство или деловую репутацию другого адвоката»), что выразилось в употреблении им в интервью в программе... вышедшей в эфир на телеканале... выражения, в котором допущено уничижительное сравнение поведения адвоката Т. с поведением животных, а именно: «...*К нему, на мой взгляд, пришел господин Т., которому неймется после его последних нападков на господина К., и сказал, “Ну, давай еще потявкнем”*»;

– п. 1 ст. 15 и пп. 1 п. 2 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат строит свои отношения с другими адвокатами на основе взаимного уважения», «Адвокат не должен употреблять выражения, умаляющие честь, достоинство или деловую репутацию другого адвоката»), что выразилось в употреблении им в интервью в выпуске новостей на телеканале... и размещенном в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»... для характеристики личности адвоката Т. выражений, обращенных к интимной сфере взаимоотношений, включающих вульгарные сравнения с физиологическими процессами, про-

исходящими в человеческом организме, а именно о наличии у адвоката Т. «...эрекции на мою машину», гомосексуальных наклонностей («...что в меня влюбился и почему в меня влюбился, собственно, однополая любовь, господин Т.»), а также сравнение адвоката Т. с одним из главных героев (женщиной) эротического фильма... в котором раскрываются гетеросексуальные садомазохистские взаимоотношения между половыми партнерами.

В соответствии с этим же Заключением в оставшейся части дисциплинарное производство подлежит прекращению вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката Д. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Заявитель, адвокат А., в заседание Совета явилась, с Заключением Комиссии в целом согласилась. Она обратила внимание на то, что других юристов, кроме адвоката Т. и ее, у «французской стороны» не было, поэтому неуважительные и вульгарные высказывания адвоката Д. о «юристах французской стороны» они имеют все основания воспринимать непосредственно в свой адрес. Кроме того, адвокат А. обратила внимание на то, что ни она, ни адвокат Т. никогда не позволяли себе вульгарных, оскорбительных, уничижительных высказываний по отношению к адвокату Д., придерживались делового стиля общения и ничем не спровоцировали его на недопустимые высказывания в их адрес. Адвокат А. считает, что адвокат вправе публично высказывать личное мнение, в том числе и о противоправности (преступности) действий своих оппонентов и иных лиц, но любые высказывания должны делаться в корректной форме и в качестве личных оценок,

а не утверждений. Вопрос о мере дисциплинарной ответственности адвоката Д. оставила на усмотрение Совета.

Заявитель, адвокат Т., извещенный надлежащим образом о времени и месте рассмотрения дисциплинарного дела, в заседание Совета не явился, направил своего представителя.

Представитель заявителя, адвоката Т., адвокат С., в заседание Совета явился, с Заключением Комиссии согласился частично. Не согласен с выводом Комиссии о том, что высказанное адвокатом Д. в адрес его доверителя и представляемых им лиц обвинение в вымогательстве не являлось обвинением в совершении преступных действий. Считает такие публичные обвинения недопустимыми с точки зрения адвокатской этики, однако затруднился указать конкретную норму Кодекса профессиональной этики адвоката или иного нормативного акта, подтверждающую эту позицию. Решение вопроса о мере дисциплинарной ответственности адвоката Д. оставил на усмотрение Совета.

Адвокат Д., извещенный надлежащим образом о времени и месте рассмотрения дисциплинарного дела, в заседание Совета не явился, направил своих представителей. Кроме того, направил в адрес Совета письменное обращение, в котором выразил сожаление о том, что его высказывания восприняты как неуважительные, в то время как он такой цели не преследовал, действовал исключительно в целях защиты интересов своего доверителя К.

Представитель адвоката Д., адвокат Б., в заседании Совета с Заключением Комиссии согласился частично. Не согласен с той его частью, в которой усмотрены дисциплинарные нарушения в высказываниях адвоката Д., поскольку эти высказывания, по мнению адвоката Б., не были ни неуважительными,

ни уничижительными, ни вульгарными, а были ироничными и иносказательными, наподобие употребляемых в баснях, а также представляли собой «интеллектуальную издевку». Считает слово «профекаливают» приемлемым для делового общения адвоката, выражение «потявкаем» – не содержащим намек на действия животного (собаки), а высказывание относительно сексуальных особенностей поведения адвоката Т. – не содержащим вульгарных и непристойных намеков и характеристик. Кроме того, адвокат Б. считает, что предусмотренный п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката шестимесячный срок применения мер дисциплинарной ответственности должен исчисляться с момента обнаружения проступка «обиженной» стороной, в связи с чем полагает его истекшим в отношении высказывания «профекаливают». Считает также, что, поскольку в жалобе заявителей было указано слово «повякаем», а в результате дисциплинарного производства установлено, что в действительности было произнесено не это слово, а слово «потявкаем», то в этой части отсутствует допустимый повод для возбуждения дисциплинарного производства. Наконец, считает, что все три высказывания адвоката Д., в которых Комиссией усмотрены дисциплинарные нарушения, являются малозначительными проступками, в связи с чем просит прекратить дисциплинарное производство по этому основанию.

Представитель адвоката Д., адвокат Ду., дополняя в заседании Совета доводы адвоката Б., обратила внимание Совета на то, что публичная пикировка между адвокатом Д., с одной стороны, и адвокатами Т. и А., с другой стороны, ведется с 2016 года в одном и том же словесном жанре, при этом адвокат Д. никого не хотел обидеть.

Совет счел возможным рассмотреть дисциплинарное производство в отсутствие неявившихся адвокатов Д. и Т., поскольку ими ранее давались объяснения, в заседании Совета участвуют их представители, а неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства в соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката не препятствует разбирательству и принятию решения.

Выслушав участников дисциплинарного производства, рассмотрев и обсудив заключение Квалификационной комиссии и материалы дисциплинарного дела, Совет приходит к следующим выводам.

Прежде всего Совет отмечает, что принадлежность адвокату Д. всех рассматриваемых в настоящем дисциплинарном производстве слов и выражений ни им, ни кем-либо из иных участников дисциплинарного производства не оспаривается. Равным образом никем не оспаривается то обстоятельство, что все рассматриваемые слова и выражения были произнесены адвокатом Д. в связи с осуществлением им профессиональной деятельности, при этом его принадлежность к адвокатскому сообществу очевидна и сомнений не вызывает. Указанные обстоятельства признаются Советом достоверно установленными.

Совет солидарен с Комиссией в оценке значимости для разрешения настоящего дисциплинарного дела представленных участниками дисциплинарного производства с обеих сторон и содержащихся в его материалах заключений специалистов (экспертов) в области лингвистики (научно-консультативное лингвистическое заключение, заключения по результатам внесудебной комиссионной лингвистической экспертизы и др.), в которых привлеченные сторонами специалисты на основе анализа

толковых словарей русского языка высказывают свои мнения о содержании и значении отдельных слов и выражений, а также дают оценку «интенций» адвоката Д. при их произнесении.

В настоящем дисциплинарном производстве подлежат оценке слова и выражения адвоката Д. на предмет умаления ими чести, достоинства и деловой репутации другого адвоката либо авторитета адвокатуры, соответствия публичного вербального поведения адвоката Д. деловому стилю общения и требованию взаимного уважения адвокатов, соблюдения их профессиональных прав. При этом очевидно, что несоблюдение требований профессиональной этики адвоката в публичном поведении адвоката, составляющее суть дисциплинарных обвинений по настоящему дисциплинарному производству и, следовательно, его предмет, должно быть явным и очевидным, в том числе и для лиц, не обладающих специальными познаниями в области лингвистики. Поэтому мнение специалистов в области лингвистики не может являться основанием для выводов органов адвокатского самоуправления о соблюдении/несоблюдении положений Кодекса профессиональной этики адвоката в указанной выше части.

Кроме того, подлежащие оценке слова и выражения адвоката Д. изложены им современным русским разговорным языком, не содержат каких-либо языковых либо семантических сложностей и неясностей, в связи с чем для уяснения их смысла и для оценки также отсутствует необходимость обращения к лицам, обладающим специальными познаниями в области лингвистики. Учитывая указанные выше обстоятельства, Совет разделяет позицию Квалификационной комиссии о достаточности самостоятельного анализа словесно-смысловых

конструкций без учета и оценки мнений специалистов в области лингвистики, представленных участниками дисциплинарного производства.

Совет обращает внимание на то, что никто из участников дисциплинарного производства, явившихся в заседание Совета, не выразил несогласия с таким подходом в ответ на прямо поставленный перед ними вопрос.

Переходя к оценке конкретных слов и выражений адвоката Д., являющихся предметом настоящего дисциплинарного производства, Совет, как уже неоднократно делал по другим дисциплинарным делам, обращает внимание на следующее.

Правила и требования профессиональной этики, регулирующие взаимоотношения между адвокатами, а также возлагающие на адвоката обязанность при всех обстоятельствах сохранять достоинство и не допускать никаких действий, направленных к подрыву доверия и умалению авторитета адвокатуры, включая правила, относящиеся к публичному поведению адвокатов, являются основополагающими правилами профессионального поведения, отражающими саму суть адвокатской профессии, устоев и традиций адвокатуры.

К числу этих требований и правил, в частности, относятся следующие требования Кодекса профессиональной этики адвоката:

– «Адвокат строит свои отношения с другими адвокатами на основе взаимного уважения и соблюдения их профессиональных прав» (п. 1 ст. 15);

– «Адвокат не должен употреблять выражения, умаляющие честь, достоинство или деловую репутацию другого адвоката либо авторитет адвокатуры» (пп. 1 п. 2 ст. 15);

– «Адвокаты при всех обстоятельствах должны сохранять честь и досто-

инство, присущие их профессии» (п. 1 ст. 4);

– «Адвокат обязан уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей, коллег и других лиц, придерживаться манеры поведения и стиля одежды, соответствующих деловому общению» (п. 2 ст. 8),

а также положения Правил поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», утвержденных 28 сентября 2016 года Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации (Протокол № 7), в частности, следующие:

– «Принадлежность к адвокатскому сообществу как к институту гражданского общества предполагает наличие у членов этого сообщества активной гражданской позиции, выражаемой ими, в том числе, публично как по правовым, так и по иным социально значимым проблемам. Проявление этой позиции должно осуществляться с неукоснительным соблюдением принципов профессионального поведения адвокатов и традиций российской адвокатуры, способствовать укреплению доверия как к конкретным адвокатам, так и к адвокатскому сообществу в целом, росту их авторитета» (п. 1.2);

– «Вступая в адвокатское сообщество и принося присягу, адвокат добровольно принимает установленные правила поведения, вытекающие из характера и особенностей избранной им профессии. Поведение адвоката в сети «Интернет», как форма его публичной активности должно отвечать тем же требованиям, что и иные действия адвоката в профессиональной сфере, при условии, что очевидна принадлежность адвоката к адвокатскому сообществу или это недвусмысленно явствует из его поведения» (п. 1.3.);

– «При комментировании адвокатами конкретных дел необходимо, чтобы такие комментарии не нарушали положений действующего законодательства и прав третьих лиц, а также отвечали требованиям к адвокатам и адвокатской деятельности, установленным действующим законодательством, Кодексом профессиональной этики адвоката и настоящими правилами» (пп. 2.2.3.);

– «Высказываниям адвоката в сети “Интернет” должны быть чужды правовой нигилизм, любой вид агрессии, розни и нетерпимости» (пп. 2.3.1.);

– «Адвокат обязан вести себя уважительно и не допускать оскорбительного поведения» (пп. 2.3.2.).

Данные требования и правила являются универсальными и императивными, адвокат не вправе отступать от них как по собственной инициативе, так и в ответ на подобные действия других адвокатов или иных лиц, а также по любым иным причинам.

Таким образом, требование к адвокату сохранять честь и достоинство, присущее профессии, уважать права, честь и достоинство других лиц не ограничивает адвоката в реализации его права иметь и выражать свое мнение по профессиональным вопросам. Однако форма выражения мнения или дачи оценки должна быть корректной, не содержащей оскорблений или выражений, умаляющих честь и достоинство как самого адвоката, так и других лиц, в том числе коллег.

Оценивая с учетом вышеуказанных требований допустимость применения адвокатом Д. слов «афера», «аферисты», «сумасшедшие», Совет, как и Комиссия, исходит из следующего. Общеупотребительное (разговорное) значение слова «афера» и производного от него слова «аферист» определяется как «сомнительное, неблаго-

видное предприятие, преследующее цели личной наживы» («пуститься на аферы или в аферы. Выгодная афера») (см.: Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. Издательство «Альга-Принт». 2009). Как правило, рассматриваемое слово используется в неодобрительном контексте и означает «рискованное, сомнительное и неблагоприятное дело, предприятие с целью личной наживы» (см., например: Национальный корпус русского языка // <http://www.ruscorpora.ru/search-main.html>).

Оценивая использование этого слова в выражениях адвоката Д., приведенных в жалобах заявителей, Совет учитывает, что адвокат Д. использовал его в интервью, предназначенном для неопределенно широкой аудитории. Использование адвокатом общеупотребительных слов, не относящихся к обценной лексике и не выраженных в неприличной, неуважительной (уничижительной) форме, при высказывании своего мнения, в том числе при оценке правовой ситуации, является допустимым и не противоречит требованиям профессиональной этики. В профессиональной деятельности адвоката могут иметь место ситуации, требующие доведения до широкой общественности своего мнения и оценки правовой ситуации в словах и выражениях, доступных для понимания большинства зрителей (слушателей, читателей), не имеющих юридического образования. При этом адвокат как независимый советник по правовым вопросам вправе давать различные оценки правовой ситуации в одобрительном или неодобрительном контексте. В связи с этим Совет соглашается с Квалификационной комиссией в том, что адвокат Д. не допустил нарушений норм профессиональной этики адвоката, давая оценку правовой ситу-

ации с использованием в неодобрительном контексте общеупотребительного слова «афера» и производных от него слов «аферист», «аферисты» и т.п., без однозначной привязки их к каким-либо конкретным лицам («...*может быть... аферисты скажут...*»).

Слово «сумасшедший» в русском языке имеет несколько значений. Так, помимо используемого заявителями жалобы значения «человек, страдающий психическим расстройством», которое является разговорным и не является специальным медицинским термином, существуют и другие разговорные значения этого слова: «сумасшедший – крайне безрассудный, безумный» (например, «сумасшедшие планы», «сумасшедшие идеи» или «сумасшедший – крайний, исключительный (по величине, степени), «сумасшедшая скорость», «сумасшедшие деньги» (очень большие)) (см.: *Ожегов С.И., Шведов Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. Издательство «Азъ». 1992).

Как установлено материалами дисциплинарного производства, адвокат Д. употребил слово «сумасшедший» в контексте своей оценки лиц, предъявивших требования к его доверителю К. При этом такая оценка последовала после вынесения судом решения об отказе в удовлетворении их иска в полном объеме. Данный контекст употребления рассматриваемого слова свидетельствует о том, что оно использовано адвокатом Д. для характеристики лиц, предъявивших претензии к его доверителю, как крайне безрассудных, по всей видимости, в связи с их явно необоснованными требованиями, признанными таковыми судом. Использование указанного слова в обозначенном контексте является допустимым риторическим приемом, усиливающим эмоциональную оценку

правовой ситуации, разрешенной судом вопреки позиции ее инициаторов.

Каких-либо доказательств того, что данное слово было использовано для характеристики лиц, обратившихся с правовыми требованиями к доверителю адвоката Д., К., именно как страдающих психическими расстройствами, заявителями не представлено, и для такого вывода нет оснований. Кроме того, вопреки доводам заявителей, указанное выражение не было сопровождено прямым указанием на «самого истца и адвокатов, представляющих его интересы», то есть на конкретное лицо (лиц).

Что касается использования выражений «наглые претензии», «юридическая девственность», «не пахло, а воняло», то они не содержат каких-либо признаков, которые могли бы свидетельствовать о недопустимости их использования адвокатом в интервью. Эти выражения эмоционально окрашены, составлены с использованием приемов явного и намеренного преувеличения (усиления). Использование подобных приемов имеет своей целью подчеркивание сказанного, усиление его выразительности, что не только допустимо, но и рекомендовано в методической литературе для отдельных ситуаций в ходе публичных выступлений адвокатов (см., например: *Адвокат: навыки профессионального мастерства / Под ред. Л.А. Воскобитовой, И.Н. Лукьяновой, Л.П. Михайловой.* М.: Волтерс Клувер, 2006).

Совет считает необходимым изменить мотивировку одного из выводов Квалификационной комиссии, соглашаясь с этим выводом по существу.

Так, адвокат Д. последовательно утверждает, что считает действия своих процессуальных оппонентов, в том числе адвоката Т., направленные на требование у его доверителя К. денежных средств, уголовно наказуемым вымога-

тельством, и эта его оценка выражена в том числе в поданном им заявлении о преступлении, а принятое по данному заявлению процессуальное решение об отказе в возбуждении уголовного дела он считает необоснованным и намерен продолжать добиваться возбуждения уголовного дела. Изложенная позиция адвоката Д. не опровергнута материалами дисциплинарного производства, в связи с чем Совет полагает, что у Квалификационной комиссии не было оснований приводить иную мотивировку по данному вопросу при оценке соответствующих высказываний адвоката Д. В связи с этим Совет не может согласиться с мнением Комиссии, высказанным ею в Заключении, о том, что слово «вымогательство» было публично произнесено адвокатом Д. в указанном контексте не в юридическом, а в общеупотребительном (бытовом) значении, и в силу этого не может рассматриваться как обвинение в преступных действиях. Совет отклоняет эту мотивировку, приведенную Комиссией, как не основанную на установленных ею фактических обстоятельствах. Вместе с тем Совет признает, что высказывания адвоката Д., содержащие его личную профессиональную оценку действий его процессуальных оппонентов как уголовно наказуемого вымогательства, не образуют дисциплинарного нарушения, поскольку они представляют собой мнение, выраженное им при осуществлении профессиональной деятельности, и приговором суда не была установлена виновность адвоката Д. в преступном действии (бездействии). В соответствии с п. 2 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и вопреки мнению адвоката Т. и его представителя, за такое выражение мнения адвокат не может быть привлечен к какой-либо

ответственности. Кроме того, анализируемые высказывания не были сделаны адвокатом Д. в неприличной (неуважительной) форме, не соответствующей стилю делового общения адвоката.

При таких обстоятельствах Совет признает дисциплинарные обвинения в использовании адвокатом Д. всех перечисленных выше выражений необоснованными, а презумпцию добросовестности адвоката Д. в указанной части – неопровергнутой.

Переходя к анализу допустимости использования выражения «...профекаливают абсолютно все, за что берутся...», Совет отмечает следующее. Несмотря на отсутствие этого слова в общераспространенных словарях русского языка, для носителя языка очевидно, что словообразующим для глагола «профекалить» («профекаливать», «профекаливают») является существительное «фекалии», означающее «кал», «экскременты», «испражнения». Таким образом, глагол «профекаливают» в контексте сделанного Д. высказывания вне разумных сомнений употреблен им как синоним общеизвестного жаргонизма «просирают» (у которого, в свою очередь, имеется общеизвестный ненормативный синоним «про...ют»), в значении «проигрывают».

Как указано выше, адвокат не должен употреблять выражения, умаляющие авторитет адвокатуры. Поэтому использование адвокатом в публичных выступлениях, в том числе в интервью, жаргонизмов должно осуществляться с большой осторожностью, с соблюдением конституционного принципа, согласно которому «Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления» (ч. 1 ст. 21 Конституции РФ).

То обстоятельство, что адвокат Д. употребил в интервью именно это сло-

во, хотя и необычное, но не вызывающее сомнений ни в его значении, ни в его крайне негативной коннотации, ни в его явном несоответствии стилю делового общения адвоката (вопреки мнению представителя адвоката Д., адвоката Б.), свидетельствует о проявленной адвокатом Д. особой изощренности в реализации своего стремления уничижительно высказаться в отношении процессуальных оппонентов.

Использование адвокатом Д. глагола «профекаливают» в отсутствие персонализации лиц, по отношению к которым это слово было высказано («адвокаты французской стороны»), а также позиция адвоката Д., согласно которой это высказывание «было сделано не в отношении адвоката Т. и адвоката А., а в отношении третьих лиц» (письменное объяснение... от 29 января 2018 года), не меняет приведенной выше его оценки как жаргонизма, не соответствующего стилю делового общения. В другом письменном объяснении (...от 17 апреля 2018 года) адвокат Д. уточнил, что, высказывая данную фразу, он имел в виду юристов французских авторов, не назвав их персонально. Учитывая, что в ходе дисциплинарного производства не представилось возможным достоверно установить конкретных лиц, в отношении которых была произнесена рассматриваемая фраза, и, соответственно, наличие или отсутствие у этих лиц статуса адвоката, Совет соглашается с Квалификационной комиссией в том, что действия адвоката Д., выразившиеся в произнесении в интервью приведенного выше высказывания, подлежат квалификации как нарушение требований п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката в части обязанности адвоката придерживаться манеры поведения, соответствующей деловому общению, а не как нарушение

требований п. 1 ст. 15 и пп. 1 п. 2 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, относящихся к поведению адвоката в отношении других адвокатов.

В отличие от проанализированного выше высказывания адвоката Д., в его следующем выражении: «...К нему, на мой взгляд, пришел господин Т., которому неймется после его последних нападок на господина К., и сказал: “Ну, давай еще потяжкаем”», – содержится прямая персонализация адвоката Т., предположительное суждение о действиях и словах которого было высказано адвокатом Д.

Несмотря на то что данная фраза была высказана адвокатом Д. в форме предположения, она подлежит оценке на соответствие указанным выше требованиям, предъявляемым Кодексом профессиональной этики адвоката к публичным высказываниям адвоката.

Как уже было отмечено выше, адвокат вправе высказывать свое мнение, в том числе в форме предположения о событиях, которые имели или должны были иметь место. Вне зависимости от прогностического (предположительного) характера высказанного мнения на форму его выражения распространяются общие требования об уважении прав, чести и достоинства других адвокатов, о деловой манере общения. Это означает, что адвокат Д. бесспорно имел право публично высказать свои предположения относительно инициативы адвоката Т. в возбуждении процедуры рассмотрения правового спора, и такая инициатива сама по себе, вопреки мнению заявителей, не могла бы рассматриваться как навязывание адвокатом своей помощи третьим лицам. Пункт 6 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката запрещает адвокатам «навязывать свою помощь лицам и привлекать их в качестве доверителей путем использования

личных связей с работниками судебных и правоохранительных органов, обещанием благополучного разрешения дела и другими недостойными способами». В анализируемом высказывании адвоката Д. отсутствуют какие-либо данные о том, что его предположение об инициировании адвокатом Т. возбуждения процедуры рассмотрения правового спора основывалось на убеждении в использовании указанных недостойных методов.

Вместе с тем Совет соглашается с Квалификационной комиссией и признает неуважительным по отношению к коллеге высказывание адвоката Д., характеризующее форму обращения адвоката Т. к «истцу» в виде предложения: *«Ну, давай еще потявкаем»*. Совет отмечает, что глагол «тявкать» относится к описанию действий собак (лис) и обозначает «отрывисто лаять» (см.: *Ожегов С.И., Шведов Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. Издательство «Азъ». 1992). В «Новом словаре русского языка» указывается на несколько значений этого глагола: «отрывисто лаять» или «издавать звуки, похожие на отрывистый лай» (разговорное употребление), и «ворчать, браниться» в переносном разговорно-сниженном значении (см.: *Ефремова Т.Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000 // <https://www.efremova.info>). Употребление адвокатом выражений, в которых коллеге приписываются действия, характерные для животных, или, как в данном случае, происходит уничижительное сравнение с поведением животных, недопустимо, поскольку это является проявлением явного неуважения к коллеге путем использования выражения, умаляющего его честь и достоинство.

Совет отклоняет как несостоятельный довод представителя адвоката Д.,

адвоката Б., об ироническом и иносказательном, наподобие используемого в баснях, значении слова «тявкать», в котором его якобы употребил адвокат Д. Совет отмечает, что предложенная адвокатом Б. аналогия с басней И.А. Крылова «Слон и Моська» не подтверждает, а опровергает данный довод, поскольку наглядно демонстрирует отсутствие какой-либо иносказательности в анализируемом высказывании адвоката Д., в котором, в отличие от басни, речь идет о людях, которым в их профессиональной деятельности приписывается поведение животных. Не усматривает Совет в рассматриваемом высказывании адвоката Д. и признаков «интеллектуальной издевки», поскольку такая издевка, во-первых, не должна высказываться в неуважительной форме, а во-вторых, предполагает наличие интеллектуальной составляющей, какой составляющей в употреблении слова «потявкаем» не усматривается.

Поэтому, как и в случае с глаголом «профекаливают», Совет оценивает употребление адвокатом Д. глагола «потявкаем» как его сознательный выбор, свидетельствующий о проявленной им особой изощренности в реализации стремления публично продемонстрировать откровенно неуважительное, уничижительное отношение к другому адвокату.

Совет также отклоняет как несостоятельный довод представителя адвоката Д., адвоката Б., о якобы обнаружившемся отсутствии допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства в части, касающейся данного дисциплинарного обвинения, в связи с тем, что в жалобе заявителей было указано слово «повякаем», а в результате дисциплинарного производства установлено, что в действительности было произнесено не это слово, а слово

«потявкаем». Совет обращает внимание адвоката Б. на то, что это уточнение дисциплинарного обвинения внесено в ходе дисциплинарного производства в Квалификационной комиссии именно по его ходатайству, заявители с этим уточнением согласились, и оно никак не свидетельствует об утрате допустимого повода, равно как и о выходе за пределы предмета жалобы.

Завершая оценку доводов дисциплинарных обвинений, Совет соглашается с Квалификационной комиссией в том, что явно неуважительными, оскорбительными и недопустимыми с этической точки зрения являются используемые для характеристики лица и его поведения слова и выражения, обращенные к интимной сфере взаимоотношений, содержащие сальные намеки и вульгарные сравнения с физиологическими процессами. Подобные высказывания обычно относятся к пошлым, а вовсе не к ироничным. Поэтому очевидно, что публично высказанное адвокатом Д. предположение о наличии у адвоката Т. «...эрекции на мою машину», гомосексуальных наклонностей («...что в меня влюбился и почему в меня влюбился, собственно, однополая любовь, господин Т.»), а также сравнение адвоката Т. с одной из главных героинь эротического романа... и одноименного фильма, в которых раскрываются сексуальные садомазохистские взаимоотношения между половыми партнерами, имеет своей целью продемонстрировать предельно отрицательную, уничижительную оценку личности адресата высказывания, подчеркнуть его неполноценность, ущербность в глазах говорящего и возбудить такое же отношение к нему у аудитории. Совет признает, что приведенные выше выражения адвоката Д. умаляют честь и достоинство адвоката Т. и явно не соответствуют требо-

ваниям о необходимости построения отношений с другими адвокатами на основе взаимного уважения. При этом у Совета, как и в отношении двух ранее проанализированных выражений адвоката Д., отсутствуют какие-либо разумные сомнения в сознательном выборе адвокатом Д. именно таких слов и высказываний для публичной демонстрации откровенно неуважительного, уничижительного отношения к другому адвокату.

К такому выводу Совет приходит как в результате приведенного анализа всех трех рассматриваемых высказываний, так и с учетом большого опыта и разнообразной практики публичных выступлений адвоката Д., позволяющих ему свободно и непринужденно вести себя при общении с журналистами и выбирать наиболее подходящие, по его мнению, слова из обширного словарного запаса.

При таких обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката Д. в отношении вышеприведенных трех высказываний опровергнутой, а его умышленную вину в совершении указанных дисциплинарных нарушений полностью установленной.

Совет отклоняет как явно несостоятельный довод представителя адвоката Д., адвоката Б., об истечении шестимесячного срока применения мер дисциплинарной ответственности, предусмотренного п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку этот срок исчисляется с момента обнаружения проступка органами адвокатского самоуправления (а не «обиженной стороной»), как ошибочно полагает адвокат Б.). Первая из жалоб заявителей, явившаяся поводом для возбуждения настоящего дисциплинарного производства, поступила в Адвокатскую палату

города Москвы 18 января 2018 года. Соответственно, на момент рассмотрения Советом дисциплинарного дела указанный срок не истек.

Вместе с тем, согласно п. 8 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, довод жалобы заявителей об участии адвоката Д. в негласном оперативно-розыскном мероприятии 29 ноября 2016 года не может быть предметом проверки в настоящем дисциплинарном производстве с вынесением Квалификационной комиссией заключения по существу, поскольку на момент возбуждения дисциплинарного производства истек предусмотренный п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок применения к адвокату мер дисциплинарной ответственности, который в период совершения адвокатом Д. указанных действий составлял один год с момента совершения проступка.

Совет также не может согласиться с мнением представителя адвоката Д., адвоката Б., о малозначительности совершенных адвокатом Д. дисциплинарных нарушений по основаниям, указанным ниже, при обосновании избранной меры дисциплинарной ответственности.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката Д. за совершенные им дисциплинарные нарушения, Совет принимает во внимание их неоднократность, изощренно грубый и умышленный характер, что свидетельствует о намеренном и устойчивом игнорировании адвокатом Д. требований профессиональной этики об уважительном отношении к другим адвокатам и соблюдении делового стиля общения. Вместе с тем Совет учитывает, что ранее к адвокату Д. меры дисциплинарной ответственности не применялись, а так-

же то, что он выразил сожаление в связи со своим публичным поведением, оскорбившим заявителей, и письменно заверил Совет в искренности своих сожалений. При таких обстоятельствах Совет большинством голосов полагает возможным применить к адвокату Д. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания, как наиболее соответствующую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

1) за нарушение:

– п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката («При осуществлении адвокатской деятельности адвокат обязан... придерживаться манеры поведения... соответствующих деловому общению»), что выразилось в употреблении им 23 ноября 2017 года в ходе дачи интервью выражения, имеющего схожее лексическое значение со словом-жаргонизмом, а именно «...*“профекаливают”* абсолютно все, за что берутся...», опубликованном впоследствии на личной странице Д. в социальной сети...

– п. 1 ст. 15 и пп. 1 п. 2 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат строит свои отношения с другими адвокатами на основе взаимного уважения», «Адвокат не должен употреблять выражения, умаляющие честь, достоинство или деловую репутацию другого адвоката»), что выразилось в употреблении им в ходе дачи интервью в программе... вышедшей в эфир на телеканале... выражения, в котором сделано уничижительное сравнение поведения адвоката Т. с поведением животных, а именно: «...*К нему, на мой взгляд, пришел господин Т., которому нейметя после его последних*

нападок на господина К., и сказал: “Ну, давай еще потявкаем”»;

– п. 1 ст. 15 и пп. 1 п. 2 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат строит свои отношения с другими адвокатами на основе взаимного уважения», «Адвокат не должен употреблять выражения, умаляющие честь, достоинство или деловую репутацию другого адвоката»), что выразилось в употреблении им в ходе дачи интервью в выпуске новостей на телеканале... вышедшем в эфир... и размещенным в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по адресу... для характеристики личности адвоката Т. выражений, обращенных к интимной сфере взаимоотношений, включающих вульгарные сравнения с физиологическими процессами, происходящими в человеческом организме, а именно о наличии у адвоката Т. «...эрекции на мою машину», гомосексуальных наклонностей («...что в меня

влюбился и почему в меня влюбился, собственно, однополая любовь, господин Т.»), а также сравнение адвоката Т. с одним из главных героев (женщиной) в эротическом фильме... в котором раскрываются гетеросексуальные садомазохистские взаимоотношения между половыми партнерами,

применить к адвокату Д. ...меру дисциплинарной ответственности в виде замечания;

2) прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Д. по жалобам адвокатов Т. и А. от 17 января 2018 года... адвоката Т. от 05 февраля 2018 года... адвокатов Т. и А. от 12 апреля 2018 года... вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

3. За ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей, выразившееся в принятии им защиты по назначению органа расследования на территории субъекта Российской Федерации, в реестр которого о нем не были внесены сведения как об адвокате, и его участии в следственных действиях при неистечении 24-часового срока с момента фактического задержания заявителя, Совет применил к адвокату меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 23 мая 2018 года адвокатом К. допущено ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем В. (разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением за-

кона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении), выразившееся:

1) в осуществлении им защиты В. по назначению следователя в отсутствие установленных законом оснований 04 февраля 2018 года в СУ МУ МВД России... и 05 февраля в Р. городском суде... области при рассмотрении ходатайства органа следствия об избрании в отношении В. меры пресечения в виде заключения под стражу;

2) в принятии им 04 февраля 2018 года в качестве защитника В. по

назначению по уголовному делу... в условиях неистечения 24-часового срока с момента его фактического задержания участия в проведении следующих следственных и иных процессуальных действий: в допросе В. в качестве подозреваемого в период с 18.20 до 19.00, в предъявлении В. обвинения в 19.30, в допросе В. в качестве обвиняемого в период с 19.40 до 20.30.

Этим же Заключением в отношении дисциплинарных обвинений относительно 1) отказа адвоката обсудить с ним позицию по делу, 2) неразъяснения ему прав, в том числе на конфиденциальную беседу, после судебного процесса, 3) отказа от разъяснения содержания избранной судом меры пресечения, 4) необжалования незаконных действия следователя, 5) невнесения их в протокол и 6) неразъяснения, как это сделать, 7) неуказания в протоколе времени фактического задержания В., 03 февраля 2018 года, в 20.30, а не 04 февраля 2018 года, в 15.00, как указано в протоколе задержания, 8) «неподачи ни единой жалобы и ни единого заявления» (*цитата из жалобы В. от 19 февраля 2018 года. – Примеч. Совета*) на незаконные действия сотрудников полиции при его задержании, 9) отказа в обжаловании постановления Р. городского суда... области от 05 февраля 2018 года об избрании в отношении В. меры пресечения в виде заключения под стражу, 10) неучастия в следственных и иных процессуальных действиях, проводимых с участием В. 04 февраля 2018 года, 11) появлении на следственных действиях уже после проведения допроса В. в качестве обвиняемого и 12) в удостоверении своей подписью протоколов следственных действий, проведенных с участием В., в которых сам адвокат участия не принимал, – дисциплинарное производство признано Квалификационной

комиссией подлежащим прекращению вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат К., будучи надлежащим образом уведомленным о месте, дне и времени заседания Совета, в заседание Совета не явился, свое отношение к Заключению Комиссии не высказал.

Совет, учитывая требования пункта 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка надлежащим образом уведомленного участника дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, принял решение о рассмотрении дисциплинарного производства в отношении адвоката К. в его отсутствие.

Рассмотрев Заключение Комиссии, Совет соглашается в полном объеме с ее выводами, изложенными в Заключении, в связи с их законностью, обоснованностью и мотивированностью.

Совет признает, что Квалификационной комиссией на основании достаточной и достоверной совокупности доказательств, позволяющей считать презумпцию добросовестности адвоката опровергнутой, установлены факты нарушений адвокатом К. требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации, во взаимосвязи с положениями Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившиеся в осуществлении им защиты В. по назначению следователя в отсутствие установленных законом оснований 04 февраля 2018 года в СУ МУ МВД России... и 05 февраля 2018 года в Р. городском суде... области при рассмотрении ходатайства органа следствия об избрании в отношении В. меры пресечения в виде заключе-

ния под стражу, а равно в принятии им 04 февраля 2018 года в качестве защитника В. по назначению по уголовному делу... в условиях неистечения 24-часового срока с момента его фактического задержания участия в проведении следующих следственных и иных процессуальных действий: в допросе В. в качестве подозреваемого в период с 18.20 до 19.00, в предъявлении В. обвинения в 19.30, в допросе В. в качестве обвиняемого в период с 19.40 до 20.30.

Изложенный в письменном объяснении адвоката К. довод о том, что он, являясь с 1 мая 2017 года членом... областной коллегии адвокатов, имеет законное право участвовать в делах по назначению на территории... области, обоснованно отвергнут Квалификационной комиссией как несостоятельный, так как адвокат К. зарегистрирован в реестре адвокатов города Москвы, а не... области, что исключает возможность осуществления им защиты по назначению на территории... области.

Совет отмечает, что установленный им порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, намеренно проигнорирован адвокатом К., что прямо следует из содержания его письменных объяснений от 20 марта 2018 года, в которых указано, что он является адвокатом, включенным в график дежурств по г. Р. и Р. району... области, для выполнения поручений в порядке ст. 51 УПК РФ, будучи членом Адвокатской палаты города Москвы.

Квалификационной комиссией в Заключении справедливо отмечено, что в соответствии с пп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе оказывать юридиче-

скую помощь по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда в нарушение порядка ее оказания, установленного Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и соответствующими решениями Совета Адвокатской палаты города Москвы.

Согласно Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокатская палата субъекта Российской Федерации создается, в том числе в целях обеспечения оказания квалифицированной юридической помощи, ее доступности для населения на всей территории данного субъекта Российской Федерации, организации юридической помощи, оказываемой гражданам Российской Федерации бесплатно, контроля за соблюдением адвокатами Кодекса профессиональной этики адвоката (п. 4 ст. 29). При этом совет адвокатской палаты «организует оказание юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, в соответствии с порядком, определенным советом Федеральной палаты адвокатов; доводит этот порядок до сведения указанных органов, адвокатов и контролирует его исполнение адвокатами» (пп. 5 п. 3 ст. 31).

В соответствии с этим же законом Федеральная палата адвокатов России как орган адвокатского самоуправления в Российской Федерации создается в целях координации деятельности адвокатских палат (п. 2 ст. 35). Совет Федеральной палаты адвокатов России координирует деятельность адвокатских палат, в том числе по вопросам оказания адвокатами юридической помощи гражданам Российской Федера-

ции бесплатно в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи и их участия в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда либо в качестве представителя в гражданском или административном судопроизводстве по назначению суда (пп. 4 п. 3 ст. 37).

Подпункт 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката устанавливают обязанность адвоката выполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов РФ, принятые в пределах их компетенции.

В рамках полномочий, предоставленных ему ч. 3 ст. 50 УПК РФ, пп. 3.1 п. 3 ст. 37 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Совет Федеральной палаты адвокатов своим Решением от 05 октября 2017 года (Протокол № 5) утвердил «Порядок назначения адвокатов РФ в качестве защитников в уголовном судопроизводстве», в абз. 3 п. 1.3 которого установлено, что действующие решения советов адвокатских палат субъектов Российской Федерации о порядке назначения адвокатов для участия в качестве защитников в уголовном судопроизводстве подлежат применению при условии соблюдения требований, закрепленных в настоящем порядке...».

В городе Москве порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, определен решениями Совета

Адвокатской палаты города Москвы от 16 декабря 2002 года № 1 «О порядке участия адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению и о порядке оказания гражданам Российской Федерации юридической помощи бесплатно» и от 25 марта 2004 года № 8 «Об определении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению» и доведен до сведения соответствующих государственных органов и адвокатов путем публикации в официальном издании Адвокатской палаты города Москвы – «Вестнике Адвокатской палаты города Москвы» (2003. Выпуск № 1. С. 10–12; 2004. Выпуски №№ 3, 4 (5, 6). С. 16–18. Выпуски №№ 11, 12 (13, 14). С. 28–30, 35–37).

В частности, в п. 1 Решения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 25 марта 2004 года № 8 «Об определении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению» разъяснено, что «При отсутствии соглашения об оказании юридической помощи у лица, привлеченного к уголовной ответственности, нет права на назначение выбранного им адвоката. Запрос об оказании юридической помощи по назначению направляется не конкретному адвокату, а в адвокатское образование, которое выделяет адвоката в порядке очередности и при незанятости в делах по соглашению».

Совет Адвокатской палаты города Москвы в Решении от 19 апреля 2007 года № 33 также указал, что: «Адвокатские образования и адвокаты, внесенные в соответствующие реестры г. Москвы, не вправе исполнять требования органов дознания, органов

предварительного следствия, прокуроров или судов об участии в уголовном судопроизводстве в качестве защитника по назначению, если перечисленные государственные органы не распространяют свою юрисдикцию на территорию г. Москвы. Несоблюдение данного решения адвокатами и руководителями адвокатских образований (подразделений) влечет дисциплинарную ответственность» (см.: *«Вестник Адвокатской палаты города Москвы» // 2007. Выпуски №№ 4–5 (42–43). С. 11–12. Сборник нормативных и информационных материалов за 2002–2014 годы: специальный выпуск «Вестника Адвокатской палаты города Москвы». М., 2014. С. 64–65).*

Кроме того, в соответствии с Порядком изменения адвокатом членства в адвокатской палате одного субъекта Российской Федерации на членство в адвокатской палате другого субъекта Российской Федерации и Порядком урегулирования некоторых вопросов реализации адвокатом права на осуществление адвокатской деятельности на территории Российской Федерации, утвержденными соответственно Решениями Совета Федеральной палаты адвокатов РФ от 02 апреля 2010 года (Протокол № 4) и от 30 ноября 2010 года (Протокол № 7), адвокат вправе оказывать юридическую помощь по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда только на территории того субъекта РФ, в реестр которого внесены сведения об адвокате, и только в порядке, установленном советом адвокатской палаты. Указанный порядок доведен до сведения членов адвокатского сообщества и других лиц путем опубликования в официальном печатном издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Фе-

дерации» и в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов РФ <<http://www.fparf.ru>>, где доступен по ссылке: http://fparf.ru/documents/council_documents/council_recommendations/47343/

Сопоставляя приведенные выше требования с достоверно установленными Квалификационной комиссией обстоятельствами участия адвоката К., внесенного в реестр адвокатов города Москвы, в осуществлении защиты В. по назначению органа расследования на территории... области, Квалификационная комиссия обоснованно пришла к выводу, что адвокатом К. изложенный выше порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению, был нарушен, поскольку он принял поручение на осуществление защиты на территории субъекта Российской Федерации, в реестр которого о нем не были внесены сведения как об адвокате, так как юрисдикция СУ МУ МВД России... и Р. городского суда... области на город Москву не распространяются.

С учетом изложенного Совет соглашается с выводом Комиссии о том, что у адвоката К. не имелось законных оснований для осуществления защиты В. по назначению следователя в СУ МУ МВД России... и Р. городском суде... области при рассмотрении вопроса об избрании в отношении В. меры пресечения в виде заключения под стражу, и эти действия адвоката К. правильно квалифицированы Комиссией как ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем В.

Обоснован вывод Квалификационной комиссии в Заключении и в части установления дисциплинарного нарушения в действиях адвоката К. в связи с принятием им 04 февраля 2018 года в качестве защитника В. по назначению по уголовному делу... в условиях истечения 24-часового срока с момента его фактического задержания участия в проведении следующих следственных и иных процессуальных действий: в допросе В. в качестве подозреваемого в период с 18.20 до 19.00, в предъявлении В. обвинения в 19.30, в допросе В. в качестве обвиняемого в период с 19.40 до 20.30. Эти действия адвоката К. правильно квалифицированы Комиссией как совершенные вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в Разъяснении от 24 сентября 2015 года «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению» указал, что «24-часовой срок явки приглашенного защитника с момента задержания подозреваемого или заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу является особым, как в силу своей сжатости, так и более жестких правил назначения защитника (без предложения пригласить другого защитника взамен неявившегося). Ситуация, в которой оказывается подозреваемый в первые часы после задержания, полностью исключает злоупотребление правом с его стороны... На основании изложенного Совет разъясняет: адвокат, назначенный защитником задержанного, подозреваемого или заключенного под стражу подозреваемого, прибыв к дознавателю, следователю, обязан

выяснить точное время фактического задержания, заключения под стражу, и после свидания с подозреваемым, обвиняемым наедине не принимать участия в каких-либо процессуальных действиях до истечения, предусмотренного ч. 4 ст. 50 УПК РФ, 24-часового срока для явки приглашенного защитника. Кроме случая, когда будет представлено не вызывающее сомнений в своей достоверности подтверждение невозможности явки адвоката, с которым заключено соглашение, в тот же срок. Невыполнение данного разъяснения будет расцениваться как нарушение пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающих обязанность адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушения прав доверителя ходатайствовать об их устранении» (см.: *«Вестник Адвокатской палаты города Москвы»*. 2015. Выпуск № 3 (129). С. 39–42).

При таких обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката К. опровергнутой в части указанных выше нарушений, а его умышленную вину в их совершении установленной.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката К. за ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение своих про-

фессиональных обязанностей перед доверителем В., Совет учитывает умышленный характер данного нарушения, свидетельствующий об открытом игнорировании адвокатом К. решений органов адвокатского самоуправления, устанавливающих порядок вступления в уголовное дело адвоката по назначению, а равно требований уголовно-процессуального закона и находящихся во взаимосвязи с ними решений органов адвокатского самоуправления, принятых в пределах их компетенции по вопросу соблюдения 24-часового срока, предоставляемого задержанному лицу для приглашения защитника по своему выбору. Одновременно с этим Совет учитывает, что К. ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался. При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применение к адвокату К. меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Полностью соглашается Совет и с выводом Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, в части дисциплинарных обвинений В. относительно 1) отказа адвоката обсудить с ним позицию по делу, 2) неразъяснения прав, в том числе на конфиденциальную беседу, после судебного процесса, 3) отказа от разъяснения содержания избранной судом меры пресечения, 4) необжалования незаконных действия следователя, 5) невнесе-

ния их в протокол и 6) неразъяснения, как это сделать, 7) неуказания в протоколе времени фактического задержания В. 03 февраля 2018 года, в 20.30, а не 04 февраля 2018 года, в 15.00, как указано в протоколе задержания, 8) «неподачи ни единой жалобы и ни единого заявления» (*цитата из жалобы В. – Примеч. Совета*) на незаконные действия сотрудников полиции при его задержании, 9) отказа в обжаловании постановления... городского суда Московской области от 05 февраля 2018 года об избрании в отношении В. меры пресечения в виде заключения под стражу, 10) неучастия в следственных и иных процессуальных действиях, проводимых с участием В. 04 февраля 2018 года, 11) появлении на следственных действиях уже после проведения допроса В. в качестве обвиняемого и 12) удостоверения своей подписью протоколов следственных действий, проведенных с участием В., в которых сам адвокат участия не принимал, как не нашедших своего подтверждения, позволившего бы считать презумпцию добросовестности адвоката опровергнутой. В Заключении Комиссии приведены достаточные обоснования такого вывода, с которыми Совет соглашается.

Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

– за ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение адвокатом К. своих профессиональных обязанностей перед доверителем В. (разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблю-

дением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении), выразившееся 1) в осуществлении им защиты В. по назначению следователя в отсутствие установленных законом оснований 04 февраля 2018 года в СУ МУ МВД России... и 05 февраля в Р. городском суде... области при рассмотрении ходатайства органа следствия об избрании в отношении В. меры пресечения в виде заключения под стражу, и 2) в принятии им 04 февраля 2018 года в качестве защитника В. по назначению по уголовному делу... в условиях истечения 24-часового срока с момента его фактического задержания участия в проведении следующих следствен-

ных и иных процессуальных действий: в допросе В. в качестве подозреваемого в период с 18.20 до 19.00, в предъявлении В. обвинения в 19.30, в допросе В. в качестве обвиняемого в период с 19.40 до 20.30, применить к адвокату К. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения;

– прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката К. по жалобе В. от 19 февраля 2018 года... вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

4. С учетом обстоятельств, установленных в ходе дисциплинарного разбирательства, Совет критически отнесся к доводам адвоката о малозначительности допущенных им нарушений, выразившихся в произнесении спорных утверждений в адрес судьи. Однако, поскольку на момент рассмотрения дисциплинарного дела Советом истек шестимесячный срок применения мер дисциплинарной ответственности, дисциплинарное производство прекращено.

Согласно ЗаклЮчению Квалификационной комиссии от 06 июня 2018 года, адвокат С. нарушил:

– п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката («При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан... уважать права, честь и достоинство... других лиц, придерживаться манеры поведения... соответствующих деловому общению»), ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя или присутствуя на судопроизводстве... адвокат должен... проявлять уважение к суду...»), что выразилось в произнесении им в ходе судебного заседания Р. городского суда... области 05 сентября 2017 года следующих слов и выражений: (1) «Судья З. преступница, так как совершила преступление, предусмотренное ст. 295 УК

РФ – злоупотребление должностными полномочиями...»; (2) «Я считаю, что З. преступница, и это факт»;

– нарушил п. 1 и 2 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя или присутствуя на судопроизводстве... адвокат должен... проявлять уважение к суду...») и «Возражая против действий (бездействия) судей и лиц, участвующих в деле, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом»), что выразилось в самовольном покидании 18 сентября 2017 года судебного заседания Р. городского суда... области.

В оставшейся части дисциплинарное производство признано подлежащим прекращению в связи с отсутствием в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об

адвокатской деятельности и адвокатуры, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат С., надлежащим образом извещенный о месте и времени рассмотрения дисциплинарного дела и ознакомленный с Заключением Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явился, направил письменное ходатайство об отложении рассмотрения дисциплинарного производства в Совете в связи с его участием в... регулярной сессии Совета ООН... В соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения. Кроме того, адвокатом С. неоднократно давались объяснения в ходе дисциплинарного разбирательства. При таких обстоятельствах Совет не нашел оснований для отложения рассмотрения дисциплинарного дела и считает, что такое отложение нарушило бы предусмотренное п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката право участников дисциплинарного производства на своевременное разбирательство. По указанным основаниям Совет отказал в удовлетворении указанного ходатайства адвоката С.

Адвокат С. также направил в адрес Совета письменные возражения на Заключение Квалификационной комиссии, в которых, объясняя мотивы своего поведения и не признавая совершение дисциплинарных нарушений, просил освободить его от дисциплинарной ответственности ввиду истечения шестимесячного срока со дня обнаружения нарушений, а также ввиду их малозначительности.

Совет, рассмотрев дисциплинарное дело, приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в силу следующего.

Из материалов дисциплинарного производства следует, что 05 сентября 2017 года в ходе открытого судебного заседания Р. городского суда... области, рассматривавшего апелляционную жалобу адвоката С. на приговор мирового суда, адвокат С. допустил, среди прочих, следующие высказывания в адрес мирового судьи судебного участка... судебного района... З.: «Судья З. преступница, так как совершила преступление, предусмотренное ст. 295 УК РФ – злоупотребление должностными полномочиями...»; «Я считаю, что З. преступница, и это факт», – что подтверждается протоколом судебного заседания от 05 сентября 2017 года, замечаний на который адвокат С. не подавал. 18 сентября 2017 года адвокат С. в ходе открытого судебного заседания по указанному делу без разрешения председательствующего судьи покинул зал судебного заседания, сорвав проведение процесса, что подтверждается протоколом судебного заседания от 18 сентября 2017 года, замечаний на который адвокат С. не подавал, а также видеозаписью, представленной в материалы дисциплинарного производства. 28 сентября 2017 года судьей Р. городского суда... области В. было вынесено частное постановление, в котором он указал на совершение адвокатом С. указанных действий и постановил довести сведения о них до Адвокатской палаты города Москвы для принятия соответствующих мер реагирования. 09 октября 2017 года адвокат С. направил в... областной суд апелляционную жалобу на указанное частное постановление судьи Р. городского суда... области В., о чем сообщил в своем письменном объяснении, представленном в Адвокатскую палату города Москвы. 13 марта 2018 года апелляционным постановлением... областного суда частное по-

становление судьи Р. городского суда... области В. ...оставлено без изменения, апелляционная жалоба адвоката С. – без удовлетворения. После этого, 10 апреля 2018 года, частное постановление судьи Р. городского суда... области В. по делу № ... и апелляционное постановление по тому же делу от 13 марта 2018 года были вновь направлены судьей Р. городского суда... области В. в Адвокатскую палату города Москвы, куда поступили 28 апреля 2018 года. В тот же день президент Адвокатской палаты города Москвы возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката С.

В соответствии с требованием п. 1 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущие его профессии.

Согласно п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан... уважать права, честь и достоинство... других лиц, придерживаться манеры поведения и стиля одежды, соответствующих деловому общению.

В силу положений п. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду.

В соответствии с п. 2 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, выражая против действий (бездействия) судей и лиц, участвующих в деле, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом.

При таких обстоятельствах Совет критически относится к доводам адвоката С. о малозначительности допущенных им нарушений, а также о том, что его действия могут быть оправданы некой «процессуальной тактикой» адво-

ката, в результате применения которой были защищены интересы доверителя, так как требования к профессиональной этике адвоката должны соблюдаться уже в силу того, что они нормативно закреплены, носят императивный характер и, следовательно, являются общеобязательными. Поведение адвоката С. в судебном заседании, описанное выше, не может быть признано малозначительным нарушением.

Между тем, в соответствии с ч. 1 и 3 ст. 389.2 УПК РФ в апелляционном порядке могут быть обжалованы решения суда первой инстанции, не вступившие в законную силу, в том числе частные постановления, вынесенные до вынесения итогового судебного решения. При этом, согласно ч. 2, 4 ст. 391 УПК РФ, определение или постановление суда, не подлежащее обжалованию в апелляционном порядке, вступает в законную силу и обращается к исполнению немедленно. Определение или постановление суда апелляционной инстанции вступает в законную силу с момента его провозглашения и может быть пересмотрено лишь в порядке, установленном гл. 47.1, 48.1 и 49 УПК РФ.

Таким образом, частное постановление судьи Р. городского суда... области В., вынесенное им при рассмотрении дела судом апелляционной инстанции, вступило в законную силу в момент его вынесения, а именно 28 сентября 2017 года, и обжалованию в апелляционном порядке не подлежало, несмотря на то что такое обжалование было предпринято адвокатом С. и его жалоба была рассмотрена в апелляционном порядке.

Следовательно, моментом обнаружения проступка адвоката является дата первоначального поступления указанного частного постановления судьи Р. городского суда... области В.

от 28 сентября 2017 года, вступившего в законную силу, в Адвокатскую палату города Москвы, а именно 31 октября 2017 года...

В соответствии с п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату не позднее шести месяцев со дня обнаружения проступка, не считая времени болезни адвоката, нахождения его в отпуске. Сведений о болезни адвоката С. и о нахождении его в отпуске в период дисциплинарного разбирательства в материалах дисциплинарного производства не содержится.

Следовательно, шестимесячный срок применения мер дисциплинарной ответственности к адвокату С. на момент рассмотрения дисциплинарного дела

Советом истек. Возражений против прекращения дисциплинарного производства по указанному основанию от адвоката С. не поступило, напротив, он сам ходатайствует об этом. При указанных выше обстоятельствах Совет приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в связи с истечением срока применения мер дисциплинарной ответственности.

Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката С. ...по обращению (частному постановлению) судьи Р. городского суда... области В. от 28 сентября 2017 года... вследствие истечения срока для применения мер дисциплинарной ответственности.

5. Явка адвоката на допрос к следователю в качестве свидетеля по уголовному делу и дача ею показаний об обстоятельствах, ставших ей известными в связи с ранее осуществлявшейся защитой подозреваемого на предварительном следствии по данному уголовному делу, повлекли применение к адвокату меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 23 мая 2018 года адвокатом Х. допущено нарушение ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства») во взаимосвязи с п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ и п. 2 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившееся в ее явке 17 августа 2017 года на допрос к следователю в качестве свидетеля по уголовному делу... находящемуся в производстве ГСУ СК России по городу Москве, и даче показаний об обстоятельствах, ставших ей известными в связи с осуществлением ею ранее

защиты по назначению подозреваемого Н. на предварительном следствии по данному уголовному делу.

В этом же Заключении дисциплинарное производство в части дисциплинарных обвинений относительно нарушений адвокатом Х. требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, допущенных адвокатом в период осуществления защиты Н. по назначению в период с 15 по 24 июня 2016 года, признано подлежащим прекращению вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности.

Адвокат Х., явившись в заседание Совета, подтвердила факт своевремен-

ного получения ею Заключения Квалификационной комиссии и ознакомления с ним, согласилась с выводами Комиссии, одновременно попросив учесть отсутствие каких-либо отрицательных последствий для Н., связанных с ее приходом на допрос в органы расследования и дачей показаний в качестве свидетеля по делу в отношении Н.

Представитель заявителя Н., адвокат Г. ... явившись в заседание Совета, подтвердил факт своевременного получения Заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, высказал свое согласие с Заключением Комиссии относительно установления в действиях адвоката Х. дисциплинарных нарушений и высказал мнение о необходимости применения к адвокату Х. меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. Одновременно с этим на вопрос членов Совета относительно наличия или отсутствия реальных отрицательных последствий для Н. в результате допроса в качестве свидетеля адвоката Х., представитель заявителя Н., адвокат Г., ответить затруднился, указав, что производство по делу еще продолжается, однако это не связано с действиями адвоката Х.

Рассмотрев Заключение Комиссии и материалы дисциплинарного производства, выслушав участников дисциплинарного производства, Совет соглашается в полном объеме с выводами Квалификационной комиссии, изложенными в ее Заключении, в связи с их законностью, обоснованностью и мотивированностью.

Совет отмечает, что адвокат Х. не отрицает достоверно установленный материалами дисциплинарного производства факт явки на допрос и дачи свидетельских показаний об обстоятельствах, ставших ей известными при осуществлении защиты Н. на предвари-

тельном следствии по данному уголовному делу.

Согласно ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, участвуя в судопроизводстве, а также представляя интересы доверителя в органах государственной власти и органах местного самоуправления, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства. Поскольку адвокат Х. ранее осуществляла защиту Н. на предварительном следствии, на нее в полной мере распространяются требования п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ.

Согласно п. 2 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием.

В соответствии с п. 6 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе давать свидетельские показания об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением профессиональных обязанностей.

Совет отмечает, что в действующей редакции п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ отсутствует какая-либо неопределенность в вопросе о том, может ли адвокат, ранее осуществлявший защиту обвиняемого (подозреваемого) по уголовному делу, давать по данному уголовному делу показания в качестве свидетеля, по инициативе дознавателя, следователя либо суда.

С учетом изложенного Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что адвокат Х. в нарушение положений п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ, п. 2 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ч. 1 ст. 12

Кодекса профессиональной этики адвоката и в отсутствие соответствующего ходатайства адвоката-защитника обвиняемого Н., а также согласия самого обвиняемого, явилась 17 августа 2017 года на допрос по вызову следователя и сообщила в ходе своего допроса в качестве свидетеля об имевшем место факте своего участия в качестве защитника Н. при его досмотре, проведенном в момент задержания, и «отсутствии при этом каких-либо противоправных действий со стороны сотрудников полиции и следствия в отношении Н.», то есть фактически выступила в качестве «понятого», удостоверившего законность действий сотрудников правоохранительных органов. При этом адвокат Х. заведомо для нее действовала не в интересах обвиняемого Н.

О своем вызове на допрос в качестве свидетеля по уголовному делу в отношении Н. адвокат Х. в известность Совет Адвокатской палаты города Москвы не поставила.

При таких обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката Х. в отношении указанного выше дисциплинарного нарушения опровергнутой.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката Х. за данное нарушение, Совет учитывает его грубый, умышленный и противоречащий самому существу адвокатской деятельности характер, свидетельствующий о нарочитом игнорировании адвокатом Х. фундаментальных требований уголовно-процессуального законодательства и профессиональной этики. Одновременно с этим Совет принимает во внимание, что адвокат Х. ранее к дисциплинарной ответственности не привлекалась, полностью признала факт допущенного

нарушения, которое не повлекло реальных отрицательных последствий для заявителя. При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применение к адвокату Х. меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Одновременно Совет соглашается и с выводом Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Х. в части дисциплинарных обвинений относительно нарушений требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, якобы допущенных адвокатом в период осуществления защиты Н. по назначению в период с 15 по 24 июня 2016 года, вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, так как этот вывод находится в полном соответствии с предписаниями п. 8 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката.

...Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

– за нарушение адвокатом Х. требований ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства») во взаимосвязи с п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ и п. 2 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившиеся в ее явке 17 августа 2017 года на допрос к следователю в качестве свидетеля по уголовному делу... находящемуся в производстве ГСУ СК России по городу Москве, и даче показаний об обстоятельствах, ставших ей известны-

ми в связи с осуществлением ею ранее защиты по назначению подозреваемого Н. на предварительном следствии по данному уголовному делу применить к адвокату Х. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения;

– прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Х. по жалобе Н. от 10 апреля 2018 года... вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности.

6. За принятие адвокатом поручения на защиту заявителя по уголовному делу по назначению следователя в нарушение установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, а также его участие в проведении в ночное время следственных и иных процессуальных действий, Совет применил к адвокату меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 04 июля 2018 года адвокатом Г. допущено ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем А. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении), выразившееся:

1) в принятии им 23 декабря 2017 года поручения на защиту А. по уголовному делу... по назначению следователя в нарушение установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению;

2) в принятии им 23 декабря 2017 года участия в качестве защитника по назначению по уголовному делу... в условиях неистечения 24-часового срока с момента фактического задержания А. в проведении следующих следственных и иных процессуальных

действий: в отобрании у А. подписки о невыезде и надлежащем поведении; допросе А. в качестве подозреваемого в период с 04.20 по 05.30, в проведении с 06.00 до 06.35 очной ставки между подозреваемым А. и свидетелем К., в предъявлении А. обвинения в 06.40, в допросе А. в качестве обвиняемого в период с 07.00 по 07.40.

В части дисциплинарных обвинений в том, что адвокат Г. фактически не участвовал в качестве защитника в следственных действиях, проводившихся с А., и не оказывал ему никакой юридической помощи при их проведении, а лишь подписал впоследствии соответствующие протоколы следственных действий, Комиссия пришла к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства по указанным обвинениям, вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Г., явившись в заседание Совета, подтвердил своевременное получение Заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, полностью согласился с выводами, изложенными в Заключении, признал вину в установленных Комиссией на-

рушениях норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, заявил о своем раскаянии и дал обязательство впредь не допускать нарушений.

Рассмотрев Заключение Комиссии и материалы дисциплинарного производства, заслушав адвоката Г., Совет принял решение согласиться в полном объеме с выводами Квалификационной комиссии в связи с их законностью, обоснованностью и мотивированностью.

Совет признает, что Квалификационной комиссией на основании достаточной и достоверной совокупности доказательств, позволяющей считать презумпцию добросовестности адвоката опровергнутой, а его умышленную вину установленной, обоснованно признаны указанные выше нарушения адвокатом Г. требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации, во взаимосвязи с положениями Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет полностью разделяет вывод Квалификационной комиссии о том, что установленный Советом Адвокатской палаты города Москвы порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, был умышленно проигнорирован адвокатом Г., принявшим поручение на осуществление защиты А. по просьбе следователя Б. ...при случайной встрече с ней в помещении ОМВД России по району... города Москвы. Одновременно с этим Совет полностью соглашается и с выводом Комиссии, оценившей действия адвоката Г. по организации по его просьбе внесения изменений в запись в журнале прохода посетителей ОМВД

России по району... города Москвы в части сведений о том, что он, адвокат Г., прибыл в отдел не к следователю К. (как было указано в журнале изначально), а к следователю Б., как направленные на создание ложной видимости обоснования его прихода в ОМВД России по району... города Москвы якобы в целях осуществления именно профессиональной деятельности по указанному выше уголовному делу.

Квалификационной комиссией в Заключении справедливо отмечено, что в соответствии с пп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе оказывать юридическую помощь по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда в нарушение порядка ее оказания, установленного решением Совета.

В рамках полномочий, предоставленных ему ч. 3 ст. 50 УПК РФ, пп. 3.1 п. 3 ст. 37 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Совет Федеральной палаты адвокатов РФ своим Решением от 05 октября 2017 года (Протокол № 5) утвердил «Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве», абз. 3 п. 1.3 которого установлено, что действующие решения советов адвокатских палат субъектов Российской Федерации о порядке назначения адвокатов для участия в качестве защитников в уголовном судопроизводстве подлежат применению при условии соблюдения требований, закрепленных в настоящем Порядке...».

В городе Москве порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора

или суда, определен Решениями Совета Адвокатской палаты города Москвы от 16 декабря 2002 года № 1 «О порядке участия адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению и о порядке оказания гражданам Российской Федерации юридической помощи бесплатно» и от 25 марта 2004 года № 8 «Об определении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению» и доведен до сведения соответствующих государственных органов и адвокатов путем публикации в официальном издании Адвокатской палаты города Москвы – «Вестнике Адвокатской палаты города Москвы» (2003. Выпуск № 1. С. 10–12; 2004. Выпуски №№ 3, 4 (5, 6). С. 16–18. Выпуски №№ 11, 12 (13, 14). С. 28–30, 35–37).

В частности, в п. 1 Решения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 25 марта 2004 года № 8 «Об определении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению» разъяснено, что «При отсутствии соглашения об оказании юридической помощи у лица, привлеченного к уголовной ответственности, нет права на назначение выбранного им адвоката. Запрос об оказании юридической помощи по назначению направляется не конкретному адвокату, а в адвокатское образование, которое выделяет адвоката в порядке очередности и при незанятости в делах по соглашению». При этом материалами дисциплинарного производства достоверно установлено и признано самим адвокатом Г., что запрос в его адвокатское образование на осуществление защиты заявителя А. следователем не направлялся. Следователь Б. попросила его принять защиту А. при случайной

встрече в коридоре ОМВД, а он согласился выполнить эту просьбу.

С учетом изложенного Квалификационная комиссия правильно пришла к выводу о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнении адвокатом Г. своих профессиональных обязанностей перед доверителем А., выразившемся в принятии им 23 декабря 2017 года поручения на защиту А. по уголовному делу... по назначению следователя в нарушение установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению.

Обоснован вывод Квалификационной комиссии и в части наличия дисциплинарного нарушения в действиях адвоката Г. в связи со вступлением его 23 декабря 2017 года в уголовное дело в качестве защитника по назначению до истечения 24 часов с момента фактического задержания А. и участием в этом качестве в проведении следственных и иных процессуальных действий с участием А. до истечения 24 часов с момента его фактического задержания. Эти действия адвоката Г. правильно квалифицированы Комиссией как совершенные вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в Разъяснении от 24 сентября 2015 года «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению» указал, что «24-часовой срок явки приглашенного защитника с мо-

мента задержания подозреваемого или заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу является особым – как в силу своей сжатости, так и более жестких правил назначения защитника (без предложения пригласить другого защитника взамен неявившегося). Ситуация, в которой оказывается подозреваемый в первые часы после задержания, полностью исключает злоупотребление правом с его стороны... На основании изложенного Совет разъясняет: адвокат, назначенный защитником задержанного, подозреваемого или заключенного под стражу подозреваемого, прибыв к дознавателю, следователю, обязан выяснить точное время фактического задержания, заключения под стражу, и после свидания с подозреваемым, обвиняемым наедине не принимать участия в каких-либо процессуальных действиях до истечения предусмотренного ч. 4 ст. 50 УПК РФ 24-часового срока для явки приглашенного защитника. Кроме случая, когда будет представлено не вызывающее сомнений в своей достоверности подтверждение невозможности явки адвоката, с которым заключено соглашение, в тот же срок. Невыполнение данного разъяснения будет расцениваться как нарушение пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающих обязанность адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушения прав доверителя ходатайствовать об их устранении» (см.: *«Вестник Адвокатской палаты города Москвы»*. 2015. № 3 (129). С. 39–42).

Надлежащим образом оценив установленные вне разумных сомнений фактические обстоятельства участия адвоката Г. в качестве защитника А., которые признаются и самим адвокатом Г., Квалификационная комиссия обоснованно посчитала презумпцию добросовестности адвоката Г. опровергнутой заявителем А. и установила, что адвокат Г., в нарушение приведенного выше разъяснения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 24 сентября 2015 года, до истечения 24-часового срока с момента фактического задержания А. (фактического ограничения свободы его передвижения), принял 23 декабря 2017 года участие в следственных и иных процессуальных действиях, проводимых с участием последнего. То обстоятельство, что фактическое задержание А. не получило надлежащего процессуального оформления в виде составления протокола в порядке ст. 91–92 УПК РФ, обоснованно не признано Комиссией оправдывающим упречное поведение адвоката Г., так как в ходе дисциплинарного разбирательства вне разумных сомнений было подтверждено, в том числе и пояснениями самого адвоката Г., что А. был доставлен в отдел МВД России по району... города Москвы сотрудниками полиции в связи с подозрением в совершении преступления и находился там в ночное время, когда с ним проводились указанные выше следственные и иные процессуальные действия, не по своей воле. При таких обстоятельствах адвокат Г. как профессиональный участник уголовного судопроизводства не мог не понимать, что А., исходя из его фактического положения, являлся задержанным в конституционно-правовом смысле, и в отношении него подлежали применению именно положения ч. 4 ст. 50 УПК РФ.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката Г. за совершенные дисциплинарные нарушения, Совет учитывает умышленный и грубый характер данного нарушения. Совет отклоняет как несостоятельный довод адвоката Г. о том, что он не был осведомлен о наличии нарушенных им требований, содержащихся в приведенном выше Разъяснении Совета Адвокатской палаты города Москвы, и/или неверно понимал их существо. Г. является опытным адвокатом с большим стажем профессиональной деятельности, регулярно осуществляет защиту по назначению в городе Москве, неоднократно был участником дисциплинарных производств по различным вопросам, при этом за какими-либо разъяснениями в Адвокатскую палату города Москвы не обращался. Одновременно с этим Совет учитывает заявление адвоката Г. о раскаянии, а также взятое им на себя перед Советом обязательство о недопущении впредь в своей деятельности совершать нарушения. В связи с этим Совет полагает необходимым применение к адвокату Г. меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Соглашается Совет и с выводами Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства в части дисциплинарных обвинений в отношении адвоката Г. в том, что он фактически не участвовал в качестве защитника в следственных действиях, проводившихся с А., не оказывал А. никакой юридической

помощи при их проведении, а лишь подписал впоследствии соответствующие протоколы следственных действий, вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката. Достаточных доказательств этих дисциплинарных обвинений заявителем не представлено.

...Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

– за ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение адвокатом Г. своих профессиональных обязанностей перед доверителем А. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении), выразившееся:

1) в принятии им 23 декабря 2017 года поручения на защиту А. по уголовному делу... по назначению следователя в нарушение установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению;

2) в принятии им 23 декабря 2017 года участия в качестве защитника по назначению по уголовному делу... в условиях истечения 24-часового срока с момента фактического задержания А. в проведении следующих следственных и иных процессуальных действий: в отобрании у А. подписки о невыезде и надлежащем поведении, допросе А.

в качестве подозреваемого в период с 04.20 по 05.30, в проведении в период с 06.00 по 06.35 очной ставки между подозреваемым А. и свидетелем К., в предъявлении А. обвинения в 06.40, в допросе А. в качестве обвиняемого в период с 07.00 по 07.40, – применить к адвокату Г. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения;

7. Участие адвоката в судебном заседании районного суда в ущерб его участию в судебном заседании апелляционной инстанции не являлось проявлением неуважения к суду, поскольку адвокат, проявив предусмотрительность и добросовестность, заранее уведомил суд о невозможности своей явки в судебное заседание в связи со своей занятостью. Дисциплинарное производство прекращено вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 04 июля 2018 года дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката З. по обращению (частному определению) Судебной коллегии по уголовным делам В. областного суда от 22 мая 2018 года, подлежит прекращению, вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат З. в заседание Совета не явился, представил ходатайство с просьбой рассмотреть настоящее дисциплинарное производство в его отсутствие.

Совет считает возможным рассмотреть дисциплинарное производство в отношении адвоката З. в его отсутствие, поскольку в соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Совет, изучив материалы дисциплинарного производства, доводы, изложенные

– прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Г. по жалобе А. от 01 марта 2018 года... вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

в обращении судебной коллегии, обсудив Заключение Квалификационной комиссии, полностью соглашается с ее выводами, основанными на верно и полно установленных фактических обстоятельствах.

Совет соглашается с выводом Комиссии о том, что участие адвоката З. в судебном заседании... районного суда г. В. 22 мая 2018 года в ущерб участию в судебном заседании апелляционной инстанции В. областного суда не носило характера неуважения к суду, поскольку он, проявив предусмотрительность и добросовестность, заранее в судебном заседании апелляционной инстанции В. областного суда, состоявшемся 10 мая 2018 года, уведомил суд о невозможности своей явки в судебное заседание 22 мая 2018 года в связи с его занятостью в этот день по рассмотрению уголовного дела в... районном суде г. В. и заявил мотивированное ходатайство об отложении судебного заседания, как того и требует пункт 1 статьи 14 Кодекса профессиональной этики адвоката. Однако суд его ходатайство о назначении судебного заседания на другую дату не удовлетворил, что подтверждается протоколом судебного заседания от 10 мая 2018 года.

Судебное заседание... районного суда г. В. было начато 22 мая 2018 года в 11.30. В этом заседании адвокат З. заявил ходатайство об объявлении перерыва в связи с его занятостью в апелляционной инстанции В. областного суда, но суд его ходатайство не удовлетворил по причине необходимости допроса подсудимых, что подтверждается протоколом судебного заседания.

После этого адвокат сразу направил в В. областной суд ходатайство об отложении судебного заседания с указанием уважительных причин такой просьбы, что подтверждается копией квитанции об отправлении уведомления, а в 17.30 направил справку об участии в судебном заседании... районного суда г. В. с 11.30 до 17.00.

Совет считает, что отданное адвокатом З. предпочтение участию 22 мая 2018 года в судебном заседании... районного суда г. В. в ущерб участию в судебном заседании апелляционной инстанции В. областного суда было вынужденным и не носило умышленный характер.

8. Адвокат, надлежащим образом выполнивший свои обязательства в качестве защитника по назначению, не должен нести ответственность за явно безразличное отношение своего доверителя к своей собственной судьбе и несвоевременное принятие последним решений, направленных на обеспечение его права на защиту. Дисциплинарное производство в отношении адвоката прекращено.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 04 июля 2018 года, дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката М. по жалобе К., подлежит прекращению вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, и надлежащего исполнения профессиональных обязанностей перед доверителем.

Исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства, на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Совет приходит к выводу о том, что презумпция добросовестности адвоката З. не опровергнута, и им при обстоятельствах, описанных в обращении заявителя, не допущено нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

...Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката З. по обращению (частному определению) Судебной коллегии по уголовным делам В. областного суда от 22 мая 2018 года вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат М. в заседание Совета не явился, о дне, месте и времени рассмотрения Советом дисциплинарного производства надлежащим образом извещался, представил письменное ходатайство с просьбой рассмотреть настоящее дисциплинарное производство в его отсутствие.

От заявителя К. поступило заявление с просьбой о переносе на другую дату рассмотрения дисциплинарного производства в связи с его отпуском в период с 30 июля по 20 августа 2018 года.

Совет считает возможным рассмотреть дисциплинарное производство в отношении адвоката М. в отсутствие его участников, поскольку в соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, а также с учетом того, что указанными участниками дисциплинарного производства ранее давались письменные и устные объяснения.

Рассмотрев и обсудив Заключение Комиссии и материалы дисциплинарного производства, Совет соглашается с выводом Комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства.

Дисциплинарное обвинение в адрес адвоката М. в том, что К. никаких встреч наедине с ним не имел, не нашло своего подтверждения, поскольку сам адвокат М. указанные обстоятельства не подтверждает, дает последовательные объяснения о том, что перед допросом в качестве подозреваемого он предложил К. поговорить наедине, на что тот согласился. Выяснив у К., что у него нет своего адвоката и он не против того, чтобы адвокат М. защищал его интересы, адвокат М. объяснил К. суть подозрения, разъяснил положения ст. 51 Конституции Российской Федерации и сообщил о его праве не свидетельствовать против самого себя, отказаться от дачи показаний. В ходе беседы с К. адвокат М. выяснил, что тот ранее уже был допрошен в качестве свидетеля, они обсудили с К. показания, которые тот давал в качестве свидетеля, немного подкорректировали их. Доказательств обратного заявителем К. не представлено. Кроме того, установлено, что К. в ходе выполнения 21 февраля 2018 года следственных и иных процессуальных действий от адвоката М. не отказывался, а до это-

го, будучи осведомленным о фактическом наличии у следствия подозрений в совершении им (К.) преступления, не пригласил защитника. И даже после того как, по его словам, узнал о цели своего вызова в Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации, не заявил ходатайство об отложении запланированных следователем на 21 февраля 2018 года следственных и иных процессуальных действий со своим участием для предоставления ему возможности пригласить защитника самостоятельно, а дал подробные показания в качестве подозреваемого и только после предъявления обвинения принял решение в дальнейшем давать показания с участием защитников по соглашению.

С учетом изложенного Совет соглашается с Квалификационной комиссией в том, что адвокат М., надлежащим образом выполнивший свои обязательства в качестве защитника по назначению, не должен нести ответственность за явно безразличное отношение К. к своей собственной судьбе и несвоевременное принятие им решений, направленных на обеспечение своего права на защиту.

Что касается дисциплинарных обвинений в том, что все явные нарушения закона со стороны следователей адвокатом М. были проигнорированы в силу непонятных ему причин, что адвокат к исполнению своих обязанностей отнесся халатно, не принимал надлежащего участия в процессуальных действиях, не отстаивал и не защищал его (К.) интересы, не предложил никакого плана защиты, являются неконкретными, поскольку заявитель К. не сообщил, как именно, по его мнению, должен был вести себя адвокат М. при производстве 21 февраля 2018 года следственных и иных процессуальных действий, какие ходатайства подать и какие за-

явления сделать. Кроме того, адвокат, будучи независимым профессиональным советником по юридическим вопросам, самостоятельно определяет стратегию и тактику защиты, поэтому претензии доверителя к адвокату в части, касающейся выбранной адвокатом тактики ведения дела, не могут служить основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности за нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности или Кодекса профессиональной этики адвоката.

Также не нашли своего подтверждения дисциплинарные обвинения К. в том, что адвокат М. не присутствовал при производстве обысков в квартирах, где он живет, и где живут его дети с внуками, так как доказательств самого факта проведения 21 февраля 2018 года указанных обысков заявителем К. представлено не было, несмотря на неоднократно делавшиеся ему предложения представить соответствующие протоколы.

При производстве обыска вправе присутствовать защитник, а также адвокат того лица, в помещении которого производится обыск. При этом УПК РФ не содержит положений, обязывающих следователя уведомлять защитника

подозреваемого, обвиняемого о предстоящем производстве обыска либо вызывать его к месту уже начавшегося обыска. Заявителем К. не представлены доказательства того, что он принимал какие-либо меры для приглашения адвоката М. для участия в обысках, если они проводились.

При таких обстоятельствах Совет признает не опровергнутой заявителем К. презумпцию добросовестности адвоката М. и приходит к выводу, что адвокатом М. при обстоятельствах, описанных в жалобе заявителя, не допущено нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

...Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката М. по жалобе заявителя К. от 20 марта 2018 года... вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, и надлежащего исполнения адвокатом профессиональных обязанностей перед доверителем.

9. Утверждения адвоката о том, что она забыла выложить телефоны из сумки и увидела их в тот момент, когда сотрудники следственного изолятора досматривали ее сумку, не опровергнутые в ходе дисциплинарного разбирательства, свидетельствуют об отсутствии у адвоката намерения нарушить действующее законодательство. Дисциплинарное производство прекращено вследствие отсутствия в действиях адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 04 июля 2018 года дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката С. по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве от 08 мая

2018 года... основанному на обращении врио начальника ФКУ СИЗО-... УФСИН России по городу Москве... подлежит прекращению вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре,

включая Кодекс профессиональной этики адвоката, и надлежащего исполнения адвокатом профессиональных обязанностей перед доверителем.

Адвокат С. в заседание Совета не явилась, о дне, месте и времени рассмотрения Советом дисциплинарного производства надлежащим образом извещалась. Совет считает возможным рассмотреть дисциплинарное производство в отношении адвоката С. в ее отсутствие, поскольку ранее ею давались объяснения, а в соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Представитель Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве... в заседании Совета представление поддержала, с Заключением Комиссии не согласилась, представила письменные возражения, в которых просила о направлении дисциплинарного производства в Квалификационную комиссию для нового разбирательства.

Совет, изучив материалы дисциплинарного производства, заслушав представителя Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве, обсудив Заключение Квалификационной комиссии, соглашается с ее выводами, основанными на верно и полно установленными фактическими обстоятельствами.

Из материалов дисциплинарного производства следует, что адвокат С. прибыла в ФКУ СИЗО-... ФСИН России по городу Москве для проведения свидания с содержащейся под стражей ее подзащитной П. и подала требование на вызов доверителя. Примерно в 09.20, при проходе через КПП учреждения, в ходе проведения досмотра адвоката С. в кармане ее сумки были обнаруже-

ны и изъяты два мобильных телефона: Samsung с сим-картой МТС и VERTU с сим-картой БИЛАЙН.

Фактические обстоятельства, связанные с местом обнаружения у адвоката С. мобильных средств связи и совершенными ею действиями, не оспариваются участниками дисциплинарного производства и, помимо объяснений адвоката С., подтверждаются изложением обстоятельств совершения административного правонарушения в протоколе об административном правонарушении от 06 марта 2018 года, составленном заместителем начальника отдела режима ФКУ СИЗО-... УФСИН России по городу Москве...

Давая объяснения в протоколе об административном правонарушении от 06 марта 2018 года, адвокат С. собственноручно указала, что забыла выложить указанные телефоны из сумки и увидела их в тот момент, когда сотрудники следственного изолятора досматривали ее сумку. Такие же объяснения были даны адвокатом С. и в ходе дисциплинарного разбирательства, и они ничем не опровергнуты. При этом установлено, что мобильные телефоны лежали в кармане сумки адвоката С. открыто, что с очевидностью свидетельствует об отсутствии у нее намерения совершения с ними каких-либо запрещенных действий, в том числе передачи их лицу, содержащемуся под стражей. Заявителем также не опровергнуты утверждения адвоката С. о том, что телефоны являются дорогостоящими, используются лично ею, вследствие чего у нее не могло быть намерения передавать их своей подзащитной П. Каких-либо иных доказательств, свидетельствующих о наличии у адвоката С. намерений совершения противоправных действий с принадлежащими ей мобильными телефонами, заявителем также не представлено.

При таких обстоятельствах основа-

ний для вывода о том, что адвокат С. допустила нарушение ст. 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и намеревалась передать телефонные аппараты своей подзащитной П., не имеется, в связи с чем Совет приходит к выводу о том, что презумпция добросовестности адвоката С. заявителем не опровергнута, а дисциплинарное производство подлежит прекращению вследствие отсутствия в ее действиях нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет не находит оснований для направления дисциплинарного производства в Квалификационную комиссию для нового разбирательства, поскольку, вопреки мнению представителя Главного

управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве, фактические обстоятельства установлены с необходимой для принятия решения полнотой, и им дана правильная оценка в Заключении Комиссии.

...Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката С. по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве от 08 мая 2018 года... основанному на обращении врио начальника ФКУ СИЗО-... УФСИН России по городу Москве... вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

10. За неуважительные высказывания адвоката в адрес оппонента в эфире телевизионной программы, а также за использование ею в сети Интернет слов и выражений, умаляющих честь и достоинство заинтересованного лица, Совет, с учетом установленных обстоятельств дела, применил к адвокату меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 04 июля 2018 года адвокатом С. допущено нарушение п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката и п. 2.3.2 Правил поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», утвержденных 28 сентября 2016 года Советом Федеральной палаты адвокатов РФ (Протокол № 7), выразившееся в произнесении ею 02 октября 2017 года в ходе записи телевизионной программы... в эфире телевизионной программы... и в размещении ею в период с 01 ноября 2017 года по 15 марта 2018 года на своих страницах в социальных сетях информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» слов

и выражений, умаляющих честь и достоинство заинтересованного лица Е.: (1) 02 октября 2017 года: *«Я бы так не горючилась, и не говорила, что этот артист Т. нас всех тут собрал»*; (2) 05 марта 2018 года: *«...заставил говорить свою маму скабрзные подробности ее соития со взрослыми мужчинами... говоря, что «это я всё это затеял, и ты теперь должна вот это все рассказывать»*; (3) в период с 01 ноября 2017 года по 15 марта 2018 года: *«Мамой торговать – это еще родиться таким надо...»* (социальная сеть...), и: *«Он играет сам себя: портье, который украл 1 миллион бандитских евро, подставив им на расправу свою любимую девушку!...»* (социальная сеть...).

В оставшейся части дисциплинарное производство признано подлежащим прекращению вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката С. нарушений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат С. в заседании Совета с Заключением в целом согласилась, подтвердила доводы своего письменного обращения к Совету от 6 августа 2018 года, в котором выражает сожаление о том, что ее слова обидели Е., заявляет, что она не имела цели его оскорбить или унижить, действовала в интересах своих доверителей, реагируя на провокационное поведение Е. и его представителей. С учетом указанных обстоятельств адвокат С. просит прекратить дисциплинарное производство в связи с малозначительностью проступка. Отвечая на вопросы членов Совета, адвокат С. подтвердила, что возражений по существу Заключения Комиссии у нее нет, все рассматриваемые в настоящем дисциплинарном производстве публичные высказывания сделаны ею в качестве адвоката, представителя семьи М., при этом она не смогла привести конкретные примеры каких-либо провокационных или оскорбительных высказываний в адрес ее доверителей со стороны их процессуальных оппонентов.

Представитель Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве... заинтересованное лицо Е. и его представитель К. в заседании Совета, с Заключением Комиссии согласились. Е. обратил внимание Совета на то, что адвокат С. до настоящего времени не принесла ему извинений за свои высказывания, что, по его мнению, дополнительно подтверждает умышленный характер ее действий, направленных на его публичное унижение и оскорбление.

Рассмотрев Заключение Комиссии и материалы дисциплинарного производства, заслушав его участников, Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, основанными на правильно и полно установленных фактических обстоятельствах.

Принадлежность всех указанных выше публичных высказываний адвокату С. достоверно установлена материалами дисциплинарного производства, как установлено и то обстоятельство, что она сделала их, выступая в качестве адвоката. Признаются эти обстоятельства и самой адвокатом С. Следовательно, указанные действия адвоката С. подлежат оценке на предмет соответствия требованиям законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, в том числе Кодекса профессиональной этики адвоката, а также решений, принятых органами адвокатского самоуправления в пределах их компетенции. Так, высказывания адвоката С., распространенные ею в социальных сетях... подлежат оценке на соответствие «Правилам поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет”» (далее – Правила), утвержденным 28 сентября 2016 года Советом Федеральной палаты адвокатов РФ (Протокол № 7).

Адвокат обязан соблюдать следующие требования:

– «Адвокат не должен употреблять выражения, умаляющие честь, достоинство или деловую репутацию другого адвоката либо авторитет адвокатуры» (пп. 1 п. 2 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката);

– Адвокаты при всех обстоятельствах должны сохранять честь и достоинство, присущие их профессии» (п. 1 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката);

– «При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан...уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей, коллег и других лиц, придерживаться манеры поведения и стиля одежды, соответствующих деловому общению (п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката);

– «Принадлежность к адвокатскому сообществу как институту гражданского общества предполагает наличие у членов этого сообщества активной гражданской позиции, выражаемой ими, в том числе, публично как по правовым, так и по иным социально значимым проблемам. Проявление этой позиции должно осуществляться с неукоснительным соблюдением принципов профессионального поведения адвокатов и традиций российской адвокатуры, способствовать укреплению доверия как к конкретным адвокатам, так и к адвокатскому сообществу в целом, росту их авторитета» (пункт 1.2 Правил);

– «Вступая в адвокатское сообщество и принося присягу, адвокат добровольно принимает установленные правила поведения, вытекающие из характера и особенностей избранной им профессии. Поведение адвоката в сети “Интернет” как форма его публичной активности должно отвечать тем же требованиям, что и иные действия адвоката в профессиональной сфере, при условии, что очевидна принадлежность адвоката к адвокатскому сообществу или это недвусмысленно явствует из его поведения» (пункт 1.3 Правил);

– «При установлении контактов и общении в сети “Интернет” адвокат должен проявлять свойственную профессии сдержанность, осторожность и корректность» (пункт 2.2.1 Правил);

– «При комментировании адвокатами конкретных дел необходимо, чтобы такие

комментарии не нарушали положений действующего законодательства и прав третьих лиц, а также отвечали требованиям к адвокатам и адвокатской деятельности, установленным действующим законодательством, Кодексом профессиональной этики адвоката и настоящими Правилами» (пункт 2.2.3 Правил);

– «Высказываниям адвоката в сети “Интернет” должны быть чужды правовой нигилизм, любой вид агрессии, розни и нетерпимости» (пункт 2.3.1 Правил);

– «Адвокат обязан вести себя уважительно и не допускать оскорбительного поведения» (пункт 2.3.2 Правил).

Совет уже неоднократно указывал в своих решениях, что данные требования являются универсальными и императивными, адвокат не вправе отступать от них как по собственной инициативе, так и в ответ на подобные действия других адвокатов или иных лиц, а также по любым иным причинам.

Кроме того, Совет разделяет позицию Квалификационной комиссии в том, что требования п. 1 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката являются обязательными для адвоката как в период оказания юридической помощи доверителю, так и после ее прекращения и расторжения соответствующего соглашения, в том числе, при публичном обсуждении обстоятельств, связанных с обстоятельствами дела, по которому адвокат ранее оказывал юридическую помощь. В этой связи Совет отмечает, что, как установлено материалами дисциплинарного производства, запись 02 октября 2017 года телевизионной программы... и ее демонстрация... происходили в период, когда адвокат С. осуществляла оказание юридической помощи М.К. и М.В., представляя их при предъявлении в Т. районный суд города Москвы иска к ответчикам Е., ЗАО «Издательство...», главному редак-

тору... корреспонденту... Последующие высказывания адвоката С. в иных указанных выше телевизионных программах, а также в социальных сетях в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», сделаны после прекращения оказания адвокатом С. юридической помощи М.К. и М.В.

Прекращение юридической помощи доверителю не лишает адвоката права на публичное высказывание своего мнения относительно обстоятельств дела, по которому им ранее оказывалась юридическая помощь, в том числе, посредством участия в телевизионных программах и с использованием сети «Интернет». При этом публичное поведение адвоката во всех случаях должно соответствовать требованиям законодательства и профессиональной этики.

Переходя к оценке рассматриваемых в настоящем дисциплинарном производстве публичных высказываний адвоката С., Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что ни одно из них не является обценным, что не освобождало адвоката С. от обязанности соблюдать все иные требования, указанные выше.

Совет соглашается с Квалификационной комиссией в том, что адвокат, будучи профессиональным советником по юридическим вопросам, публично обсуждая обстоятельства судебного спора, в котором он участвовал, может высказывать суждения относительно юридически значимых фактических обстоятельств, применимых норм права, иных юридических аспектов спора. Высказывание суждений относительно личных качеств участников судебного спора, их мотивации при совершении тех либо иных поступков является уместным и этически оправданным лишь в той мере, в какой это относится к обоснованию правовой позиции по делу. Тем более использова-

ние в отношении иных участников спора выражений уничижительного характера, затрагивающих их честь и достоинство, допустимо лишь в том исключительном случае, когда это прямо обусловлено юридической необходимостью защиты прав и интересов доверителей адвоката, и использование иных выражений в силу юридических соображений не будет обеспечивать надлежащее выполнение этой обязанности адвоката.

Эмоциональная окрашенность публичных высказываний адвоката является допустимой, а иногда и необходимой, однако не в ущерб изложенным выше этическим требованиям. Эмоционально реагируя в публичном пространстве на обстоятельства судебного спора, адвокат должен учитывать, что в споре он является независимым юридическим советником, лично в конфликт сторон не вовлечен, вследствие чего степень его эмоциональной реакции не может быть такой же, как у противников в споре, и, тем более, превышать ее.

Достоинство, присущее профессии адвоката, исключает возможность использования в публичном обсуждении судебного спора суждений, не содержащих юридической нагрузки, касающихся не существа спора, а личных качеств его участников. Такие суждения с защитой прав и интересов доверителей не связаны и ей не способствуют. Они являются по существу обывательскими и ставят адвоката в один ряд с лицами, не связанными какими-либо этическими ограничениями.

Оценивая рассматриваемые в настоящем дисциплинарном производстве публичные высказывания адвоката С. на предмет соответствия совокупности приведенных критериев и требований, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает следующие высказывания нарушающими требования законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

Высказывание адвоката С., относящееся к заинтересованному лицу Е: *«Я бы так не горячилась, и не говорила, что этот артист Т. нас всех тут собрал»*, в котором адвокат С. называет Е. «артистом Т.», подчеркивая его незначительность, заурядность как артиста, Совет признает уничижительным и неуважительным по отношению к Е. и наносящим ущерб достоинству, присущему профессии адвоката. Каких-либо доказательств необходимости высказывания адвокатом С. характеристик профессиональных качеств заинтересованного лица Е., тем более в уничижительной форме, для достижения целей оказания юридической помощи доверителям, в материалах дисциплинарного производства не содержится.

Высказывания адвоката С. в отношении заинтересованного лица Е., что он *«...заставил говорить свою маму скабрзные подробности ее соития со взрослыми мужчинами... говоря, что “это я всё это затеял, и ты теперь должна вот это все рассказывать”, и мамой торговать – это еще родиться таким надо...»* относятся к юридической позиции заинтересованного лица Е. в судебном споре с М.К. и М.В. Как следует из пояснений адвоката С., при произнесении указанных высказываний она имела в виду то обстоятельство, что по инициативе заинтересованного лица Е. его мать была привлечена судом в качестве свидетеля при рассмотрении спора и подтверждала, что его отцом являлся М.С., при том, что между матерью заинтересованного лица Е.-ой и М.С. имелась большая разница в возрасте, и М.С. на момент рождения Е. находился в зарегистрированном браке с М.В., в котором имел дочь М.К.

Вместе с тем Совет обращает внимание на то, что адвокат С. в судебном разбирательстве по спору между М-ми

и заинтересованным лицом Е. не участвовала, так как ее соглашение с доверителями было расторгнуто до первого судебного заседания по делу. Копии материалов дела, содержащие показания свидетеля Е., адвокатом С. при рассмотрении дисциплинарного производства не представлены. В решении Т. районного суда города Москвы от 02 марта 2018 года показания свидетеля Е. изложены в сокращенном виде. Таким образом, объективными данными о содержании показаний свидетеля Е. адвокат С. не располагала. Более того, и в этом высказывании адвокат С. не оспаривала достоверность заявления Е. о том, что отцом ее ребенка является М.С. При этом показания свидетеля Е. являлись одним из доказательств, на которых было основано решение Т. районного суда города Москвы от 02 марта 2018 года об отказе в удовлетворении исковых требований бывших доверителей адвоката С. – М.К. и М.В. Адвокат С. не предпринимала никаких процессуальных действий для пересмотра неблагоприятного для ее бывших клиентов М-ных судебного акта, в том числе, посредством доказывания недостоверности положенных в его основу свидетельских показаний. Поручения доверителей на совершение таких действий адвокат С. не имела. Таким образом, и данное высказывание адвоката С. не вызывалось целями защиты прав и интересов М.К. и М.В. и никак не способствовало отстаиванию их правовой позиции.

При этом данные высказывания адвоката С., сделанные ею без какой-либо необходимости с точки зрения защиты интересов доверителей, и содержащее утверждения о том, что Е. вынудил Е-ву *«говорить... скабрзные подробности ее соития со взрослыми мужчинами»*, и что это означает *«мамой торговать»*, также являются уничижительными и неуважительными по отношению к заинтересо-

ванному лицу Е. и наносят ущерб достоинству, присущему профессии адвоката.

Высказывание адвоката С. в отношении заинтересованного лица Е., что *«он играет сам себя: портье, который украл 1 миллион бандитских евро, подставив им на расправу свою любимую девушку!...»*, также признается Советом уничижительным и неуважительным по отношению к заинтересованному лицу Е. и наносящим ущерб достоинству, присущему профессии адвоката, так как в нем адвокат С. намеренно отождествила Е. с лицом, совершившим противоправное деяние: *«украл 1 миллион бандитских евро»*, пожертвовав для этого близким человеком: *«подставив им на расправу любимую девушку»*. Данное высказывание вообще никак не связано с обстоятельствами судебного спора между М-ными и Е., а содержит лишь общую характеристику Е., носящую характер обывательского домысла. Никакими соображениями юридической защиты прав и интересов М.К. и М.В. данное высказывание адвоката С. обосновано быть не может.

При таких обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката С. в части, касающейся дисциплинарных обвинений в совершении указанных выше публичных высказываний опровергнутой, а ее умышленную вину в совершении данного дисциплинарного нарушения – доказанной.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката С. за совершенное дисциплинарное нарушение, Совет учитывает его умышленный и грубый характер. Совет отклоняет как несостоятельные доводы адвоката С. о том, что она не имела намерений оскорбить и унижить Е., а также о том, что ее публичное поведение было продиктовано соображениями защиты ин-

тересов доверителей и провокационным оскорбительным поведением их процессуальных противников. С. является опытным адвокатом с большим стажем профессиональной деятельности и значительным опытом публичных выступлений, в том числе в средствах массовой информации. Она свободно владеет устной и письменной речью, имеет обширный словарный запас. В силу этих обстоятельств она не могла не осознавать уничижительный и неуважительный характер своих высказываний в адрес Е., о чем также свидетельствует выбор ею таких слов и выражений, которые не могут быть истолкованы двояко или вызвать какие-либо сомнения в их негативных по отношению к Е. смысле, содержании и эмоциональной окраске. Каких-либо доказательств провокационного или оскорбительного поведения кого-либо из процессуальных оппонентов бывших доверителей адвоката С. ею не представлено и в материалах дисциплинарного производства не содержится. Наконец, Совет принимает во внимание, что большая часть публичных высказываний, в которых установлено дисциплинарное нарушение, была сделана адвокатом С. значительно позднее прекращения оказания ею юридической помощи доверителям, то есть, в период, когда она не имела обязательств по защите их прав и законных интересов. При таких обстоятельствах, а также с учетом того, что публичными высказываниями адвоката С. был причинен ущерб достоинству, присущему профессии адвоката, Совет не находит оснований для признания допущенного ею нарушения малозначительным проступком, не влекущим применение мер дисциплинарной ответственности. Более того, Совет считает публичное поведение адвоката С. недопустимым для представителя адвокатского сообщества.

Одновременно с этим Совет учитывает заявление адвоката С. о том, что она сожалеет о нанесенной Е. обиде, а также то, что с момента применения к ней предыдущих мер дисциплинарной ответственности истек срок, предусмотренный ст. 26 Кодекса профессиональной этики адвоката, в связи с чем она считается не имеющей дисциплинарных взысканий.

С учетом всех указанных обстоятельств Совет полагает необходимым применить к адвокату С. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Соглашается Совет и с выводами Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства в оставшейся части, поскольку иные публичные высказывания адвоката С., являющиеся предметом настоящего дисциплинарного производства, не содержат нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката. Доказательств обратного заявителем не представлено, о чем также свидетельствует согласие представителя Главного Управления Министерства юстиции по городу Москве, заинтересованного лица и его представителя, с Заключением Квалификационной комиссии.

...Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

1) за нарушение п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката и п. 2.3.2. Правил поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», утвержденных 28 сентября 2016 года Советом Федеральной палаты

адвокатов Российской Федерации (Протокол № 7), выразившееся в произнесении ею 02 октября 2017 года в ходе записи телевизионной программы... 05 марта 2018 года в эфире телевизионной программы... и в размещении ею в период с 01 ноября 2017 года по 15 марта 2018 года на своих страницах в социальных сетях информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» слов и выражений, умаляющих честь и достоинство заинтересованного лица Е.: (1) 02 октября 2017 года: *«Я бы так не горячилась, и не говорила, что этот артист Т. нас всех тут собрал»*; (2) 05 марта 2018 года: *«...заставил говорить свою маму скабрзные подробности ее соития со взрослыми мужчинами...говоря, что “это я все это затеял, и ты теперь должна вот это все рассказывать”»*; (3) в период с 01 ноября 2017 года по 15 марта 2018 года: *«Мамой торговать – это еще родиться таким надо...»* (социальная сеть...), и: *«Он играет сам себя: портье, который украл 1 миллион бандитских евро, подставив им на расправу свою любимую девушку!...»* (социальная сеть...), – применить к адвокату С. ...меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения;

2) прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве от 05 апреля 2018 года... и дополнительным материалам к представлению в отношении адвоката С. Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве от 29 июня 2018 года... вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката С. нарушений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

ПОПРАВКИ: СИСТЕМНЫЙ СБОЙ

О ПРОЕКТЕ ЗАКОНА О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ЗАКОН ОБ АДВОКАТУРЕ¹

Первый вице-президент Адвокатской палаты города Москвы Г.М. Резник

Законопроект группы членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы от 18 мая 2018 г. «О внесении изменений в Федеральный закон “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”» вызвал оживленные дебаты в нашем профессиональном сообществе. Дискуссия развернулась главным образом по трем основным поправкам и ведется в чисто правовом аспекте – с позиции соответствия принципам организации и функционирования российской адвокатуры. Целесообразно рассмотреть их в иной – инструментальной, технологической – плоскости, на адекватность заявленным целям, способность их достигать.

Проблема есть – решение неадекватно

Законопроект вводит правило, согласно которому адвокат, имеющий стаж адвокатской деятельности менее пяти лет, вправе перейти в другую адвокатскую палату только на основании решения совета адвокатской палаты, членом которой он является, предварительно согласованного с ФПА.

В пояснительной записке к проекту указывается: «Данное предложение обусловлено тем, что ежегодно около 1 500 адвокатов изменяют членство в адвокатской палате, причем большая часть из них – **вскоре после сдачи квалификационного экзамена** и приобретения статуса адвоката. Данная практика, по сути, представляет собой **обход закона** и требует законодательного регулирования» (выделено мной. – Г.Р.).

Возникают сразу два вопроса: если «вскоре», то почему запрет свободно изменять членство в палате адвокатам с приличным стажем, до пяти лет; в чем состоит обход закона?

На первый вопрос уже поступила правильная реакция коллег: срок в пять лет чрезмерен, достаточно двух или даже одного года. Но – добавлю от себя – при условии правомерности самой поправки. А вот это будет определяться ответом на второй вопрос, что требует более детального анализа.

В пояснительной записке неточность. Массовое [количество] – несколько сотен ежегодно – переходов свежееиспеченных адвокатов в другой регион – не обход закона (несомненно, что имеется в виду наш адвокатский Закон), а следствие такого обхода (нарушения). Строго говоря, Закон нарушается через решение Совета ФПА РФ от 2 апреля 2010 г. (с дополнениями и изменениями от 30 ноября 2010 г., 16 февраля и 21 марта 2018 г.), установившего в форме делегированного регулирования, на основании п. 8 ст. 15 Закона, «Порядок изменения адвокатом членства в адвокатской палате одного субъекта РФ на членство в адвокатской палате другого субъекта РФ». В соответствии с ним статус адвоката может быть приобретен только в палате региона, где претендент имеет постоянную регистрацию по месту жительства.

¹ Текст статьи взят с сайта Федеральной палаты адвокатов РФ: http://fparf.ru/news/all_news/blogs/GReznic/popravki-sistemnyu-sboy/. Дата обращения 15.11.2018 г.

Данный Порядок в целом ряде палат нарушается: к квалификационным экзаменам допускаются и после их сдачи получают статус адвоката лица с временной регистрацией, постоянно проживающие на территории другого субъекта РФ.

Противостоять незаконному присвоению статуса адвоката предлагаемая поправка не в состоянии. Получивший его адвокат при стремительной смене своей «профессиональной прописки» вообще никуда не переезжает, а заявляет о желании постоянно практиковать в регионе, место жительства на территории которого он не утрачивал. Препятствовать человеку осуществлять трудовую деятельность по месту своего постоянного проживания – значит явно нарушить Закон о свободе передвижения.

Для исправления сложившейся ситуации потребны иные меры. Их применение не нуждается ни в каких изменениях действующего законодательства. Территориальные органы юстиции должны реагировать на нарушение Закона адвокатскими палатами и отказывать лицам, получившим статус адвоката, не проживая постоянно на территории данного субъекта РФ, во внесении в региональный реестр адвокатов.

Почему не реагируют? Причиной тому, полагаю, «местный патриотизм». В органах юстиции, представители которого тесно взаимодействуют с адвокатскими палатами, в частности, участвуют в работе квалификационных комиссий, прекрасно понимают, что на нарушения при приеме они идут не от хорошей жизни. В бедных, депрессивных регионах страны адвокатские палаты едва сводят концы с концами. Местные юристы в адвокатуру там отнюдь не ломаются и вступительные взносы пришельцев оказываются весьма существенным пополнением скудного бюджета палаты.

Рискну подставиться под критические стрелы коллег: а может быть, данная проблема, конечно, нехороша, но и не столь значима? В конце концов дисконт на квалификационном экзамене не означает, что сообщество пополняется субъектами, напроць не пригодными к адвокатской деятельности. Они удовлетворяют всем предусмотренным Законом обязательным формальным требованиям для приобретения статуса адвоката. Успешно проходят первую часть квалификационного экзамена – тестирование по знанию Закона и КПЭА, которое ныне во всех палатах компьютеризировано, а требования понижаются только при устном собеседовании.

В конце концов Концепция регулирования рынка профессиональной юридической помощи предусматривает упрощенный порядок приема в адвокатуру юристов-предпринимателей, который предполагает проверку знаний только законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в форме тестирования.

Обобщение, проведенное недавно в АП г. Москвы, куда перетекает наиболее значительное число адвокатов из других палат, показало, что такая миграция в 2017 г. несколько, а в 2018 г. заметно снизилась.

Так что дилемма следующая: обеспечивать при приобретении статуса адвоката соблюдение региональными палатами Закона либо считать отступления от него издержками нынешней отечественной экономики и примириться с ними, понимая, что кардинально положение могут выправить экономические же меры. Кстати, следует подумать над улучшением имущественного положения адвокатских палат, предоставив им, как и нотариальным палатам, право осуществлять предпринимательскую деятельность для выполнения стоящих перед ними корпоративных задач.

Как бы то ни было, предложение законопроекта о регулировании изменения адвокатами членства советом региональной палаты совместно с ФПА, для решения данной проблемы абсолютно непригодно.

Вопросы есть – проблемы не вижу

ФЗ от 2 июня 2016 г. статья 37 Закона была дополнена пунктом 7.1: президент ФПА наделен полномочиями в исключительных случаях по собственной инициативе или представлению вице-президента возбуждать дисциплинарное производство в отношении адвоката при получении сведений о совершении им профессионального проступка и направлять дисциплинарное дело для рассмотрения в региональную палату, членом которой является адвокат. Цель таких полномочий была определена как обеспечение единообразного применения норм Закона, КПЭА и единства дисциплинарной практики, а также соблюдения решений ФПА и ее органов.

Обсуждаемый законопроект позволяет президенту ФПА – очевидно, в случае отклонения квалификационной комиссией и советом адвокатской палаты субъекта РФ его представления – переместить рассмотрение дисциплинарного производства в КЭС и Совет ФПА, которые полномочны отменить решение совета региональной палаты, направить дело ей или в иную адвокатскую палату на повторное разбирательство, дав при этом обязательные для исполнения указания по всем вопросам: права, факта, мер дисциплинарной ответственности.

Объем и характер таких полномочий буквально ошарашивает. Они несвойственны ни одному вышестоящему суду, проверяющему постановления судов первой и апелляционной инстанций. И в уголовном, и в гражданском процессе кассационные и надзорные суды при отмене приговора или решения не вправе (в несколько разнящейся редакции):

- устанавливать или считать доказанными факты (обстоятельства), которые не были установлены или отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции;
- предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства и преимуществах одних доказательства перед другими;
- предрешать выводы, которые могут быть сделаны судом первой или апелляционной инстанции (определять, какое постановление должно быть принято при новом (повторном) рассмотрении дела);
- принимать решения о назначении меры наказания.

Единственное исключение для гражданского судопроизводства составляют обязательные указания кассационной инстанции о толковании закона, при невозможности самому устранить ошибку (ч. 3 ст. 390 ГПК РФ; п. 24 Постановления Пленума ВС РФ от 11 декабря 2012 г. № 29 «О применении судами норм гражданского процессуально-законодательства, регулирующего производство в суде кассационной инстанции»).

Теряешься в догадках, как из-под пера законодателей могли родиться поправки, противоречащие азам процессуального права. Остается только предположить, что цель обеспечения единства дисциплинарной адвокатской практики была в их глазах даже выше задач правосудия – следовательно, ради ее достижения можно пренебречь канонической процессуальной процедурой. Такая высокая оценка наших корпоративных проблем, конечно, льстит, но, думается, все же не оправдывает отступления от правовых начал.

Исходя из поправок, цель обеспечения единообразного применения норм Закона, КПЭА, единства дисциплинарной практики ставится в отношении всех составных частей решений по дисциплинарному производству: установления фактических обстоятельств, их правовой оценки и применения мер дисциплинарной ответственности.

Применительно к фактам постановка такой цели изначально негодна. Они устанавливаются квалификационной комиссией путем непосредственного исследования и свободной оценки доказательств, ни одно из которых не обладает заранее установленной силой. Совет палаты, принимающий окончательное решение по дисциплинарному делу, не вправе пересматривать выводы комиссии в части установленных ею фактических обстоятельств (п. 4 ст. 24 КПЭА). Посему предложение давать обязательные указания органу, полномочному устанавливать факты, как ему оценивать доказательства, следует решительно отвергнуть.

То же можно сказать и в отношении попытки добиться единообразия в вопросе применения мер дисциплинарной ответственности. В каждом конкретном случае они индивидуализируются: определяются не только тяжестью совершенного проступка, но и формой вины, а также совокупностью иных, влияющих на степень ответственности обстоятельств, признанных Советом существенными и приняты во внимание при вынесении решения.

Мне как-то трудно представить себе представление президента ФПА, истребующего дисциплинарное дело из АП субъекта РФ и передающего его в КЭС по причине несогласия с примененной в отношении адвоката мерой дисциплинарной ответственности. Следует учитывать, что такая мера в любом деле Советом как-то мотивирована и неизбежно субъективно окрашена – твердого, абсолютно определенного критерия здесь не существует. Например, понятно, что в нашумевших случаях прекращения статуса мордовского адвоката Наумова и башкирского Бурукина, которые вызвали бурную критику со стороны, определяющую роль сыграла не тяжесть проступка, а личность фигурантов, их отношение к содеянному и поведение на комиссии и совете. Как известно, в оценке справедливости меры дисциплинарной ответственности Наумова разошлись суды первой и апелляционной инстанций. Статус московского адвоката Фейгина был прекращен большинством в один голос: пять из одиннадцати членов АП проголосовали за предупреждение. Так что попытки добиться единообразия в вопросе, основанном, напротив, на принципе индивидуализации наказания, заведомо бесперспективны.

Остается вопрос единообразного применения норм Закона и КПЭА в правовой и этической оценке самого дисциплинарного проступка. Но и здесь для наделения КЭС и Совета ФПА полномочиями пересматривать решения советов региональных палат по дисциплинарному делу достаточных оснований не усматривается. Нормы Закона и КПЭА об обязательных для адвоката правилах профессии не являются абсолютно определенными, им в той или иной степени присущ оценочный компонент и их применение требует учета конкретных обстоятельств происшествия. Более того, в отдельных случаях может быть оправданным и отступление от императивной нормы, к примеру, обязанности защитника выступать в судебных прениях или не принимать поручение, если оно будет препятствовать исполнению другого, ранее принятого. Субъективное мнение президента ФПА о справедливости разрешения дисциплинарного производства, возбужденного по его представлению, не должно перевешивать коллективное суждение совета палаты и инициировать его пересмотр в органах ФПА.

Но большей частью расхождения в правовой и этической оценках дисциплинарных сюжетов объясняются неопределенностью или коллизией норм закона и их противоречивым судебным и доктринальным толкованием.

Так, существует коллизия двух норм УПК: ч. 2 ст. 46 и ч. 4 ст. 50. Одна обязывает следователя (дознателя) допросить подозреваемого не позднее 24 часов с момента задержания. Согласно второй, меры по назначению защитника дознаватель или следователь принимают, если в течение этого же срока невозможна явка приглашенного адвоката. Вопрос об участии в процессуальных действиях назначенного защитника, явившегося ранее этих самых 24 часов, несходно разрешается в разных палатах.

Отсутствует консенсус по вопросу допустимости заключения соглашения на защиту в объеме, меньшем, чем стадия уголовного судопроизводства.

Только недавними поправками в ст. 56 УПК внесена ясность в вопрос допустимости дачи адвокатом свидетельских показаний о нарушениях при производстве процессуальных действий с его участием. До этого противоречивые позиции по данному вопросу КС и ВС РФ обусловили различную дисциплинарную практику адвокатских палат.

В связи с введением Постановлением Пленума ВС от 30 июня 2015 г. № 29 в судебную практику категории недобросовестного использования обвиняемым и защитником своих процессуальных правомочий (злоупотребление правом), осложнился вопрос об участии в деле назначенного защитника при нахождении там приглашенного. Нет уверенности в том, что Разъяснение на этот счет Совета АП г. Москвы от 18 января 2016 г. разделяется всеми палатами.

Обеспечивать единство дисциплинарной практики в таких случаях возможно, хотя и не всегда, рекомендациями и разъяснениями КЭС, утвержденными Советом ФПА, но, конечно же, не в формате дисциплинарного производства.

Совместимость не получается

Действующий Закон устанавливает, что президент региональной палаты и президент ФПА избираются соответственно советами этих палат и не могут занимать эти должности более двух сроков подряд. Предполагаемые поправки предусматривают возможность избрания президентом неограниченное число раз, но за пределами двух сроков по иной процедуре – не советом, а высшим органом палаты – собранием (конференцией) адвокатов или Всероссийским съездом адвокатов. При этом на должность президента вправе выдвигаться и другие члены совета; избранным считается тот, за кого проголосовало большинство адвокатов, участвующих в собрании (делегатов конференции) или делегатов съезда.

В поддержку этого предложения раздалось немало голосов как будто бы более демократического выборного принципа. Попытаюсь его системно проанализировать.

Существует две модели организации адвокатуры: президентская и, так сказать, парламентская. Перед разработчиками нашего Закона стояла альтернатива: какую предпочесть. Точно так же, замечу, как при создании присяжной адвокатуры. Как и в 1864 г., выбор в 2002 г. был сделан в пользу парламентской модели. И соображения были сходны.

По президентской модели уже несколько веков существует адвокатура Франции. Президент (председатель) обладает там широким кругом полномочий, он, по выражению Молло, считается главой сословия; служит посредником в спорах между адвокатами, лишь изредка переносимых на заседания Совета; получает на своем посту

солидное вознаграждение; в период президентства не вправе заниматься адвокатской практикой. При этом смена президента происходит каждые два года. Но как писал председатель Санкт-Петербургского Совета присяжных поверенных К.К. Арсеньев в своих великолепных «Заметках о русской адвокатуре», так организовано может быть сословие с мощными вековыми традициями, сильно развитым уважением к авторитету, репутации, располагающее «богатством сил, множеством имен, имеющих европейскую известность»¹. Молодая, еще не окрепшая адвокатура, во-первых, должна развивать демократические принципы, сосредоточивая главные властные полномочия в коллегиальном исполнительном органе – Совете, во-вторых, не может себе позволить столь быструю смену президента и членов Совета, дабы беспрестанно не обрывалась «нить только что слагающейся традиции»². В то же время «слишком долго место председателя не должно быть оставляемо за одним лицом, потому что продолжительное и непрерывное исполнение тяжелых обязанностей легко может вызвать утомление, упадок энергии, даже рутинное отношение к делу»³.

Законом для достижения этих целей определен баланс – через признанный оптимальным в управленческой деятельности институт ротации: обновлением совета каждые два года на одну треть по представлению президента и ограничением пребывания последнего в должности двумя четырехлетними сроками. Выборы президента не советом, а общим собранием адвокатов этот баланс нарушают, президент перестает быть *primus inter pares* (первый среди равных), он становится над советом, уже не может им переизбираться и вправе при расхождении в позициях с большинством совета апеллировать к высшему органу палаты, от которого получил свои полномочия. Совместить выборы президента по разным процедурам не удастся, концы с концами не соединяются.

Посмотрим, что произойдет в результате введения выборной новеллы. Согласно поправкам, на выборы после истечения двух президентских сроков могут выдвигаться несколько членов совета палаты региона или ФПА. Избранным становится тот, за кого проголосовало большинство участвующих в собрании (делегатов конференции) или делегатов Всероссийского съезда адвокатов. И если избирается не действующий президент, уже «отбывший» два срока, а другой претендент, то получается сразу – на первый срок! – по процедуре, введенной специально для третьего (и последующих) срока.

Представляется явно нелогичным лицу, получившему президентский мандат от высшего органа палаты, избираться на второй срок по обычной процедуре советом – ее исполнительным органом.

Вот и выходит, что заверения, содержащиеся в пояснительной записке к законопроекту, о том, что предлагаемые изменения не затрагивают концепцию действующего закона, не соответствуют действительности. Не просто затрагивают, а рушат, изменяя модель организации отечественной адвокатуры.

Явно недостаточная системная проработка законопроекта породила ситуацию из разряда тех, о которых как-то высказался Михаил Жванецкий: «А включаешь – не работает!» Стоит прислушаться к последующей фразе – совету гениального сатирика: «И не надо включать!»

¹ Арсеньев К.К. Заметка о русской адвокатуре. Автограф. Тула, 2001. С. 63.

² Арсеньев К.К. Указ соч. С. 60.

³ Там же. С. 63.

*Утверждено
Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы
от 27 сентября 2018 года (Протокол № 9)*

О ПРОБЛЕМАХ, СВЯЗАННЫХ С ОСПАРИВАНИЕМ ЗАКОННОСТИ И ОБОСНОВАННОСТИ ПОЛУЧЕННОГО АДВОКАТАМИ ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ ЗА ОКАЗАННУЮ ЮРИДИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ

Совет Адвокатской палаты города Москвы (далее – Совет) обращает внимание на обострившуюся в последнее время проблему доступа лиц с неустойчивым финансовым положением к квалифицированной юридической помощи, гарантированной Конституцией Российской Федерации и оказываемой адвокатами, а также необоснованного вмешательства в реализацию права каждого на свободный выбор адвоката и доверительный характер отношений с ним.

Так, беспокойство вызывает формирование в арбитражных судах **практики** (далее – Судебная практика) **по оспариванию третьими лицами соглашений об оказании юридической помощи, заключенных между доверителями-должниками и их адвокатами** (далее – Соглашений), **и взыскания полученного адвокатами вознаграждения за оказанную юридическую помощь** в делах о банкротстве. Насколько нам известно, уже четырежды арбитражными судами округов¹ была поддержана позиция о признании недействительными условий Соглашений о размере вознаграждения адвоката (в том числе в виде «гонорара успеха») или взыскания с адвокатов всей суммы вознаграждения, полученной ими за *уже оказанную* юридическую помощь, только лишь по тем основаниям, что Соглашение было заключено в период подозрительности², либо вознаграждение адвокату было выплачено доверителем в ситуации неплатежеспособности.

Более того, имеется практика уголовного преследования адвокатов, получивших в соответствии с условиями Соглашения с доверителем «гонорар успеха» за фактически оказанную правовую помощь³. В рамках этой практики органами уголовного преследования и прокурорского надзора также делаются попытки ревизии наличия оснований для обращения за юридической помощью к адвокату под тем предлогом, что у доверителя имеется собственное юридическое подразделение.

Только в одном округе суд кассационной инстанции⁴ посчитал заключение Соглашения доверителем обычной хозяйственной деятельностью и не признал его недействительным по причине доказанности адвокатом факта оказания юридической помощи.

О серьезности и злободневности проблемы также свидетельствуют участвовавшие случаи обращений по указанному вопросу как в Совет, так и в Верховный Суд РФ в рамках соответствующих дел о банкротстве. Только за последний год адвокаты и

¹ Постановления Арбитражного суда Московского округа от 24 июля 2018 года по делу №А40-171885/2014, Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 11 мая 2018 года по делу № А20-5408/2013, Арбитражного суда Уральского округа от 10 апреля 2015 года по делу № А47-6500/2013, Арбитражного суда Центрального округа от 21 декабря 2016 года по делу № А68-13075/2014.

² Период подозрительности может достигать трех лет, до принятия заявления о признании банкротом доверителя (п. 2 ст. 61.2 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»).

³ См., например, <https://pravo.ru/news/203863/>, <https://www.interfax.ru/moscow/623310>.

⁴ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 28 июня 2018 года по делу № А04-8846/2016.

юристы из разных регионов страны не менее пяти раз подавали кассационные жалобы в Верховный Суд РФ, однако последний оставил их без внимания¹.

Отсутствие единообразия судебной практики (что само по себе не согласуется с принципами правового государства²) и опасные тенденции в её формировании, вкупе с отсутствием адекватной реакции Верховного Суда РФ и актуальной экономической конъюнктурой, не позволяют Совету оставаться в стороне от решения вышеуказанной проблемы.

Дальнейшее замалчивание может привести к пагубным последствиям не только и не столько для адвокатов и адвокатуры, сколько для реализации огромным количеством граждан и юридических лиц права на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе, при обращении за судебной защитой и, в результате, – для стабильности экономики и страны в целом.

I. НЕГАТИВНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

1. Фактическое лишение граждан права на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе при обращении за судебной защитой

Согласно ч. 1 ст. 1, ч. 1 ст. 48 Конституции РФ, в России как правовом государстве каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи.

В соответствии с конвенциональными нормами права³ Россия обязана создать такое законодательное регулирование, которое бы способствовало эффективной реализации гражданами и юридическими лицами права на судебную защиту, в том числе в делах о банкротстве⁴.

Фактически, а также в силу закона⁵, именно в адвокатуре сконцентрированы специалисты, оказывающие квалифицированную юридическую помощь, связанную с судебной защитой прав.

При формировании судебной практики, которая *de facto* вменяет поверенным знание о признаках банкротства доверителя, адвокаты каждый раз перед заключением Соглашения вынуждены будут проводить оценку финансового состояния доверителя, а также делать прогноз о возможности его банкротства в ближайшие один – три года. По сути, на адвокатов будут возложены функции суда по вынесению решения о платежеспособности доверителя. И это в ситуации, когда адвокаты *a priori* не обладают тем массивом информации, который в деле о банкротстве будет доступен суду.

¹ Определения Верховного Суда РФ от 03 сентября 2018 года № 308-ЭС18-12509, от 25 июля 2018 года № 304-ЭС18-9763, от 28 мая 2018 года № 308-ЭС17-3479(2), от 26 октября 2017 года № 307-ЭС16-10752(2), от 26 октября 2017 года № 307-ЭС16-10752(3).

² Данная правовая позиция неоднократно высказывалась Конституционным Судом РФ (см., например, постановления Конституционного Суда РФ от 25 апреля 2018 года № 17-П, от 25 апреля 1995 года № 3-П, от 27 мая 2003 года № 9-П, от 15 июля 1999 года № 11-П).

³ Статья 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04 ноября 1950 года и ст. 1 Протокола №1 к указанной Конвенции.

⁴ См., например: постановление Европейского Суда по правам человека от 03 апреля 2012 года по делу «Котов (Kotov) против РФ», жалоба № 54522/00.

⁵ Согласно п. 1 ст. 1 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе адвокатами своим доверителям в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию.

При указанных обстоятельствах разумный адвокат, видя даже гипотетические риски банкротства доверителя, воздержится от оказания последнему юридической помощи на возмездной основе, поскольку будет иметь все основания опасаться, что уплаченное ему вознаграждение будет взыскано с него в последующем в конкурсную массу. При этом необходимо особо подчеркнуть, что чем профессиональнее и жестче адвокат будет отстаивать интересы своего доверителя – должника в деле о банкротстве, тем агрессивнее будет атака на него со стороны кредиторов и арбитражного управляющего, а именно в их власти находится возбуждение спора о взыскании полученного адвокатом вознаграждения.

В современных экономических реалиях для России как никогда актуально использование конструкции «гонорара успеха». Данный механизм, очевидно, является наиболее эффективным способом повышения качества получаемой гражданами юридической помощи, так как позволяет привлечь квалифицированного и мотивированного специалиста даже при отсутствии достаточных денежных средств для этого на момент заключения Соглашения. При этом адвокат, в течение длительного времени работающий за минимальное вознаграждение или вовсе без него, принимает на себя существенные риски неполучения «гонорара успеха» в будущем.

Отметим, что Верховный Суд РФ как в своих определениях¹, так и в официальных выступлениях представителей руководства², неоднократно указывал на законность использования данной конструкции и необходимость расширения практики её использования. В то же время наличие обширной противоположной Судебной практики, вместе со случаями уголовного преследования адвокатов за получение «гонорара успеха», делают для них крайне опасным, а потому *de facto* невозможным применение *de jure* разрешенного механизма.

Таким образом, в результате дальнейшего закрепления Судебной практики граждане и юридические лица будут претерпевать следующие негативные последствия:

- повышение стоимости любой юридической помощи ввиду фактического возложения на адвокатов обязанности проводить предварительный *due diligence* доверителей и хеджировать свои риски, связанные с последующим взысканием вознаграждения, полученного за оказанную юридическую помощь;
- лишение доступа к квалифицированной юридической помощи лиц с недостаточно хорошим финансовым положением в силу недоступности конструкции «гонорара успеха»;
- существенные ограничения при реализации права на судебную защиту в спорах по взысканию с доверителей крупных сумм задолженности ввиду риска их банкротства в случае проигрыша;
- невозможность для лиц с тяжелым финансовым положением получения квалифицированной юридической помощи при обращении за судебной защитой по будущему³ или уже инициированному делу о банкротстве доверителя.

¹ См., например, Определение Верховного Суда РФ от 26 февраля 2015 года № 309-ЭС14-3167.

² В.В. Момотов – судья Верховного Суда РФ, секретарь Пленума Верховного Суда РФ и Председатель Совета судей РФ неоднократно публично поддерживал позицию о легальности использования механизма «гонорара успеха»: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/sistemnyy-podkhod-k-professionalizatsii-predstavitelstva/>, <https://legal.report/article/16042018/vs-reabilitiruet-gonorar-uspeha-i-polnocennuyu-kompensaciyu-sudebnyh-rashodov>.

³ В виде качественных правовых консультаций о последствиях и стратегии поведения в делах о банкротстве, защите от привлечения к субсидиарной ответственности и т.п.

2. Существенные экономические потери и рост социальной напряженности

В настоящий момент Россия переживает экономический кризис: количество дел о банкротстве из года в год только растет¹, при этом еще около 8 млн граждан являются потенциальными банкротами², а размер только просроченной кредитной задолженности юридических лиц – резидентов РФ и предпринимателей составляет почти 2 трлн руб. и постоянно увеличивается³.

Таким образом, огромное количество физических и юридических лиц уже сейчас столкнулось с проблемой доступа к квалифицированной юридической помощи либо столкнется с ней в самое ближайшее время.

Желание защитить свои интересы, свойственное любому субъекту в критической ситуации, будет выталкивать потенциальных должников на рынок «серых» юридических услуг, что приведет к неполучению бюджетом налоговых отчислений, которые бы уплачивались адвокатами при наличии иной судебной практики по оспариванию соглашений.

Более того, «серые», а порой и «черные» юристы не смогут обеспечить доверителей юридической помощью того же качества, которое обеспечивают адвокаты и иные добросовестные представители. Невозможность использования качественной юридической защиты опять приведет к разгулу рейдерства⁴, для борьбы с которым государство ранее предпринимало так много усилий, что в свою очередь повлечет за собой ликвидацию работающих предприятий, потерю рабочих мест, еще более серьезные уменьшения налоговых отчислений и социальную напряженность.

3. Лишение адвокатов их единственного источника дохода от профессиональной деятельности

В силу наличия публично-правовых ограничений⁵ – непредпринимательского характера адвокатской деятельности, запрета оказания адвокатами юридической помощи вне рамок этой деятельности и вступления в трудовые отношения в качестве работников получаемое адвокатом вознаграждение за оказываемую юридическую помощь является единственным источником существования адвоката как гражданина и профессионального консультанта в области права.

Соответственно, складывающаяся правоприменительная практика по взысканию вознаграждения, выплаченного адвокату за уже оказанную доверителю-банкроту юридическую помощь, и по привлечению адвокатов к уголовной ответственности за получение вознаграждения, в том числе «гонорара успеха», также полученного за оказанную юридическую помощь, является прямым посягательством на свободу адвокатской профессии⁶ и осуществление адвокатурой своей правозащитной деятельности.

¹ Как граждан, так и юридических лиц: <https://www.bbc.com/russian/features-42487615>, https://zakon.ru/discussion/2018/1/22/bankrotstv_bolshe_effektivnosti_menshe_fedresurs_opublikoval_statistiku_za_poslednie_tri_goda, https://pravo.ru/news/200917/?desc_rlv_4=.

² <https://www.gazeta.ru/business/2017/09/11/10883390.shtml?updated>, https://pravo.ru/news/201492/?desc_rlv_1=.

³ <http://www.cbr.ru/statistics/UDStat.aspx?TbID=302-09>.

⁴ Данное явление даже сейчас продолжает оставаться значительной проблемой для бизнеса – <https://www.rbc.ru/politics/07/02/2017/5898adac9a7947096696dc48>.

⁵ Статья 2, пп. 2 п. 2 ст. 17, п. 10 ст. 29, п. 9 ст. 31 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, п. 10 ч. 3 ст. 346.12 НК РФ.

⁶ А также нарушением ч. 1 ст. 34 Конституции РФ.

Также Судебная практика создает серьезные препятствия для реализации планов государства по введению профессионального судебного представительства в лице адвокатов, так как подталкивает адвокатов на уход из указанной отрасли либо на переход в число «серых» юристов, а юристов, не являющихся адвокатами, отпугивает от вступления в адвокатское сообщество.

II. ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ

Во избежание наступления перечисленных выше и иных негативных последствий представляется необходимым закрепить на законодательном уровне, а также путем дачи судам соответствующих разъяснений и контроля их исполнения, следующие положения:

- установить в качестве презумпции отнесение деятельности доверителя по заключению Соглашений, в том числе в период подозрительности, к обычной хозяйственной деятельности, с возложением бремени опровержения данной презумпции на арбитражного управляющего или кредиторов доверителя;
- легитимировать применение в Соглашениях условия о «гонораре успеха»;
- закрепить невозможность в делах о банкротстве доверителей одностороннего уменьшения размера согласованного сторонами вознаграждения адвоката до какой-либо усредненной «рыночной цены» фактически оказанной юридической помощи;
- установить невозможность признания недействительными и/или незаконными Соглашений либо их отдельных условий, а также невозможность признания незаконными действий доверителей по выплате вознаграждения адвокату, за исключением случаев, когда будет доказано, что юридическая помощь адвокатом не была оказана;
- закрепить невозможность для любых третьих лиц, не являющихся сторонами Соглашений, пересматривать (подвергать ревизии) волю доверителя по вопросу о необходимости и целесообразности привлечения адвокатов для оказания правовой помощи, а также о выборе конкретного адвоката, поскольку обращение к адвокату за юридической помощью является исключительным конституционным правом любого лица, обладающего дееспособностью.

Совет считает, что только при таком правовом регулировании, обеспечивающем свободное и беспрепятственное обращение доверителя за качественной (пусть и, в понимании некоторых, «дорогой») юридической помощью и получение адвокатом своего вознаграждения преимущественно перед ординарными кредиторами доверителя в делах о банкротстве, гражданам действительно будет обеспечено право на эффективную судебную защиту. А это, наряду с правом на единственное жилье, тот минимальный набор прав, в которых граждане не могут быть поражены в цивилизованных обществах ни при каких обстоятельствах, в том числе при наличии признаков несостоятельности.

Справка о конституционно-правовом статусе вознаграждения адвоката

1. Произвольная квалификация тех или иных сделок в качестве «преступных» и «причиняющих ущерб» противоречит конституционным принципам.

1.1. Как отмечал Конституционный Суд РФ, «обязанность возместить причиненный вред является, как правило, мерой гражданско-правовой ответственности, которая применяется к причинителю вреда при наличии состава правонарушения, включающего наступление вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинную связь между противоправным поведением причинителя вреда и наступлением вреда, а также его вину (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 2009 года № 13-П и от 7 апреля 2015 года № 7-П). Применительно к отношениям по поводу возмещения имущественного вреда – как имеющим частноправовой характер – это означает, что их правовое регулирование должно обеспечиваться главным образом в рамках гражданского законодательства за счет присущего ему правового инструментария. Однако в силу публичного характера уголовного процесса обязательства по возврату имущества и (или) возмещению убытков потерпевшим непосредственно вытекают из факта совершения преступления, являющегося предметом разбирательства в уголовном деле, и потому неразрывно связаны с предъявленным обвинением.

Определяя способы возмещения вреда ответственным за его причинение лицом, статья 1082 ГК Российской Федерации предусматривает, что, удовлетворяя требование о возмещении вреда, суд в соответствии с обстоятельствами дела обязывает такое лицо возместить вред в натуре (предоставить вещь того же рода и качества, исправить поврежденную вещь и т.п.) или возместить причиненные убытки, прямо отсылая при этом к общей норме о возмещении убытков (пункт 2 статьи 15 данного Кодекса)...

Аналогичным пониманием ущерба руководствуется судебная практика и применительно к уголовному судопроизводству, следуя данному в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2007 года № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» разъяснению о том, что при установлении размера причиненного преступлением ущерба суды должны исходить из обстоятельств каждого конкретного дела (например, из наличия и размера реального ущерба, размера упущенной выгоды, размера доходов, полученных лицом в результате нарушения им прав на результаты интеллектуальной деятельности или на средства индивидуализации), учитывая при этом положения статьи 15 ГК Российской Федерации...» (Определение Конституционного Суда РФ от 15 января 2016 года № 4-О).

Аналогичный подход имеется в практике Верховного Суда РФ, который при определении размера ущерба по имущественным преступлениям также оперирует гражданско-правовой терминологией и гражданско-правовыми нормами. Так, в Определении от 09 февраля 2012 года по делу № 14-Дп12-1 Верховный Суд РФ указал: «В соответствии с положениями статьи 165 Уголовного кодекса Российской Федерации во взаимосвязи со статьей 15 Гражданского кодекса Российской Федерации, уго-

ловная ответственность по ст. 165 УК РФ наступает за причинение путем обмана или злоупотребления доверием потерпевшему реального материального ущерба либо ущерба в виде упущенной выгоды, то есть неполученных доходов...».

Из приведенных правовых позиций следует, что **регулирование вопросов гражданского оборота и ущерба – вне зависимости от факта связанности их с преступлением – основывается в сущностной части на принципах гражданско-правового регулирования.**

1.2. В соответствии с ч. 1 ст. 8 Конституции РФ в Российской Федерации гарантируется свобода экономической деятельности.

Как отмечал Конституционный Суд РФ, «*Конституция Российской Федерации, гарантируя в России единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержку конкуренции, свободу экономической деятельности, а также признание и защиту равным образом частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности (статья 8), относит к числу прав и свобод человека и гражданина, признание, соблюдение и защита которых является обязанностью государства (статья 2), право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности*» (см., например, Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2018 года № 32-П).

Из приведенных выше правовых позиций Конституционного Суда РФ в том числе следует, что названное конституционное право на свободу экономического оборота не может ограничиваться произвольно даже в уголовном процессе, а уголовно-правовая «переоценка» заключения сделок также не может осуществляться произвольно и должна соответствовать свойственным гражданскому обороту принципам.

Как указывал Конституционный Суд РФ, гражданские правоотношения в Российской Федерации основываются на принципе диспозитивности, в силу которого граждане приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе (статья 1 ГК РФ), участвуют в гражданских отношениях на основе автономии воли и имущественной самостоятельности (статья 2 ГК РФ), по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права (статья 9 ГК РФ) (Постановление от 18 ноября 2014 года № 30-П, Определение от 10 ноября 2016 года № 2371-О и др.).

Вмешательство государства в деятельность экономических субъектов и ограничение их деятельности допускаются исключительно в рамках пределов, предусмотренных частью второй статьи 55 Конституции РФ и в соответствии с критериями соразмерности, в том числе определенными Конституционным Судом РФ.

Так, Конституционный Суд РФ отмечал: «*федеральный законодатель обязан учитывать, что возможные ограничения федеральным законом свободы предпринимательской деятельности и свободы договоров должны отвечать требованиям справедливости, быть адекватными, пропорциональными, соразмерными и необходимыми для защиты основных конституционных ценностей, в том числе прав и законных интересов других лиц, а государственное вмешательство должно обеспечивать частное и публичное начала в сфере экономической деятельности*» (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2003 года № 14-П, от 16 июля 2004 года № 14-П, от 31 мая 2005 года № 6-П и от 28 февраля 2006 года № 2-П, от 20 декабря 2011 года № 29-П).

Аналогичные позиции содержатся в Постановлениях Конституционного Суда РФ от 20 декабря 2010 года № 22-П и от 30 марта 2016 года № 9-П, причем в последнем Конституционный Суд РФ дополнительно разъяснил, что *«исходя из фундаментальных принципов верховенства права и юридического равенства – вмешательство государства в отношении собственности, в том числе связанные с осуществлением не запрещенной законом экономической деятельности, не должно быть произвольным и нарушать равновесие между требованиями интересов общества и необходимыми условиями защиты основных прав, что предполагает разумную соразмерность между используемыми средствами и преследуемой целью, с тем чтобы обеспечивался баланс конституционно защищаемых ценностей и лицо не подвергалось чрезмерному обременению; во всяком случае правовое регулирование в этой сфере не должно посягать на само существо права или свободы и приводить к утрате их реального содержания».*

В распространенных в настоящее время случаях привлечения лиц к уголовной ответственности за заключение «нецелесообразных», по мнению следствия, сделок, в том числе нередко включающих привлечение к ответственности адвокатов, утверждения о такой «нецелесообразности» и ненужности, необходимости выполнения предмета таких сделок собственными силами и т.д. делаются, как правило, следствием самостоятельно. Таким образом, следствие, действуя от имени государства, произвольно и самостоятельно вторгается в гражданско-правовые отношения между двумя субъектами гражданского оборота и по собственным соображениям признает их «неправильными».

При этом в «проблемных» уголовных делах такого рода, вызывающих наибольшие вопросы, сами стороны правоотношений удовлетворены ими и считают, что получают от них выгоду, что они направлены на достижение того или иного экономического результата, способствуют эффективности работы и т.п.

В этих условиях формулирование следствием обвинения, основанного на мнении следствия о «нецелесообразности» или иной «неправильности» заключенной сделки, явно выходит за пределы допустимого ограничения прав сторон экономического оборота на самостоятельное ведение экономической деятельности в рамках принципов диспозитивности и свободы оборота.

Соответствующий баланс интересов применительно к определению следственными органами факта наличия ущерба и его размера – в случае если данный ущерб основывается следствием на «нецелесообразности» сделок субъектов экономического оборота – заключается в том, что для признания сделки неправомерной у следствия должны быть надлежащие – а не только основанные на его субъективном мнении – основания.

Исходя из публично-правового характера уголовной ответственности, отличающегося от характера ответственности гражданской, в частности, такими основаниями может быть то, что сделка причиняет ущерб обществу в целом и (или) правам и интересам третьих лиц. Аналогичную позицию занимает Конституционный Суд РФ, указывая, что *«законодатель не должен, однако, придавать... позиции [лица, в отношении которого такое деяние совершено] решающее значение применительно к деяниям, которые хотя и совершаются в отношении конкретных лиц, но по своему характеру не могут не причинять вред обществу в целом, а также правам и интересам других граждан и юридических лиц. Иное означало бы безосновательный отказ государства от выполнения возложенных на него функций по обеспече-*

нию законности и правопорядка, общественной безопасности, защите прав и свобод человека и гражданина» (Постановление от 27 июня 2005 года № 7-П).

Вместе с тем каких-либо иных лиц или интересов общества, которым бы в подобных случаях причинялся ущерб, как правило, следствием не устанавливается, и тем более не устанавливается на основании объективных данных.

Таким образом, произвольная уголовно-правовая «переоценка» сделок нескольких экономических субъектов, сделанная следствием, как минимум, без доказанного аргументированного установления конкретных интересов третьих лиц или конкретных общественных интересов, которым причиняется ущерб, и без экспертно обоснованной оценки качества такой сделки, с очевидностью противоречит конституционному принципу свободы экономического оборота, которая с неизбежностью предполагает основанность такого оборота на принципах диспозитивности и свободы договора.

1.3. Необходимо также отметить и недопустимость нарушения принципа правовой определенности в ходе соответствующей «переоценки» сделок.

Сделки, подвергаемые следствием сомнению, обычно никем не оспариваются, действуют в гражданском обороте, а сроки их оспаривания нередко пропущены, что вообще должно исключать их произвольную «переоценку» в рамках уголовного процесса.

Как отмечал Конституционный Суд РФ, *«закрепление в числе основ конституционного строя России единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств, поддержки конкуренции, свободы экономической деятельности (статья 8, часть 1, Конституции Российской Федерации) предполагает, как указал Конституционный Суд Российской Федерации, наличие надлежащих гарантий стабильности, предсказуемости и надежности гражданского оборота, эффективной судебной защиты прав и законных интересов его участников»* (постановления от 21 апреля 2003 года № 6-П, от 13 февраля 2018 года № 8-П и др.).

С учетом этих позиций очевидно, что уголовно-правовая «переоценка» сделок, подлежащая согласованию с гражданско-правовыми принципами, не должна влечь и правовую неопределенность. «Переоценка» же гражданско-правовых отношений, не оспоренных в установленном гражданским законодательством порядке оспаривания сделок, а тем более не имеющих правового потенциала для такого оспаривания, исключала бы возможность сторон полагаться на ранее достигнутые правовые результаты, исходить из официально признанного правом статуса и т.п., что ликвидировало бы для них правовую определенность. Фактически в условиях подобных уголовно-правовых подходов стабильность гражданского оборота не может существовать как таковая, поскольку действующая практика позволяет уголовно-правовым путем «отменять» любые гражданские правоотношения, невзирая на действительную волю сторон и третьих лиц, их намерения и оценку сделок, сроки давности и т.п.

В этой связи существенному ограничению должна быть подвержена возможность следствия подвергать сомнению сделки, не оспариваемые никем из самих участников оборота. И в целом недопустимой – с учетом изложенных конституционных принципов – представляется ситуация оспаривания сделок, объективный пресекательный срок давности признания которых недействительными (10 лет) истек.

Таким образом, произвольная уголовно-правовая квалификация тех или иных сделок в качестве «преступных» и «причиняющих ущерб», привлечение к ответственности участников этих сделок, особенно в условиях, когда сделки оцениваются этими участниками положительно, причинение ими вреда третьим лицам не установлено, а «нецелесообразность» сделки установлена мнением следствия, а тем более когда сроки давности ее оспаривания истекли, противоречит конституционным принципам правового государства, правовой определенности, свободы экономической деятельности.

2. Адвокаты как участники оборота в принципе не могут отвечать за действия субъектов экономического оборота, определяемые последними как целесообразные в рамках своей правосубъектности.

В силу уже упомянутых конституционных принципов субъекты экономического оборота вправе свободно определять условия заключаемых ими сделок, а равно определять саму целесообразность сделки и ее параметров.

Так, прерогативой субъекта экономического оборота является определение необходимости привлечения адвоката, которая может обуславливаться отсутствием штатных юристов, их недостаточной квалифицированностью, неэффективностью или перегруженностью, либо просто намерением руководителя экономического субъекта оптимизировать управленческий процесс и структурировать часть получаемых услуг как аутсорсинговые, что свойственно современному экономическому обороту.

Принятие соответствующего решения является дискрецией субъекта экономического субъекта, на которую никто не вправе свободно влиять и разумность которой не может оцениваться другими субъектами экономического оборота.

Ограничение свободы экономического субъекта допускается только в пределах, устанавливаемых ст. 55 Конституции РФ, только со стороны публичной власти и только на основании закона, принятого в иных конституционно значимых интересах.

Адвокат, с точки зрения экономического оборота являющийся лишь участником такового, обладающим равными со всеми другими участниками правами и обязанностями, не только не вправе ограничивать чужую правосубъектность и свободу, но и не имеет юридической возможности оценить правомерность реализации субъектом соответствующей свободы.

В этих условиях уже само по себе привлечение адвоката к ответственности только за то, что он действительно оказывал юридическую помощь субъекту, действия которого при заключении договора о юридической помощи впоследствии были признаны государством или учредителем незаконными или нецелесообразными, является очевидно неконституционным.

На адвоката в такой ситуации возлагаются требования, которым он заведомо не в состоянии соответствовать в силу отсутствия у него каких-либо публичных полномочий и права оценки деятельности равного с ним экономического субъекта. То есть фактически адвокат помещается в правовую ситуацию, когда любое его соглашение об оказании юридической помощи может быть в дальнейшем оценено как «преступное». Это исключает соблюдение принципа правовой определенности, не допускающего произвольного возложения ответственности.

При этом необходимо также отметить, что установление цены договора также относится к дискреционной воле сторон экономического оборота, и адвокат также

не вправе отвечать за целесообразность и обоснованность принятия субъектом экономического оборота решения о согласии с размером вознаграждения в качестве договорной цены – вне зависимости от того, устанавливается он в твердой сумме либо в форме «гонорара успеха» или иных процентных выплат. Предложение адвокатом того или иного размера вознаграждения является с точки зрения экономического оборота выражением свободной воли стороны на заключение сделки с другой стороной, обладающей аналогичной свободой, и – особенно с учетом того, что размер вознаграждения зависит от многочисленных факторов (опыт, известность, квалификация, занятость адвоката, степень сложности дела, место, длительность, условия оказания юридической помощи и т.д. и т.п.) – очевидно не может расцениваться как умысел на совершение правонарушения.

Привлечение адвоката к ответственности за заключение соглашения (вне зависимости от размера и порядка уплаты вознаграждения) может быть допустимым исключительно в случаях заведомо осознания сторонами, что соответствующая юридическая помощь не будет оказываться в принципе. Но доказательством этого очевидно не может являться наличие у доверителя в штате собственных юристов или возможность их нанять. Как отмечалось выше, правила экономического оборота допускают привлечение адвоката наряду с имеющимися специалистами, даже если специалисты имеют аналогичную трудовую функцию, и адвокат не вправе оценивать целесообразность такого решения доверителя. Адвокат вправе лишь предложить условия свободного договора, которые доверитель может принять или не принять, и адвокат – в соответствии с изложенными конституционными принципами – не может нести ответственность за подобное решение доверителя.

Таким образом, привлечение адвоката к ответственности за то, что он действительно оказывал юридическую помощь субъекту, действия которого при заключении договора о юридической помощи впоследствии были признаны государством или учредителем незаконными или нецелесообразными, – даже в случае если доверитель имел теоретическую возможность получить юридическую помощь из иных источников и даже если вознаграждение установлено не в твердой сумме – противоречит конституционным принципам правового государства, правовой определенности, стабильности гражданского оборота и свободе предпринимательской и иной экономической деятельности.

РАССЫЛКА

Федеральная палата адвокатов РФ
 Адвокатские палаты субъектов РФ
 Совет Федерации Федерального Собрания РФ
 Государственная Дума Федерального Собрания РФ
 Верховный Суд РФ
 Генеральная прокуратура РФ
 Государственно-правовое управление Президента РФ
 Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека
 Уполномоченному по правам человека в РФ
 Уполномоченному при Президенте РФ по защите прав предпринимателей
 Министерство юстиции РФ
 Следственный Комитет РФ

ОТЗЫВ **на проект Федерального закона «О внесении изменений** **в отдельные законодательные акты Российской Федерации»**

Утвержден Решением Совета Адвокатской палаты
города Москвы от 27 сентября 2018 года (Протокол № 9)

Федеральной службой по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг) подготовлены предложения по внесению изменений в Федеральный закон от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»¹, и, во взаимосвязи с предлагаемыми изменениями в указанный Федеральный закон, подготовлены предложения по внесению изменений в Федеральный закон от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»² (далее – Проект).

Анализ предлагаемых изменений свидетельствует о желании инициатора законопроекта объединить (если не подменить) существо и назначение адвокатской деятельности с исполнением «требований законодательства по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (п. 1 ст. 2 Проекта), распространить сферу действия Кодекса профессиональной этики адвоката, в том числе, и на деятельность адвоката по исполнению указанных требований «антиотмывочного» (терминология авторов законопроекта) законодательства.

Данный подход не может рассматриваться как законный и обоснованный, так как противоречит положению пункта 1 ст. 1 Федерального закона № 63-ФЗ, согласно которому адвокатской деятельностью является исключительно оказание «квалифицированной юридической помощи... физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию».

Из данной нормы со всей очевидностью усматривается, что защита прав, свобод и интересов лиц, в том числе путем обеспечения их доступа к правосудию, несовместима ни с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем или финансированием терроризма, ни с участием в деятельности по противодействию этим явлениям. Кроме того, понятия «полученное преступным путём» и «терроризм», используемые в предлагаемых изменениях в Федеральный закон № 63-ФЗ, являются уголовно-правовыми дефинициями, использование которых применительно к действиям конкретных лиц требует осуществления соответствующей закону публичной государственной деятельности по доказыванию указанных обстоятельств, что также не относится к существу адвокатской деятельности, несовместимо с ней и поэтому не может быть отнесено к полномочиям адвоката.

Серьезные опасения вызывает предложение нормативно закрепить в отраслевом адвокатском законе обязанность адвоката по соблюдению законодательства по противодействию ОД/ФТ (см. п. 3 ст. 2 Проекта), так как при такой форму-

¹ Далее – Федеральный закон № 63-ФЗ.

² Далее – Федеральный закон № 115-ФЗ, ФЗ № 115-ФЗ

лировке сфера и пределы ответственности адвоката будут находиться в корреляционной зависимости от положений соответствующего законодательства по ПОД/ФТ, которое, в свою очередь, может приобретать изменения, способные нуллифицировать всю сущность адвокатской деятельности.

Эти опасения подтверждаются предлагаемыми Проектом (см. п. 4 ст. 2) изменениями в понимании предмета адвокатской тайны, ее объема и субъектной принадлежности. Так, авторы Проекта увязывают все указанные выше категории с требованиями законодательства по противодействию ОД/ФТ, предусматривая для их исполнения изъятия из сведений, охраняемых адвокатской тайной. Это предложение в случае его принятия также приведет к существенному искажению, вплоть до полного выхолащивания, общепризнанного устоявшегося понимания адвокатской тайны как фундаментального условия реализации права на квалифицированную юридическую помощь.

Изменения п. 2 ст. 9 Федерального закона № 63-ФЗ, предлагаемые в п. 5 ст. 2 Проекта, связанные с запретом на получение статуса адвоката лицами, в отношении которых **«имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму и т.д.»**, противоречат ч. 1 ст. 37 Конституции РФ, устанавливающей право каждого свободно распоряжаться своими способностями к труду и выбирать род деятельности и профессию, а также требованиям ч. 1 ст. 49 Конституции РФ о презумпции невиновности.

Кроме этого, увязывание отказа лицу в приобретении статуса адвоката и в праве на осуществление адвокатской деятельности лишь на основании того, что в отношении лица или организации, к которой указанное лицо имеет какое-либо отношение, «имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму и т.д.», может повлечь за собой формирование внеправового и латентного механизма расправы с активными и принципиальными представителями адвокатской корпорации или правозащитниками и юристами, изъявившими желание приобрести статус адвоката, путем их включения в указанные списки «подозрительных лиц», формирующиеся не на основании вступивших в законную силу решений судебной власти, а по иным критериям, причём втайне от самих этих лиц.

Возможно, именно для указанных целей Проектом и предлагается обязать территориальный орган юстиции направлять копию регионального реестра адвокатов не только в адвокатскую палату (п. 2 ст. 14 Федерального закона № 63-ФЗ), но и в федеральный орган Росфинмониторинга (см. п. 6 ст. 2 Проекта).

Изменения подпункта 2 пункта 2 ст. 36 Федерального закона № 63-ФЗ, предлагаемые п. 7 ст. 2 Проекта, фактически устанавливают ответственность адвоката за несоблюдение законодательства по противодействию ОД/ФТ, при этом круг обязанностей адвоката в этой области необходимо будет согласовывать с федеральным органом исполнительной власти по противодействию ОД/ФТ.

Данное предложение противоречит требованиям п. 2 ст. 3 Федерального закона № 63-ФЗ, устанавливающего, что адвокатура действует на основе принципов законности, независимости, самоуправления и корпоративности. Предлагаемая Проектом новелла, очевидно, нарушает указанные принципы организации адвокатской деятельности, так как ставит адвокатскую корпорацию в зависимость от позиции представителей федерального органа исполнительной власти, к тому же имеющего совершенно иные задачи.

Предлагаемые Проектом изменения в Федеральном законе № 115-ФЗ, также трагирующие существо адвокатской деятельности, свидетельствуют о грубом пренебрежении авторами Проекта установленными Конституцией РФ и законодательством положениями, регламентирующими сущность адвокатской деятельности в Российской Федерации и основные условия, обеспечивающие саму возможность её осуществления: независимость, адвокатская тайна, фидуциарность взаимоотношений между адвокатом и доверителем.

Так, в Проекте предлагается под операцией с денежными средствами для целей статьи 71 ФЗ № 115-ФЗ понимать ЛЮБОЕ обращение к адвокату по вопросу создания, ликвидации и реорганизации юридического лица, а равно по вопросу доверительного управления денежными средствами, ценными бумагами или иным имуществом, что фактически исключает доверительность любых отношений между адвокатом и доверителем по этому сегменту юридической помощи.

На нуллификацию независимости адвокатского сообщества направлены предложения по включению адвокатуры в систему органов, в которых должен действовать внутренний контроль, направленный на выявление операций, подлежащих обязательному контролю в рамках ФЗ № 115-ФЗ.

Предлагаемые Проектом изменения в ст. 71 ФЗ № 115-ФЗ, согласно которым адвокатов, в том числе адвокатов иностранных государств, осуществляющих деятельность на территории Российской Федерации, предлагается отнести к «иным лицам», обязав их при оказании помощи, связанной с подготовкой финансовых сделок, в том числе сделок с недвижимым имуществом, сделок по управлению (в том числе доверительному) денежными средствами, ценными бумагами и иным имуществом, сделок по привлечению денежных средств или иного имущества в целях выполнения работ и оказания услуг – в полном объеме исполнять контролирующие и превентивные функции при оказании данного вида юридической помощи, включая идентификацию доверителя, бенефициарных владельцев, обновление информации о них не реже 1 раза в три года при длительной работе с доверителем, получать информацию о целях совершения им операции (сделки), требовать от него информацию о финансовом положении и деловой репутации в целях ее анализа на наличие признаков «подозрительности», **и многое другое**, свидетельствуют о полном непонимании авторами законопроекта полномочий и возможностей адвоката и находится в антагонистическом противоречии к сущности адвокатской деятельности.

Предложения по наделению адвокатских палат субъектов Федерации функциями контроля за исполнением адвокатами требований ФЗ № 115-ФЗ находится в противоречии с положениями ст. 31 Федерального закона № 63-ФЗ, так как исполнение требований соответствующего законодательства по противодействию ОД/ФТ не является адвокатской деятельностью, как не является адвокатской деятельностью, на которую распространяется контроль адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, деятельность адвоката по соблюдению уголовного, административного или таможенного законодательства. Кроме того, адвокатские палаты не обладают ни полномочиями, ни ресурсами для осуществления такого контроля.

Нуллифицирующим сущность, предмет и субъектную принадлежность понятия адвокатской тайны нами рассматривается предложение авторов Проекта о возложении на работников уполномоченного органа Росфинмониторинга обязанности по обеспечению сохранности адвокатской тайны (предлагаемое Проектом изменение

в части 6 ст. 8 ФЗ № 115-ФЗ). Оно также свидетельствует о непонимании авторами законопроекта природы адвокатской тайны, обязательства по сохранению которой адвокатом обусловлены именно фактом обращения доверителя к адвокату за оказанием юридической помощи и наличием между доверителем и адвокатом соглашения о её оказании. Сообщение работнику уполномоченного органа исполнительной власти информации, являющейся предметом адвокатской тайны, само по себе уже свидетельствует о ее разглашении неограниченному и неконтролируемому кругу лиц, что, разумеется, недопустимо, поскольку нуллифицирует сам институт адвокатской тайны.

Предлагаемое п. 9 ст. 3 Проекта положение об установлении в части 4 ст. 13 ФЗ № 115-ФЗ дисциплинарной ответственности адвоката в соответствии с Кодексом профессиональной этики адвоката за нарушение требований ст. 71 ФЗ № 115-ФЗ и принимаемых в соответствии с ней нормативных правовых актов, также не может быть поддержано, так как дисциплинарная ответственность адвоката не может регулироваться иными, чем законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре, нормативными актами. Кроме того, как уже отмечалось, исполнение законодательства о противодействии ОД/ФТ не является адвокатской деятельностью, в связи с чем на нее не может быть распространено действие Кодекса профессиональной этики адвоката.

В этой связи, Совет Адвокатской палаты города Москвы считает необходимым дать полностью отрицательный отзыв на законопроект «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», подготовленный Федеральной службой по финансовому мониторингу, в части, касающейся вопросов организации адвокатской деятельности и адвокатуры в Российской Федерации, полномочий адвокатов, адвокатских палат, а также ответственности адвокатов.

ЧАСТО ЗАДАВАЕМЫЕ ВОПРОСЫ О РАБОТЕ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ (АИС АПМ)

ОТВЕТЫ НА ЧАСТО ЗАДАВАЕМЫЕ ВОПРОСЫ. ЧАСТЬ 1

1. Все адвокаты обязаны перейти на работу с АИС?

Да, с момента публикации официального решения все адвокаты, выбравшие непосредственную форму участия в делах по назначению, обязаны будут перейти на работу с АИС.

2. В течение какого времени все должны зарегистрироваться в АИС?

Начиная с 01 октября 2018 года адвокаты, не прошедшие регистрацию в АИС АПМ в качестве адвоката, избравшего форму личного участия в делах по назначению, не имеют права участвовать в делах по назначению.

3. Будет ли взиматься дополнительная плата в связи с переходом на АИС?

Если адвокат в течение месяца фактически не участвовал в делах по назначению, то считается, что в этом месяце он участвует в делах по назначению материально. В этом случае адвокат обязан произвести ежемесячные обязательные отчисления (профессиональные расходы) на общие нужды адвокатской палаты за соответствующий месяц в размере 1 600 рублей.

4. В течение какого периода, в какое время нужно прийти в отдел кадров Адвокатской палаты Москвы с заявлением и согласием?

Отдел кадров Адвокатской палаты города Москвы уже ведет прием по предварительной записи адвокатов, выбравших форму непосредственного участия в делах по назначению, распределение которых будет осуществляться с помощью АИС. Записаться на прием необходимо через электронную очередь в установленном порядке. В отдел кадров необходимо будет отдать заполненные вами документы («Заявление о выборе непосредственной формы участия по назначению в качестве защитника» и «Согласие на обработку персональных данных»). Документы вы можете заполнить как дома, так и в палате.

5. Куда мне будут приходить уведомления о назначении?

Уведомления о назначении будут приходить в личный кабинет и на электронную почту, которую Вы указали при регистрации. В дальнейшем появится специальное мобильное приложение.

6. Могу ли я пройти регистрацию с домашнего компьютера или только в палате?

Регистрацию Вы можете пройти с домашнего компьютера, получив логин и пароль в палате.

7. Программа будет устанавливаться только на мобильное устройство или в том числе и на настольный ПК (это бы тоже было целесообразно)?

Вход в программу возможен с любого устройства через Интернет. В дальнейшем планируется мобильное приложение.

8. Что будет, если я не зарегистрируюсь в отведенный срок? Будут ли накладываться санкции?

Адвокаты, не зарегистрировавшиеся в отделе кадров до 01 октября 2018 года, будут признаваться выбравшими материальную форму участия в делах по назначению, что увеличит обязательные отчисления в палату.

Адвокаты, которые решили выбрать для себя форму непосредственного участия в делах по назначению после 01 октября 2018 года, могут прийти в отдел кадров в рабочее время в обычном порядке.

9. Куда мне обратиться, если у меня возникнут проблемы?

Со всеми вопросами, предложениями и замечаниями о работе системы просим обращаться по адресу электронной почты:

для адвокатов: lk-support@advokatymoscow.ru,

для инициаторов: 51-support@advokatymoscow.ru.

10. Насколько разработанная система безопасна? Есть ли гарантии, что ее не взломают и не произойдет утечка всех персональных данных?

Все необходимые и достаточные меры безопасности приняты.

11. Указанная АИС будет работать только лишь в отношении уголовных дел, или в том числе по гражданским и административным?

Данная программа предполагает реализацию в городе Москве требований ст. 51 УПК РФ, ст. 50 ГПК РФ и ст. 54 КАС РФ о назначении адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, представителей в гражданском и административном судопроизводстве.

12. Будут ли в АИС указаны судебные районы, которые адвокат должен выбрать, или он их сам должен набрать (перечислить)?

В программе АИС указаны судебные районы Москвы, которые адвокат самостоятельно выбирает.

13. Все ли органы дознания, предварительного следствия города Москвы будут в действительности передавать поручения на защиту согласно установленному порядку? (В случаях непредвиденного проведения следственных действий – задержание в порядке ст. ст. 91, 92 УПК РФ, возможны некоторые «ухищрения» в том, что якобы «не успели» оформить поручение и т.п.)?

Любой другой способ привлечения адвоката по назначению будет неправомерен. Адвокат, вступивший в дело по назначению с нарушением установленного адвокатской палатой порядка, совершает дисциплинарное правонарушение. Кроме того, Министерством юстиции Российской Федерации инициировано внесение дополнений в ст. 75 УПК РФ, согласно которому показания обвиняемого (подозреваемого), полученные с нарушением указанного порядка, признаются недопустимым доказательством.

ОТВЕТЫ НА ЧАСТО ЗАДАВАЕМЫЕ ВОПРОСЫ. ЧАСТЬ 2

1. Будет ли возможность не только включать (выбирать) судебные районы и занятые дни, но и исключать (менять) их, и если да, то насколько быстро (оперативно) система будет это учитывать?

Будет возможность выбирать и изменять судебные районы, в которых адвокат планирует оказывать юридическую помощь по назначению. А вот изменение дней/времени занятости возможно только на следующий день, т.е. текущие сутки вы менять не сможете.

2. Будут занятые дни указываться занятыми полностью или при возможности частично, например, занят такого-то числа с 10:00 до 14:00 (это бы было разумно)?

В настоящий момент программа учитывает только полные сутки.

3. Будет ли установлен какой-то минимальный срок информирования до начала следственного или судебного действия, например, не менее чем за 4 часа (это тоже важно)?

Уведомления о поступивших заявках будут передаваться сразу после их поступления в систему. Уведомление одновременно поступает определенному системой списку адвокатов и позволяет принять или отклонить заявку, с учетом места и времени, указанного инициатором. Если ни один адвокат не примет заявку, то адвокат будет назначен по выбору системой. В таком случае адвокат должен связаться с инициатором заявки и уведомить его о возможном времени своего прибытия, но не позднее 24 часов с момента размещения заявки.

Программа предусматривает возможность разместить заявку не позднее 2 часов до времени судебного заседания, следственного или процессуального действия. Если этого срока окажется недостаточно, то временной интервал будет увеличен. При вызове адвоката на ближайшие 24 часа с момента размещения заявки, система назначает защитника, однако извещает инициатора о возможности неисполнения заявки в указанный им короткий срок. Инициатор, размещая заявку, должен понимать, что защитник может физически не успеть доехать.

4. Будет ли информация кратко дублироваться на телефон в виде СМС (это тоже было бы желательно)?

Все оповещения будут приходить на почту и в личный кабинет. А далее – на мобильное приложение после его внедрения.

5. Что делать, если я не могу принять поручение на защиту по назначению?

Если Вы решили не принимать заявку на защиту по назначению, Вам необходимо будет в личном кабинете отказать от нее с указанием причины. В личном кабинете до 200 дней в году можно отметить как занятые. В занятые дни система не будет включать Вас в поиск и присылать уведомления.

6. Каким образом органы дознания, предварительного следствия или суды города Москвы будут передавать поручения на защиту и куда будет стекаться информация с их поручениями?

Поручения судов, органов дознания и предварительного следствия – а иначе заявки инициаторов – будут оформляться посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на специальной странице сайта Адвокатской палаты города Москвы. После размещения заявки инициатор сможет отслеживать ход ее исполнения. Информация будет поступать и обрабатываться в АИС палаты.

7. Полагаю, что необходимо доработать программу от возможных злоупотреблений со стороны следователей. Следователь, пытаясь привлечь «карманного» адвоката, свяжется с ним, подаст заявку в систему, а «карманный» адвокат уже будет ждать появления в системе соответствующего запроса. В итоге следователь получит акцепт «карманного» адвоката, сведя всю систему на нет.

Защитой в такой ситуации могут служить следующие программные функции. Запрет постоянного участия одного адвоката по заявкам одного следственного органа. Например, в СК района работают три следователя: Иванов (И), Петров (П) и Сидоров (С). К ним ходит «карманный» адвокат (А). Соответственно, в программе отслеживается постоянная связь:

А-И

А-П

А-С

Далее программа должна ставить запрет на время адвокату А участвовать со следователями И, П, С.

Возможность программы автоматически блокировать «карманному» адвокату возможность акцепта данного органа на определенное время (в случае, если еще и начальник будет пользоваться своей учетной записью, чтобы вызывать «карманника»).

Проверка качества участия адвоката. Скажем, ограничение адвоката на участие в порядке ст. 51 УПК РФ в один день (например, не более 10 дел в день).

Программой предусмотрена случайная выборка адвокатов, которые выбрали непосредственную форму участия в делах по назначению и приняли соответствующую заявку. При этом соблюдается условие равномерности получения заявок, то есть программа будет выбирать адвоката, который дольше всех не исполнял поручения по назначению. Согласованные действия инициатора заявки и адвоката не смогут повлиять на работу системы и обеспечить участие конкретного адвоката.

8. Если адвокат распределен системой для участия в суде по ст. 51 УПК, а у него на этот же день назначено судебное заседание (по ранее заключенному соглашению) или отложено дело по соглашению, то какой механизм замены? Это предусмотрено в системе?

Адвокат имеет право указать занятыми до 200 дней в году. В эти дни система его не вызывает. Если адвокат не сделал этого, он может отказаться от принятия заявки. Система сначала предлагает принять заявку, и только в случае отказа от заявки всех адвокатов программа назначает исполнителя принудительно.

При отказе система требует указать причину, а впоследствии будет требовать разместить документальное подтверждение.

Если адвокат назначен принудительно, то ему надо известить о невозможности явки инициатора заявки (суд, орган дознания следствия). Инициатор заявки может инициировать функцию замены адвоката, которая имеется в меню работы с размещенной заявкой.

ОТВЕТЫ НА ЧАСТО ЗАДАВАЕМЫЕ ВОПРОСЫ. ЧАСТЬ 3

1. Можно ли работать до 15 января 2019 года по прежнему порядку назначения адвоката?

Начиная с 1 октября 2018 года Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 сентября 2018 года № 128 распределение дел по назначению осуществляется только путем использования Автоматизированной информационной системы.

Принятие и (или) осуществление адвокатом защиты или представительства по назначению, поступившему к нему не через АИС АПМ, является дисциплинарным проступком и влечет за собой применение мер дисциплинарной ответственности.

До 15 января 2019 года, только в случае технической невозможности обеспечения участия адвоката по назначению через АИС АПМ, возможно участие адвоката в делах по назначению в прежнем порядке, без соответствующего решения президента Палаты о временном введении прежнего порядка.

Адвокаты, исполняющие поручения по назначению, принятые до 1 октября 2018 года, обязаны осуществлять защиту или представительство до завершения дела вне зависимости от регистрации в АИС АПМ.

2. Как я пойму, что система выбрала меня среди других адвокатов исполнять заявку?

Назначение адвоката по заявке происходит в два этапа:

1. Система присылает на почту адвоката письмо с темой: «Новая заявка №XXX на участие в делах по назначению» следующего содержания: «Поступила новая заявка №XXX на участие в делах по назначению. Подробная информация по адресу...». Перейдя по ссылке в письме, Вы попадаете в личный кабинет, где Вам предлагается принять или отказаться от данной заявки. После этого система начинает выбор среди адвокатов, согласившихся принять заявку. Нажатие кнопки «принять» не является назначением на заявку! В это время Вы еще не назначены на исполнение данной заявки!

2. После того, как система назначила адвоката по заявке, ему на почту приходит письмо с темой «Вы выбраны для обработки заявки №XXX» следующего содержания: «Вы выбраны адвокатом для обработки заявки №XXX. Подробная информация по адресу...». С данного момента Вы являетесь адвокатом, назначенным для исполнения данной заявки. Пройдя по ссылке, Вы можете увидеть подробности заявки, телефон инициатора и т.д.

Не нужно самостоятельно на 1-м этапе искать инициатора. Когда Вы будете назначены, вся доступная информация будет Вам видна.

Рекомендуется незамедлительно связаться с инициатором для подтверждения заявки и выяснения технических деталей своего участия.

3. Как адвокат может определить техническую невозможность обеспечения назначения адвоката через АИС АПМ?

Технической невозможностью считаются профилактические и другие работы с АИС АПМ, о которых будет дано официальное сообщение на сайте Палаты и в виртуальных кабинетах для адвоката и инициатора, а также технические сбои АИС АПМ, делающие фактически невозможным обеспечение участия адвоката в деле по назначению через автоматизированную систему.

Отсутствие связи с сетью «Интернет», разряженный телефон, блокировка сим-карты и прочие неисправности, напрямую не связанные с работой системы, не являются объективной причиной невозможности работать через АИС.

4. Как мне доказать, что в конкретный период была именно техническая невозможность обеспечения назначения адвоката через АИС АПМ?

Техническая невозможность обеспечения назначения адвоката через АИС АПМ подтверждается официальными сообщениями на сайте Палаты и в виртуальных кабинетах адвоката и инициатора. Кроме этого, Вы можете зафиксировать техническую невозможность любым электронным устройством. Например, сделать фото или принтскрин, подтверждающие факт технической неисправности и фиксирующие соответствующее время.

5. Что делать, если мне позвонил судья/следователь/дознатель и пригласил участвовать в деле по назначению в обход системы?

Прежде всего в Москве уже около 15 лет действует решение Совета, в соответствии с которым обращения судей (следователей, дознавателей) об участии в делах по назначению должны направляться только в адвокатские образования, а не напрямую адвокатам. Сейчас, в связи с введением АИС, в разговоре с судьей, следователем или дознавателем необходимо объяснить, что на территории Москвы с 01 октября 2018 года установлен новый порядок распределения дел по назначению, с которым можно ознакомиться на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы.

Для работы с системой дополнительную программу устанавливать не нужно, достаточно перейти через любой браузер на страницу заполнения заявки по адресу <<https://51.advokatymoscow.ru/ui/article-51/claim>>. Время работы с составлением заявки составляет 5–7 минут.

Важно отметить, что при участии в деле по назначению в обход системы недобросовестные адвокаты будут привлекаться к дисциплинарной ответственности.

6. Теперь, если я не участвовал в деле по назначению, придется платить в палату на 1 600 рублей больше?

Размеры обязательных отчислений адвокатов установлены Конференцией адвокатов города Москвы.

Каждый адвокат сам вправе выбрать способ участия в делах по назначению. Если адвокат выбрал форму материального участия, или фактически не участвовал в делах по назначению в текущем месяце, то считается, что в этом месяце он участвует в делах по назначению материально. В указанных случаях адвокат обязан произвести ежемесячные обязательные отчисления (профессиональные расходы) на общие нужды адвокатской палаты в размере 1 600 рублей за соответствующий месяц.

Для адвокатов, участвующих лично в оказании юридической помощи бесплатно в случаях, предусмотренных законодательством, или по назначению дознавателя, следователя или суда, ежемесячные обязательные отчисления (профессиональные расходы) на общие нужды адвокатской палаты установлены в размере 900 рублей.

Еще раз обращаем внимание адвокатов на то, что для уплаты обязательных отчислений за текущий месяц в размере 900 рублей адвокат должен фактически принять участие в этом месяце хотя бы в одном деле по назначению и иметь возможность документально доказать это.

7. Как Адвокатская палата Москвы собирается выявлять недобросовестных адвокатов?

Совет рассчитывает на добросовестность московских адвокатов, но, безусловно, будет реагировать и на информацию о недобросовестных действиях, если она будет поступать.

8. Через какой браузер заходить в АИС АПМ?

Система АИС АПМ работает через все существующие браузеры. Однако специалисты IT-отдела рекомендуют пользоваться GoogleChrome.

9. Почему системой АИС не предусмотрено информирование по СМС?

Все уведомления приходят на адрес электронной почты адвоката. В дальнейшем будет создано специальное мобильное приложение, которое упростит работу с АИС АПМ, в том числе и при информировании о созданной заявке и назначении на нее.

До выхода приложения информирование посредством СМС-оповещения будет только при назначении адвоката на конкретную заявку.

10. Нужно ли мне связываться с инициатором после того, как система меня назначила на дело?

Да, адвокату, которого выбрала АИС, рекомендуется сразу связаться с инициатором для подтверждения требования и выяснения технических деталей своего участия в деле.

11. Куда мне позвонить в случае проблем?

Со всеми вопросами, предложениями и замечаниями о работе системы просим обращаться по адресу электронной почты:

для адвокатов: lk-support@advokatymoscow.ru,

для инициаторов: 51-support@advokatymoscow.ru.

Убедительная просьба по вопросам работы системы не звонить в отдел кадров, IT-отдел и приемную Палаты. Все вопросы оперативно решаются по электронной почте. При необходимости Вам перезвонят.

12. Работает ли служба поддержки в выходные и праздничные дни?

Да, если у Вас возникли технические вопросы о работе системы, Вы можете их задать как в будние, так и в выходные и праздничные дни.

13. Скажите, почему мне новые заявки приходят на адрес электронной почты, а в личном кабинете их не видно?

Если заявка есть в электронном почтовом ящике, но её уже нет в системе, значит, она уже была распределена другому адвокату. Данный функционал активно дорабатывается, и в ближайшее время в личном кабинете адвоката появится архив всех заявок, поступавших адвокату, на которые он был назначен.

14. Почему я не получаю заявки?

Распределение заявок строится в том числе и на активности адвокатов. То есть после получения заявки рейтинг адвоката понижается, и следующую заявку получит тот адвокат, у которого прошло максимальное время с момента последнего назначения. В стартовый период работы системы у всех начальный нулевой рейтинг. Поэтому пока

АИС назначает адвокатов практически по порядку. При распределении учитываются районы и время занятости. А ранжирование системой по рейтингу системы практически не работает, потому что еще не набралось достаточной массы откликов, чтобы выбор происходил с учетом индивидуальной активности. Логика системы заработает в полном объеме тогда, когда большая часть адвокатов, принимающих личное участие в делах по назначению, проявит свою активность.

15. Почему меня вызывают в уголовное дело, когда я выбрал только гражданско-правовую специализацию?

Выбор только гражданской специализации не освобождает от обязанности принимать участие в уголовных делах по назначению. Системой предусмотрено распределение заявок по категориям дел, но сам адвокат не может участвовать только, например, в гражданских делах. Если адвокат выбирает личное участие в делах по назначению, то он принимает на себя обязанность принимать участие как в уголовных, так и в гражданских и административных делах. Поэтому шансов на то, что можно закрыть работу по назначению только ведением гражданских дел, практически нет. Если адвокат назначен системой в уголовное дело, то он обязан вступить в дело. Каждый адвокат сам вправе выбрать способ участия в делах по назначению. Если адвокат фактически не участвует в делах по назначению, то он обязан платить ежемесячные отчисления как участвующий материально.

16. Могу ли я выбрать удобные мне судебные районы?

Да, системой предусмотрена функция выбора дополнительных критериев поиска, в том числе удобного вам района, а также специализации и комфортного времени работы.

Но задача системы не только справедливое распределение дел по назначению, но и оперативное выделение адвоката для каждого поступившего требования дознавателя, следователя и суда. В случае если система не сможет найти адвоката для конкретного дела, то она может назначить адвоката, которым не выбраны дополнительные критерии, соответствующие этому делу. Надеемся, что такие случаи будут крайне редкими, но полностью исключить их пока невозможно.

17. Разве АИС АПМ – это закон? А кто уведомил следствие об этой системе?

Согласно Порядку назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (Утвержден Решением Совета ФПА РФ от 5 октября 2017 года.

(Протокол № 5):

« 1.2. В соответствии со статьей 50 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации порядок назначения адвоката в качестве защитника определяется Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации.

1.3. В соответствии с подпунктом 3.1 пункта 3 статьи 37, подпунктом 5 пункта 3 статьи 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» организацию оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению, осуществляют советы адвокатских палат субъектов Российской Федерации.

Назначение адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве регулируется соответствующими решениями советов адвокатских палат субъектов Российской Федерации, принятыми во исполнение настоящего Порядка (Региональные правила)».

Органы следствия, дознания и суда обязаны знать и соблюдать требования УПК РФ.

ОТВЕТЫ НА ЧАСТО ЗАДАВАЕМЫЕ ВОПРОСЫ. ЧАСТЬ 4

1. Что делать, если по заявке, назначенной АИС АПМ, работает другой адвокат или в назначенное время не явился инициатор? Будет ли оплачиваться выезд?

Если по распределённой Вам заявке защиту на себя принял другой адвокат, следует узнать данные этого адвоката, выяснить основания его участия в деле (возможно, соглашение). В том случае, если с другим адвокатом заключено соглашение, следует завершить в системе АИС АПМ заявку с указанием, что есть адвокат, действующий на основании соглашения.

Если другой адвокат действует на основании назначения, необходимо передать эту информацию в Адвокатскую палату города Москвы.

При этом в любом случае рекомендуется, в соответствии с п. 25 Постановления Правительства РФ от 01 декабря 2012 года № 1240 «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации», согласно которому «Возмещение процессуальных издержек подотчетным лицам производится также в случаях, если процессуальные действия, для осуществления которых подотчетное лицо вызвалось, не произведены по независящим от этого лица обстоятельствам», подать в установленном порядке заявление на оплату. При необходимости подтверждение факта поступления заявки и назначения адвоката в соответствии со ст. 50 УПК РФ может быть предоставлено АИС АПМ.

Важно помнить, что право на оплату возникает сразу же после назначения адвоката АИС АПМ.

Стоит отметить, что АИС АПМ только обеспечивает назначение, программа не принимает процессуальных решений. Все вопросы, связанные с работой уже после назначения, решаются в соответствии с действующим законодательством, а также соответствующими разъяснениями Совета ФПА РФ и Совета Адвокатской палаты города Москвы.

2. Что делать, если АИС АПМ «не пускает» в личный кабинет? Появляется надпись «The user account has been locked out. Please try again later».

Появление этой надписи означает, что Вы несколько раз ввели неправильный пароль и были заблокированы на 5 минут. По истечении этого времени повторите ввод пароля.

Если Вы опять ввели некорректный пароль, рекомендуется обратиться в службу технической поддержки по адресу электронной почты lk-support@advokatymoscow.ru.

Также Вы можете воспользоваться кнопкой «Восстановление пароля» при входе в личный кабинет адвоката.

3. В каком случае возможна замена адвоката по назначению?

Вступление в дело другого адвоката по назначению возможно только на основании мотивированного постановления дознавателя, следователя или суда в предусмотренных законодательством случаях и только через функцию АИС АПМ «Замена адвоката».

Рекомендация для адвоката:

Согласно п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации

от 30 июня 2015 года № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве», исходя из положений части 2 статьи 50, пункта 1 части 1 и части 3 статьи 51 и статьи 52 УПК РФ в их взаимосвязи, суд принимает меры по назначению защитника во всех случаях, когда обвиняемый в судебном разбирательстве не воспользовался своим правом на приглашение защитника и при этом не заявил в установленном порядке об отказе от защитника либо такой отказ не был принят судом. При этом следует иметь в виду, что закон не предусматривает права обвиняемого выбирать конкретного адвоката, который должен быть назначен для осуществления его защиты.

4. Могу ли я сменить адрес электронной почты, который я указал(а) при регистрации в системе в отделе кадров Адвокатской палаты города Москвы?

По состоянию на октябрь 2018 года смена адреса электронной почты возможна только в отделе кадров Адвокатской палаты города Москвы при личном присутствии адвоката.

5. Как быстро надо ответить на заявку и почему предложение о заявке может часами находиться в личном кабинете?

АИС АПМ по требованию инициатора формирует список адвокатов, соответствующих заявке, учитывая занятость, территориальное удобство и текущий рейтинг¹. Первым десяти адвокатам, выбранным системой, рассылается уведомление о заявке, которую они должны принять или отклонить. Адвокату дается 10 минут для отклика на заявку. По истечении 10 минут АИС АПМ выбирает исполнителя заявки из списка всех принявших ее адвокатов. В случае, если все адвокаты из первой десятки отклонили заявку, АИС АПМ формирует вторую десятку. Так продолжается до тех пор, пока хотя бы один адвокат не откликнется на заявку. В исключительных случаях, когда никто из адвокатов не принял заявку, АИС АПМ назначает адвоката принудительно. Формирование очередей по группам из 10 адвокатов обусловлено тем, что рассылка сразу всему списку адвокатов, соответствующих требованиям заявки, будет приводить к «заваливанию» почты и личного кабинета сообщениями и существенно затруднять и удлинять процесс просмотра и анализа заявок. Данный алгоритм равномерно распределяет поток заявок между всеми адвокатами. Задача работы АИС АПМ – не только размещение заявки, но и быстрый и эффективный поиск исполнителя. В случае увеличения времени на отклик значительно увеличится общее время поиска, что будет противоречить требованию быстроты и эффективности действия АИС.

Заявка находится в личном кабинете в разделе «Новые» до тех пор, пока на нее не будет назначен адвокат.

6. Как инициатору отменить заявку?

В АИС АПМ отмена заявки возможна только до назначения адвоката. После назначения адвоката его можно оповестить об отсутствии необходимости явки по телефону или сообщением на электронную почту, которые указаны в уведомлении инициатора о назначении по его заявке адвоката.

Если адвокат явился на следственные действия/судебное заседание, но необходимость в его участии отпала (например, в связи с явкой адвоката по соглашению), то дознаватель, следователь или судья выносят постановление об оплате участия адвоката

¹ Текущий рейтинг – параметр, учитывающий активность адвоката в делах по назначению и используемый для определения места адвоката в списке кандидатов по конкретной заявке.

в деле за день фактической явки, а адвокат должен в личном кабинете завершить заявку с указанием на то, что в дело вступил адвокат, действующий на основании соглашения.

При этом в любом случае рекомендуется в соответствии с п. 25 Постановления Правительства РФ от 01 декабря 2012 года № 1240 «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации», согласно которому «Возмещение процессуальных издержек подотчетным лицам производится также в случаях, если процессуальные действия, для осуществления которых подотчетное лицо вызвалось, не произведены по независящим от этого лица обстоятельствам», подать в установленном порядке заявление на оплату. При необходимости подтверждение факта поступления заявки и назначения адвоката в соответствии со ст. 50 УПК РФ может быть предоставлено АИС АПМ.

Важно помнить, что право на оплату возникает сразу же после назначения адвоката АИС АПМ.

7. Каким образом будет оплачиваться работа адвоката после завершения заявки?

Оплата заявок из бюджета происходит в прежнем порядке. Дознаватель, следователь или судья выносит постановление об оплате и направляет его в соответствующую бухгалтерию или судебный департамент. Финансовый блок программы АИС АПМ находится в процессе доработки. После его запуска автоматизируется процесс начисления адвокатам дополнительного вознаграждения, выплачиваемого за счет средств Адвокатской палаты города Москвы. Вопрос автоматизации бюджетных выплат Палата самостоятельно решить не может, но ведет переговоры с заинтересованными сторонами. В настоящее время использование функции «Завершение заявки» носит технический характер и используется только в статистических целях.

8. Что делать, если случайно принял(а) заявку и был(а) назначен(а) АИС АПМ на нее?

Участие в делах по назначению – обязанность адвоката, предусмотренная пп. 2 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката. За неисполнение этой обязанности адвокат несёт дисциплинарную ответственность.

Адвокат, назначенный АИС АПМ, не вправе отказаться от исполнения принятой им заявки.

Если Вы принудительно были назначены на заявку и по объективным причинам не можете ее исполнить, Вам необходимо срочно связаться с инициатором заявки, объяснить причину невозможности вашего участия и попросить его инициировать процедуру замены адвоката при помощи АИС АПМ.

9. Все уведомления о заявках попадают в спам. Что делать?

Причина попадания писем в спам в каждом случае индивидуальна, но не связана с работой АИС. Рекомендуется ознакомиться с правилами своего почтового сервиса для решения данной проблемы.

Многие сервисы предлагают два способа решения этого вопроса:

1) Открыть письмо и нажать на кнопку «Не спам». Возможно, одного раза будет недостаточно, и придется так сделать несколько раз.

2) Поместить отправителя письма в «белый» список или настроить фильтр.

При необходимости обратитесь к своему интернет-провайдеру или почтовому сервису за технической поддержкой.

10. Почему уже неоднократно приходит заявка на участие по назначению, а в личном кабинете этой информации нет?

Если информации о заявке нет в личном кабинете, значит, на эту заявку уже назначен адвокат.

По вашим просьбам с 19 октября 2018 года информирование о назначении на заявку АИС АПМ дублируется посредством СМС.

Напоминаем, что назначение адвоката по заявке происходит в два этапа:

1. Система присылает на почту адвоката письмо с темой: «Новая заявка №XXX на участие в делах по назначению» следующего содержания: «Поступила новая заявка №XXX на участие в делах по назначению. Подробная информация по адресу...». Перейдя по ссылке в письме, Вы попадаете в личный кабинет, где вам предлагается принять или отказаться от данной заявки. После этого система начинает выбор среди адвокатов, согласившихся принять заявку. В это время Вы еще не назначены на исполнение данной заявки! Нажатие кнопки «принять» не является назначением на заявку!

2. После того, как система назначила адвоката по заявке, ему на почту приходит письмо с темой «Вы выбраны для обработки заявки №XXX» следующего содержания: «Вы выбраны адвокатом для обработки заявки №XXX. Подробная информация по адресу...». С данного момента Вы являетесь адвокатом, назначенным для исполнения данной заявки. Пройдя по ссылке, Вы можете увидеть подробности заявки, телефон инициатора и т.д. Подтверждение о назначении дублируется посредством СМС-оповещения, а заявка в личном кабинете перейдет в раздел «В работе».

3. Заявка, по которой назначение адвоката состоялось, перемещается в закладку «В РАБОТЕ» на странице заявок личного кабинета АИС АПМ назначенного адвоката, а у всех остальных адвокатов перестает отображаться в закладке «НОВЫЕ ЗАЯВКИ».

Не нужно самостоятельно на 1-м этапе искать инициатора. Когда Вы будете назначены, вся доступная информация будет Вам видна, и тогда рекомендуется незамедлительно связаться с инициатором для подтверждения заявки и выяснения технических деталей своего участия.

11. Можно ли передавать другому адвокату заявку, на которую меня назначила АИС АПМ?

Самостоятельная передача заявки другому адвокату недопустима и является нарушением порядка распределения адвокатов для работы по назначению, влекущим дисциплинарную ответственность.

Приложение № 1 к Правилам распределения поручений на участие адвокатов Адвокатской палаты города Москвы в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению дознавателя, следователя или суда в порядке статей 50 и 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также в качестве представителей в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке статьи 50 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, статьи 54 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (утв. Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 сентября 2018 года № 128)

ИНСТРУКЦИЯ

ИНИЦИАТОРА

по работе в сервисе привлечения адвокатов в делах по назначению
через Адвокатскую палату города Москвы

Редакция 1.0

2018 г.

Подача заявки о назначении адвоката

1. Зайдите с любого устройства, имеющего доступ в Интернет, на специальную страницу: 51.advokatymoscow.ru
2. На странице 4 блока с информацией:
 - 2.1. Информация о суде:

Новая заявка

1. Информация о суде, органе дознания или следствия

Наименование **← Наименование суда, например «Преображенский районный суд г. Москвы»**

Индекс **← Индекс, например «107076»** Город **← Город, по умолчанию «Москва»**
Москва

Улица, дом **← Адрес, например «ул. 2-я Бухвостова, вл. 4»** Кабинет/Зал **← Номер кабинета, в котором проходит заседание**
1

2.2. Информация о судье и контактном лице.

2. Информация об инициаторе и контактном лице

Информация о контактном лице, с кем адвокат должен связаться для уточняющих вопросов. Нажать галочку, если судья является контактными лицом.

Контактное лицо является инициатором

ФИО инициатора ← **Ф.И.О. судьи, привлекающего адвоката**

Должность инициатора ← **Должность судьи**

Контактный телефон
+7 (000) 000-00-00 ← **Телефон суда**

Дополнительный контактный телефон
+7 (000) 000-00-00 ← **Дополнительный телефон (указывать необязательно)**

ФИО контактного лица ← **Полные Ф.И.О. контактного лица**

Должность контактного лица ← **Должность контактного лица**

Е-майл для уведомлений
Недоступен другим пользователям ← **Адрес электронной почты, на который придет информация о назначении адвоката. (Не отображается адвокатам).**

Телефон для СМС-подтверждения
+7 (000) 000-00-00
Недоступен другим пользователям ← **Номер мобильного телефона, использующийся для подтверждения создания заявки. (Не отображается адвокатам).**

2.3. Информация о деле.

3. Информация о деле

ФИО подзащитного

Дата рождения подзащитного

01-01-1980

Место рождения подзащитного

Информация о подзащитном:
Ф.И.О.,
дата и место рождения

Номер дела

Судебный округ

_____ x ▾

Вид производства

_____ x ▾

Стадия судопроизводства

_____ x ▾

Квалификация дела (статья, УК, ГК, КОАП)

Дата и время судебного заседания/процессуального действия

01-01-1980 00:00

Место проведения судебного заседания/процессуального действия

Информация о деле:
– Номер дела
– Судебный округ
– Вид производства
– Стадия производства
– Квалификация дела
– Дата и время судебного заседания
– Адрес проведения судебного заседания

2.4. Дополнительная информация.

4. Дополнительная информация

Дополнительная информация
Дополнительная информация в свободной форме

**Дополнительная информация в свободной форме.
Например, уточнения по делу.
(Необязательно для заполнения).**

Вы можете прикрепить файлы размером не больше 10мб каждый.
Доступны следующие форматы: pdf, doc, docx, png, jpg, jpeg

Прикрепленные файлы

Прикрепить файл

**Документы, относящиеся к делу.
Например, материалы дела.
(Необязательно для заполнения).**

Прочтите условия обработки персональных данных. Поставьте галочку, если согласны с условиями.

Даю согласие на обработку персональных данных в соответствии с [условиями](#)

Нажмите «Сохранить» для завершения создания заявки → Сохранить

3. После заполнения всей информации нажмите кнопку «Сохранить».

3.1. Если информация заполнена корректно, появится поле для ввода кода из СМС-сообщения. Введите код и нажмите кнопку «Подтвердить создание заявки»:

4. Дополнительная информация

Дополнительная информация
Дополнительная информация в свободной форме

Вы можете прикрепить файлы размером не больше 10мб каждый.
Доступны следующие форматы: pdf, doc, docx, png, jpg, jpeg

Прикрепленные файлы

Прикрепить файл

Введите код из СМС

Нажмите кнопку «Подтвердить создание заявки»

Даю согласие на обработку персональных данных в соответствии с [условиями](#)

Введите SMS-код для получения вашей заявки

Обязательно для заполнения

Подтвердить создание заявки

3.2. Если информация заполнена некорректно, поле для ввода кода не появится, а у поля, заполненного с ошибкой, появится соответствующее уведомление: Дата указана некорректно

Просмотр информации о заявке

1. После создания заявки Вы будете перенаправлены на страницу с информацией о ней.

The screenshot shows a web interface for viewing application information. At the top right, there is a logo and the text 'АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА ГОРОДА МОСКВЫ'. On the left, a dark sidebar contains two menu items: 'Просмотр заявки' and 'Выход'. The main content area features a large green heading 'Заявка № 0'. Below this, three key details are displayed: '№ Заявки: 0', 'Телефон: +7 (000) 000-00-00', and 'Статус: Выбор адвоката'. A paragraph of text provides instructions for accessing the application information page, including a URL: <https://51.advokatymoscow.ru/ui/article-51/show-info>. Below the text, it states that login details and instructions were sent to the user's email. At the bottom, there is a green button labeled 'Отменить заявку'.

2. На электронную почту, указанную при создании заявки, будет отправлено уведомление с подтверждением создания заявки.
3. В течение интервала от 10 до 90 минут будет производиться выбор адвоката. После завершения выбора адвоката на электронную почту, указанную при создании заявки, будет отправлено уведомление о назначенном адвокате.

4. Если заявка была создана ошибочно, до назначения адвоката можно отменить заявку, нажав на странице кнопку «Отменить заявку» и подтвердив желание отменить заявку в соответствующей форме:

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА ГОРОДА МОСКВЫ

Заявка № 0

№ Заявки: 0 Телефон: +7 (000) 000-00-00 Статус: **Выбор адвоката**

Для последующего входа на страницу информации о заявке и ее редактирования необходимо ввести указанный Номер заявки и Телефон на вкладке "Информация о заявке" с сайта Адвокатской палаты города Москвы по адресу <https://51.advokatymoscow.ru/ui/article-51/show-info>

Данные для входа и инструкция также отправлены Вам на электронную почту

Отменить заявку

Кнопка отмены заявки

Отмена заявки

Вы действительно хотите отменить заявку?

Закреть **Подтвердить**

Подтверждение отмены заявки

Информация по заявке

5. После отмены заявки её статус изменится на «Отменена», а кнопка «Отменить заявку» станет неактивной:

The screenshot shows the top part of the application interface. On the left is a dark sidebar with two menu items: 'Просмотр заявки' (View case) and 'Выход' (Logout). The main header is light green and contains the logo and name of the 'АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА ГОРОДА МОСКВЫ' (Bar of the City of Moscow). Below the header, the title 'Заявка № 0' (Case No. 0) is displayed in green. A white bar contains the following information: '№ Заявки: 0', 'Телефон: ю', and 'Статус: Отменена'. A red arrow points from the text 'Статус отмененной заявки' (Status of cancelled case) to the word 'Отменена' in the status field.

6. После назначения адвоката статус заявки изменится на «Адвокат назначен»:

The screenshot shows the same application interface as in step 5. The status field now displays 'Статус: Адвокат назначен' (Status: Lawyer assigned). A red arrow points from the text 'Статус заявки после назначения' (Status of case after assignment) to the words 'Адвокат назначен' in the status field.

7. В полях внизу формы будет отображена информация о назначенном адвокате:

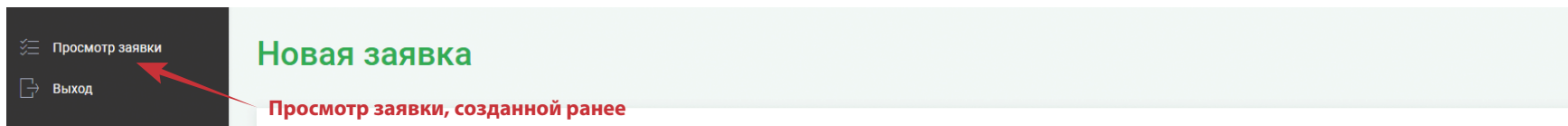
The screenshot shows the bottom part of the application form. It displays the following information:
ФИО адвоката
Иванов Иван Иванович
Номер телефона
+7 (000) 000-00-00

8. В случае неявки адвоката нажмите кнопку «Неявка адвоката» и введите причину замены адвоката:

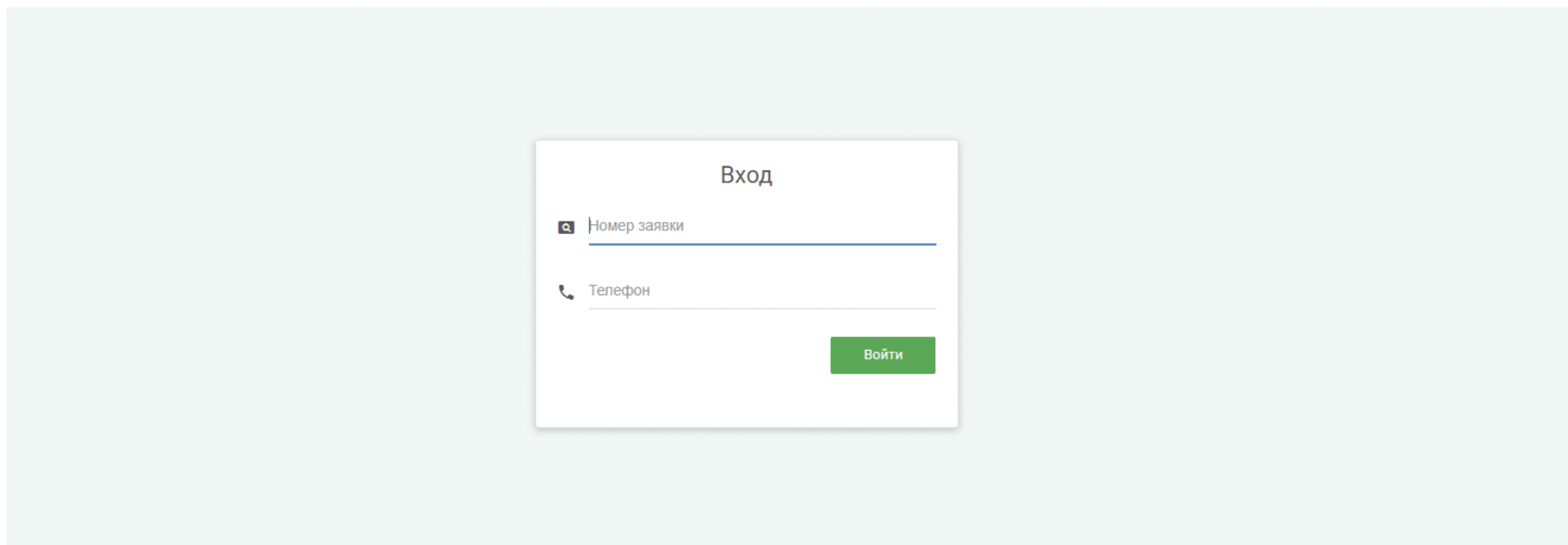
The screenshot displays a web interface with a sidebar menu on the left and a main content area. The sidebar menu is titled "Информация по заявке" and contains five items: "1. Информация о суде, органе дознания или следствия", "2. Информация об инициаторе и контактном лице", "3. Информация о деле", "4. Дополнительная информация", and "5. Информация об адвокате". The main content area is currently obscured by a modal dialog box. The modal dialog is titled "Неявка адвоката" and has a close button (x) in the top right corner. Below the title, there is a label "Причина изменения исполнителя:" followed by a text input field. At the bottom of the modal, there are two buttons: "Закреть" and "Подтвердить".

9. После подтверждения неявки адвоката процесс выбора адвоката будет запущен заново.

10. Для повторного входа на страницу о созданной ранее заявке перейдите по ссылке «Просмотр заявки»:

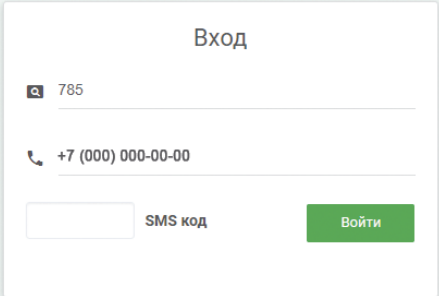

11. Откроется страница с полями для ввода номера заявки и телефона, на который приходило СМС-сообщение:

12. После ввода номера заявки и телефона на телефон будет отправлен проверочный код и появится поле для его ввода.

13. Введите код и нажмите «Войти». Если код введен верно, вы будете перенаправлены на страницу просмотра заявки:

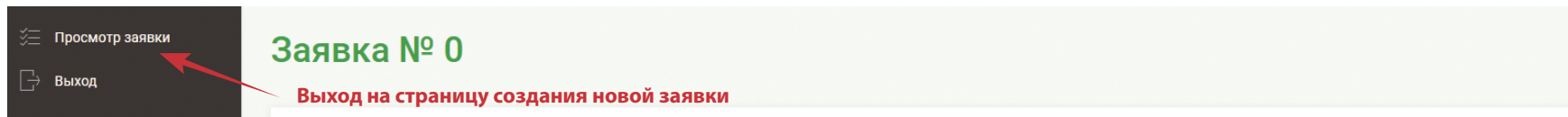
Вход

785

+7 (000) 000-00-00

SMS код

14. Для создания новой заявки нажмите кнопку «Выход»:

Со всеми вопросами, предложениями и замечаниями о работе системы просим обращаться по адресу электронной почты 51-support@advokatymoscow.ru

Приложение № 2 к Правилам распределения поручений на участие адвокатов Адвокатской палаты города Москвы в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению дознавателя, следователя или суда в порядке статей 50 и 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также в качестве представителей в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке статьи 50 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, статьи 54 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (утв. Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 сентября 2018 года № 128)

ИНСТРУКЦИЯ

АДВОКАТА

по работе в сервисе привлечения адвокатов в делах по назначению
через Адвокатскую палату города Москвы

Версия 1.0

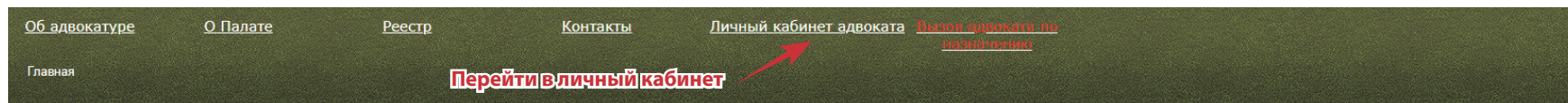
2018 г.

Для полной регистрации в системе согласно инструкции, полученной в отделе кадров, вам нужно при первом входе:

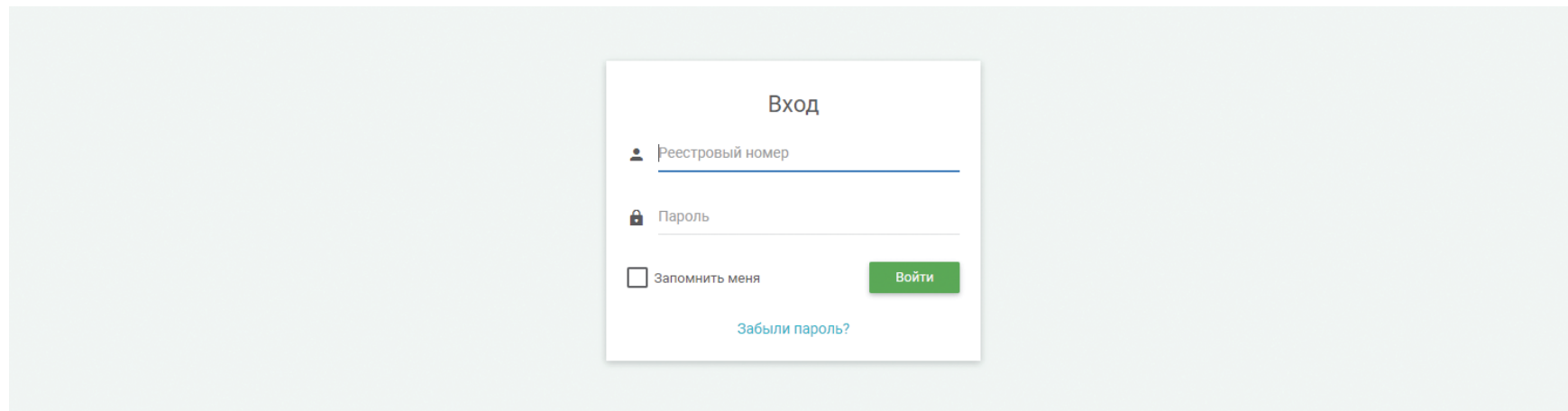
- 1) ввести логин и пароль;
- 2) ввести код из полученного смс;
- 3) активировать аккаунт через почту;
- 4) заполнить настройки профиля пользователя (подробнее в разделе «Редактирование профиля»);
- 5) после этого регистрация считается завершенной.

Авторизация в системе

1. Зайдите с любого устройства, имеющего доступ в Интернет, на страницу: <https://lk.advokatymoscow.ru/> или по ссылке «Личный кабинет адвоката» в главном меню сайта Адвокатской палаты города Москвы;

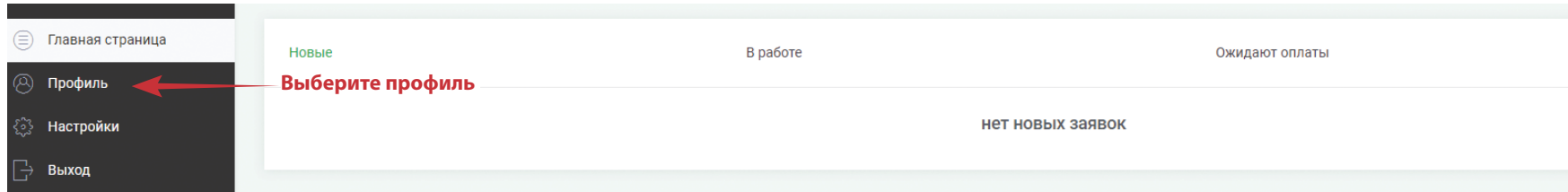

2. Введите реестровый номер и пароль.

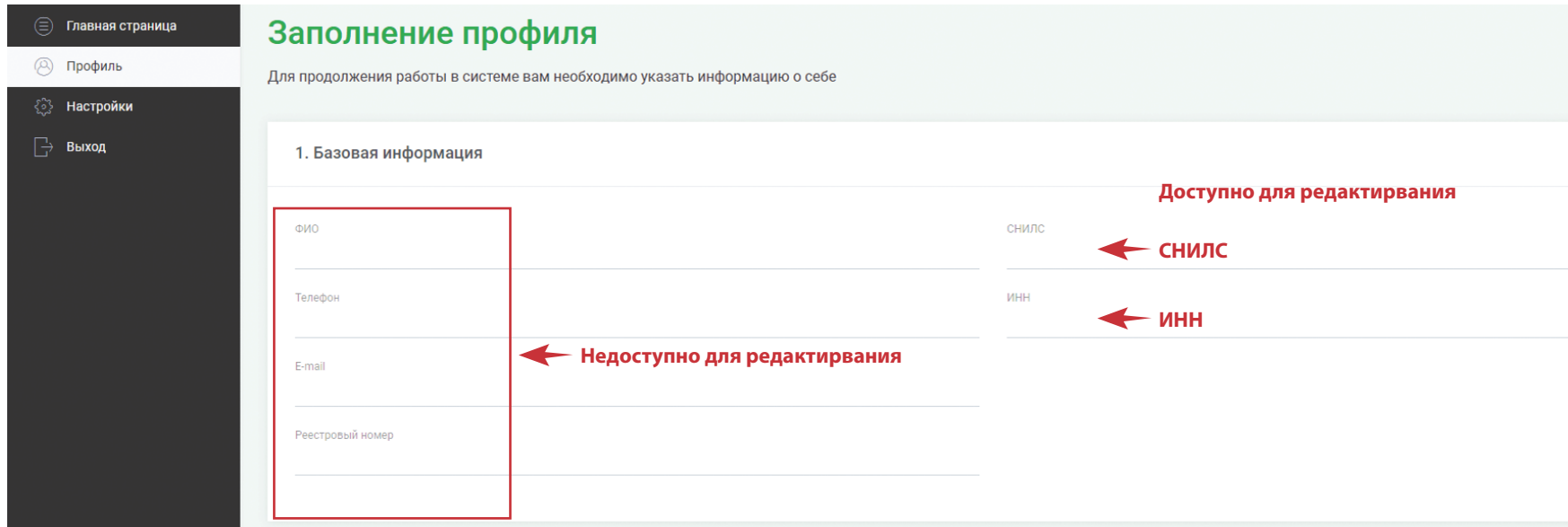
Редактирование профиля

1. Для редактирования профиля выберите в левом меню пункт «Профиль».

2. В пункте меню «Профиль»:

2.1. В разделе «Базовая информация» поля «ФИО», «Телефон», «E-mail», «Реестровый номер» недоступны для редактирования. Доступные для редактирования поля «СНИЛС», «ИНН».

2.2. Критерии для подбора заявок.

Выбранные критерии используются для выставления приоритетов при подборе адвоката по заявке.

2.2.1. Специализация – выбор приоритетных направлений деятельности адвоката.

2. Критерии для подбора заявок

 Данные критерии не ограничивают жестко условия выбора, а влияют только на приоритет выбора адвоката по заявке:

Специализация:

- Таможенное право
- Страхование право
- Земельное право
- Жилищное право
- Трудовое право
- Административное право

Судебные районы, удобные территориально:

- Бабушкинский
- Тимирязевский
- Нагатинский
- Таганский
- Басманный
- Пресненский

Время приема поручений:

- Включая вечернее и ночное время
- Включая выходные и праздничные дни

Принимать участие в судопроизводствах:

- Уголовные
- Гражданские
- Административные
- Административные правонарушения

2.2.2. Судебные районы, удобные территориально: в первую очередь система будет выбирать заявки, в которых орган дознания, следствия или суд располагается в выбранных районах, далее – по удаленности.

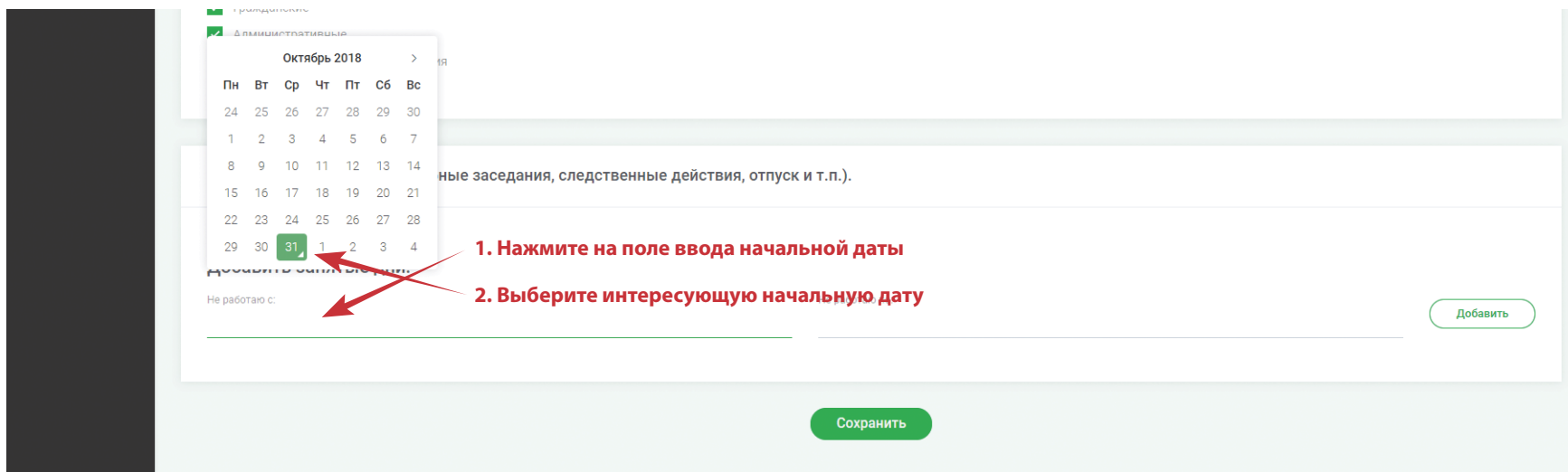
2.2.3. Время приема поручений:

2.2.3.1. Включая вечернее и ночное время: если отмечена галочка «включая вечернее и ночное время» – такой адвокат будет попадать в первый список на заявки, назначенные на ночное время. Заявка на вечернее и ночное время может быть распределена адвокату, не отметившему галочкой «включая вечернее и ночное время», в том случае, если нет адвокатов с выбранным данным критерием.

2.2.3.2. Включая выходные и праздничные дни: если отмечена галочка «включая выходные и праздничные дни» – такой адвокат будет попадать в первый список на заявки, назначенные на выходные и праздничные дни. Заявка на выходные и праздничные дни может быть распределена адвокату, не отметившему галочкой «включая выходные и праздничные дни», в том случае, если нет адвокатов с выбранным данным критерием.

2.3. Список занятых дней (судебные заседания, следственные действия, отпуск и т.п.).

В отмеченные занятыми дни адвокат исключается из поиска по всем заявкам.

1. Нажмите на поле ввода начальной даты

2. Выберите интересующую начальную дату

Октябрь 2018

Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
24	25	26	27	28	29	30
1	2	3	4	5	6	7
8	9	10	11	12	13	14
15	16	17	18	19	20	21
22	23	24	25	26	27	28
29	30	31	1	2	3	4

Добавить

Сохранить

Аналогично и для конечной даты:

Административные
Административные правонарушения

3. Список занятых дней (судебные заседания, следственные действия, отпуск и т.п.)

Добавить занятые дни:

Не работаю с:

Не работаю по:

Добавить

1. Нажмите на поле ввода конечной даты

2. Выберите конечную дату

3. Нажмите кнопку «Добавить»

Выбранный временной период теперь будет отображаться в списке:

3. Список занятых дней (судебные заседания, следственные действия, отпуск и т.п.)

Не работаю с 16.10.2018 по 31.11.2018 Удалить

Добавить занятые дни:

Не работаю с: Не работаю по:

Добавить

Сохранить

Нажмите кнопку «Сохранить»

Если нужно удалить из списка конкретный временной период, нажмите на кнопку «Удалить»

2.4. Для сохранения изменений нажмите кнопку «Сохранить».

Смена пароля

1. Для редактирования профиля выберите в левом меню пункт «Настройки».

Настройки
Выберите в левом меню пункт «Настройки»

1. Базовая информация

ФИО
Телефон
E-mail
Реестровый номер

Изменить пароль ← Нажмите на кнопку «Изменить пароль»

2. Далее потребуется ввести старый и новый пароли.

The screenshot shows a web interface for user settings. On the left is a dark sidebar with 'Настройки' (Settings) and 'Выход' (Logout) options. The main content area is titled '1. Базовая информация' (Basic information) and contains several input fields: 'ФИО', 'Телефон', 'E-mail', and 'Реестровый номер'. Below these are three password-related fields: 'Старый пароль' (Old password) with a yellow highlight and a red arrow pointing to the text 'Введите старый пароль'; 'Новый пароль' (New password) with a red arrow pointing to 'Введите новый пароль'; and 'Новый пароль (повторно)' (New password (repeat)) with a red arrow pointing to 'Повторите ввод нового пароля'. At the bottom is a green button labeled 'Изменить пароль' (Change password) with a red arrow pointing to 'Нажмите «Изменить пароль»'.

Должно появиться сообщение об успешном сохранении пароля: **Пароль успешно сохранен**

Получение заявок

При поступлении в систему заявки начинается подбор адвоката.

Процесс подбора системой адвоката состоит из одного и более этапов.

На каждом этапе выполняются несколько шагов:

- 1) формируется список из наиболее подходящих по критериям адвокатов;
- 2) всем выбранным адвокатам высылается запрос на принятие заявки;
- 3) из откликнувшихся адвокатов выбирается наиболее подходящий согласно алгоритму программы;
- 4) если на первом этапе не было откликов, то осуществляется переход на следующий этап.

На следующем этапе система формирует новый список из других адвокатов и осуществляет те же шаги.

В ходе подбора адвоката система может расширить область поиска по критериям, например, захватить при поиске соседние районы.

Если не было ни одного отклика, то система возвращается к самому первому (приоритетному) списку и принудительно выбирает первого адвоката.

Если адвокат выбирается для работы по заявке, то в личном кабинете на главной странице во вкладке «Новые» появляется информация о предлагаемой заявке.

The screenshot displays the user interface of the Moscow City Bar website. At the top, the logo and name 'АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА ГОРОДА МОСКВЫ' are visible. A dark sidebar on the left contains navigation links: 'Главная страница', 'Профиль', 'Настройки', and 'Выход'. The main content area is divided into sections. On the left, under 'Обновления', there are three notifications: 'Изменился статус заявки: №783', 'Изменился статус заявки: №782', and 'Изменился статус заявки: №781', each timestamped 'сегодня, 11:48'. The central part of the dashboard features a 'Новые' (New) tab, which is active, and other tabs for 'В работе', 'Ожидают оплаты', and 'Завершены'. Below the 'Новые' tab, a card for 'Заявка № 783' is shown. The card details include: 'Вид производства: Административные правонарушения', 'Судебный район: Коптевский', 'Стадия судопроизводства: Предварительное следствие', and 'Квалификация'. To the right of the card, a timer shows '06 минут' and '44 секунд'. A green button labeled 'Подробнее' is located at the bottom right of the card.

Также на почту выбранного адвоката отправляется письмо с уведомлением о поступлении новой заявки.
С момента поступления заявки адвокату дается 10 минут на принятие решения о приеме заявки.
По прошествии 10 минут и неполучении ответа о принятии или отказе от заявки адвокатом система начнет повторный процесс подбора адвоката.

Прием заявок

Для отклика на интересующую заявку нужно до окончания таймера зайти в заявку и принять ее.

The screenshot displays the 'Прием заявок' (Application Reception) interface. On the left, a sidebar titled 'Обновления' (Updates) shows a list of recent status changes for applications №783, №782, and №781, all dated 'сегодня, 11:48'. The main content area is divided into four tabs: 'Новые' (New), 'В работе' (In Progress), 'Ожидают оплаты' (Awaiting Payment), and 'Завершены' (Completed). The 'Новые' tab is active, showing a card for 'Заявка № 783'. The card includes details: 'Вид производства: Административные правонарушения', 'Судебный район: Коптевский', and 'Стадия судопроизводства: Предварительное следствие'. A red arrow points to a green 'Подробнее' (More) button. To the right of the card is a timer showing '06 минут' and '44 секунд'. Below the card, a 'назад' (Back) button is visible. The detailed view of 'Заявка №783' shows a 'назад' button, the title 'Заявка №783', and a timer indicating 'на принятие решения осталось 06 мин. 15 сек.'. A red arrow points to a green 'Принять' (Accept) button, with the instruction 'Нажмите кнопку «Принять», чтобы откликнуться на заявку'. A green 'Отклонить' (Reject) button is also present. At the bottom, there is a link 'Пожаловаться на некорректную заявку' (Report incorrect application).

Тем самым вы оставляете положительный отклик по данной заявке, после окончания 10 минут система произведет выбор адвоката.

Если после отклика вы назначены системой на заявку, то она переходит во вкладку «В работе».

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА ГОРОДА МОСКВЫ

Обновления

сегодня, 11:48
Изменился статус заявки: №785

сегодня, 11:48
Изменился статус заявки: №782

сегодня, 11:48
Изменился статус заявки: №781

сегодня, 11:48
Изменился статус заявки: №780

Новые **В работе** Ожидают оплаты Завершены

Заявка № 783

Вид производства
Административные правонарушения
Стадия судопроизводства
Предварительное следствие

Судебный район
Коптевский
Квалификация

Подробнее

Отклонение заявок

Для отклонения заявки нужно зайти в заявку и отклонить ее.

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА ГОРОДА МОСКВЫ

Обновления

сегодня, 11:48
Изменился статус заявки: №783

сегодня, 11:48
Изменился статус заявки: №782

сегодня, 11:48
Изменился статус заявки: №781

Новые В работе **Ожидают оплаты** Завершены

Заявка № 783

Вид производства
Административные правонарушения
Стадия судопроизводства
Предварительное следствие

Судебный район
Коптевский
Квалификация

Нажмите кнопку «Подробнее» для просмотра дополнительной информации

06 : 44
минут секунд

Подробнее

Обновления

сегодня, 11:48
Изменился статус заявки: №783

сегодня, 11:48
Изменился статус заявки: №782

сегодня, 11:48
Изменился статус заявки: №781

назад

Заявка №783

на принятие решения осталось
06 мин. 15 сек.

ПРИНЯТЬ ОТКЛОНИТЬ

Нажмите кнопку «Отклонить», чтобы отказаться от заявки

[Пожаловаться на некорректную заявку](#)

Тем самым вы отклоняете данную заявку и не участвуете в данном этапе подбора.

Если на данную заявку был отклик хотя бы от одного другого адвоката, то заявка будет назначена на выбранного системой откликнувшегося адвоката.

Если же все запрошенные адвокаты отклонили данную заявку, то система принудительно назначает данную заявку на наиболее подходящего по критериям адвоката.

Жалоба на заявку

Если при оценке заявки были найдены некорректные данные, то можно отправить жалобу на данную заявку.

Обновления

сегодня, 11:48
Изменился статус заявки: №783

сегодня, 11:48
Изменился статус заявки: №782

сегодня, 11:48
Изменился статус заявки: №781

Новые В работе Ожидают оплаты Завершены

Заявка № 783

Вид производства: Административные правонарушения
Судебный район: Коптевский
Стадия судопроизводства: Предварительное следствие
Квалификация:

06 : 44
минут секунд

Нажмите кнопку «Подробнее» для просмотра дополнительной информации

Подробнее

Обновления

сегодня, 11:48
Изменился статус заявки: №783

сегодня, 11:48
Изменился статус заявки: №782

сегодня, 11:48
Изменился статус заявки: №781

назад

Заявка №783

на принятие решения осталось
06 мин. 15 сек.

ПРИНЯТЬ **ОТКЛОНИТЬ**

Пожаловаться на некорректную заявку

Нажмите кнопку «Пожаловаться на некорректную заявку»

Обновления

сегодня, 11:48
Изменился статус заявки: №783

сегодня, 11:48
Изменился статус заявки: №782

сегодня, 11:48
Изменился статус заявки: №781

назад

Заявка №781

на принятие решения осталось
00 мин. 14 сек.

Введите в поле причину жалобы

ПРИНЯТЬ **ОТКЛОНИТЬ** **Нажмите кнопку «Отправить»**

Комментарий:
Не указано время следственных действий

Отправить

Работа с заявками

1. После назначения адвоката по заявке адвокат может приступить к работе с заявкой. Нужные заявки можно найти во вкладке «В работе».

The screenshot shows a sidebar menu on the left with options: Главная страница, Профиль, Настройки, and Выход. The main content area has a top navigation bar with 'Новые' and 'Ожидают оплаты'. Below this, there are two tabs: 'В работе' (highlighted with a red arrow) and 'Ожидают оплаты'. A red text overlay says: 'Выберите вкладку «В работе» для просмотра списка заявок со статусом «В работе»'. Below the tabs is a card for 'Заявка № 727' with the following details:

Вид производства Уголовные	Судебный район Дорогомиловский
Стадия судопроизводства Предварительное следствие	Квалификация 158-2-а

On the right side of the card, there is a green button labeled 'Подробнее' with a red arrow pointing to it. A red text overlay says: 'Нажмите кнопку «Подробнее» для просмотра дополнительной информации'.

1.1. В первом блоке содержится информации о деле.

The screenshot shows a 'назад' button in the top left. The main heading is 'Заявка №785'. Below it is the section 'Завершение работы по заявке' with a green button 'Завершить работы по заявке'. A red box highlights the case details table:

Номер дела 1	Вид производства Уголовные
Судебный район Басманный	Стадия судопроизводства Предварительное следствие
Квалификация УК	

To the right of the table, under the heading 'Информация о деле:', there is a list of details:

- Номер дела
- Судебный район
- Квалификация
- Вид производства
- Стадия судопроизводства

1.2. Во втором блоке содержится информации об инициаторе.

сегодня, 11:48 Изменился статус заявки: №779	<table border="1"><thead><tr><th colspan="3">Инициатор или контактное лицо</th></tr></thead><tbody><tr><td>ФИО контактного лица</td><td>Телефон контактного лица</td><td>Должность контактного лица</td></tr><tr><td>ФИО Инициатора</td><td>Дополнительный контактный телефон</td><td>Должность инициатора</td></tr></tbody></table> <p>Инициатор или контактное лицо:</p> <table border="1"><thead><tr><th>Суд, орган дознания или следствия</th><th>Процессуальное действие/судебное заседание</th></tr></thead><tbody><tr><td>Наименование Районный суд №3</td><td>Дата проведения 2018/11/10</td></tr><tr><td>Почтовый адрес 674750, г. г. Москва, ул. ул. Советская, д. 64А</td><td>Время проведения 14:55:00</td></tr><tr><td></td><td>Почтовый адрес г. Москва, просп. Тестировщика, зд. 2112</td></tr></tbody></table>	Инициатор или контактное лицо			ФИО контактного лица	Телефон контактного лица	Должность контактного лица	ФИО Инициатора	Дополнительный контактный телефон	Должность инициатора	Суд, орган дознания или следствия	Процессуальное действие/судебное заседание	Наименование Районный суд №3	Дата проведения 2018/11/10	Почтовый адрес 674750, г. г. Москва, ул. ул. Советская, д. 64А	Время проведения 14:55:00		Почтовый адрес г. Москва, просп. Тестировщика, зд. 2112
Инициатор или контактное лицо																		
ФИО контактного лица		Телефон контактного лица	Должность контактного лица															
ФИО Инициатора		Дополнительный контактный телефон	Должность инициатора															
Суд, орган дознания или следствия		Процессуальное действие/судебное заседание																
Наименование Районный суд №3	Дата проведения 2018/11/10																	
Почтовый адрес 674750, г. г. Москва, ул. ул. Советская, д. 64А	Время проведения 14:55:00																	
	Почтовый адрес г. Москва, просп. Тестировщика, зд. 2112																	
сегодня, 11:48 Изменился статус заявки: №778																		
сегодня, 11:48 Изменился статус заявки: №777																		
сегодня, 11:48 Изменился статус заявки: №776																		
сегодня, 11:48 Изменился статус заявки: №775																		

1.3. В третьем блоке содержится информация о государственном органе.

Изменился статус заявки: №779	<table border="1"><thead><tr><th colspan="3">Инициатор или контактное лицо</th></tr></thead><tbody><tr><td>ФИО контактного лица</td><td>Телефон контактного лица</td><td>Должность контактного лица</td></tr><tr><td>ФИО Инициатора</td><td>Дополнительный контактный телефон</td><td>Должность инициатора</td></tr></tbody></table> <p>Суд, орган дознания или следствия:</p> <table border="1"><thead><tr><th>Суд, орган дознания или следствия</th><th>Процессуальное действие/судебное заседание</th></tr></thead><tbody><tr><td>Наименование Районный суд №3</td><td>Дата проведения 2018/11/10</td></tr><tr><td>Почтовый адрес 674750, г. г. Москва, ул. ул. Советская, д. 64А</td><td>Время проведения 14:55:00</td></tr><tr><td></td><td>Почтовый адрес г. Москва, просп. Тестировщика, зд. 2112</td></tr></tbody></table>	Инициатор или контактное лицо			ФИО контактного лица	Телефон контактного лица	Должность контактного лица	ФИО Инициатора	Дополнительный контактный телефон	Должность инициатора	Суд, орган дознания или следствия	Процессуальное действие/судебное заседание	Наименование Районный суд №3	Дата проведения 2018/11/10	Почтовый адрес 674750, г. г. Москва, ул. ул. Советская, д. 64А	Время проведения 14:55:00		Почтовый адрес г. Москва, просп. Тестировщика, зд. 2112
Инициатор или контактное лицо																		
ФИО контактного лица		Телефон контактного лица	Должность контактного лица															
ФИО Инициатора		Дополнительный контактный телефон	Должность инициатора															
Суд, орган дознания или следствия		Процессуальное действие/судебное заседание																
Наименование Районный суд №3	Дата проведения 2018/11/10																	
Почтовый адрес 674750, г. г. Москва, ул. ул. Советская, д. 64А	Время проведения 14:55:00																	
	Почтовый адрес г. Москва, просп. Тестировщика, зд. 2112																	
сегодня, 11:48 Изменился статус заявки: №778																		
сегодня, 11:48 Изменился статус заявки: №777																		
сегодня, 11:48 Изменился статус заявки: №776																		
сегодня, 11:48 Изменился статус заявки: №775																		

1.4. В четвертом блоке содержится информация о процессуальном действии/судебном заседании.

сегодня, 11:48 Изменился статус заявки: №776	Суд, орган дознания или следствия Наименование Районный суд №3 Почтовый адрес 674750, г. г. Москва, ул. ул. Советская, д. 64А	Процессуальное действие/ судебное заседание: – Дата проведения – Время проведения – Почтовый адрес	Процессуальное действие/судебное заседание	
сегодня, 11:48 Изменился статус заявки: №775			Дата проведения 2018/11/10	Время проведения 14:55:00
сегодня, 11:48 Изменился статус заявки: №774			Почтовый адрес г. Москва, просп. Тестировщика, зд. 2112	

1.5. Также внизу страницы есть блок для дополнительной информации.

Завершение и оплата заявок

Данный блок находится в разработке.

Содержание

Документы Адвокатской палаты города Москвы

Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы от 29 октября 2018 г. № 131	2
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы от 29 октября 2018 г. № 132	4
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 сентября 2018 г. № 128	12
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 сентября 2018 г. № 128 (правила распределения).....	14
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы от 29 октября 2018 г. № 135	18
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы от 29 октября 2018 г. № 135 (приложение 1).....	22
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы от 29 октября 2018 г. № 135 (приложение 2).....	23
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 сентября 2018 г. № 126	24
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы от 07 ноября 2018 г. № 97	27
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 сентября 2018 г. № 98	30
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы от 08 августа 2018 г. № 99.....	32
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы от 08 августа 2018 г. № 100	36
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 сентября 2018 г. № 124	39
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 сентября 2018 г. № 125	44
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 сентября 2018 г. № 127	47
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 сентября 2018 г. № 127 (приложение)	48
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 сентября 2018 г. № 129	50
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 сентября 2018 г. № 130	52
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы от 29 октября 2018 г. № 133	54

Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы от 29 октября 2018 г. № 134	58
Обзор дисциплинарной практики	60
Законотворчество и правоприменительная практика	
Г.М. Резник. Поправки: системный сбой. О проекте закона о внесении изменений в Закон об адвокатуре	112
О проблемах, связанных с оспариванием законности обоснованности полученного адвокатами вознаграждения за оказанную юридическую помощь	118
Отзыв на проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»	129
Автоматизированная информационная система Адвокатской палаты города Москвы	
Часто задаваемые вопросы о работе Автоматизированной информационной системы (АИС АПМ)	133
Инструкция инициатора (приложение к Решению Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 сентября 2018 г. № 128)	
	145
Инструкция адвоката (приложение к Решению Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 сентября 2018 г. № 128)	
	159

**Вестник Адвокатской палаты
города Москвы. Выпуск № 3 (142) 2018**

Учредитель
Адвокатская палата г. Москвы
119002, Москва, пер. Сивцев Вражек, д. 43
+7 (499) 241–2020
www.advokatymoscow.ru
info@advokatymoscow.ru

Редакционный совет
И.А. Поляков (председатель)
Н.М. Кипнис, В.В. Клювгант,
Г.М. Резник

Ответственный за выпуск
В.В. Клювгант

Дата подписания в печать
16.11.2018

Редакция и издатель
ООО «Развитие правовых систем»
127055, Москва,
Сущевская ул., 12/1
+7 (499) 350–0015
www.echr.today, info@echr.today

**Отпечатано
в ООО «АГС-Принт»**
115553 Москва, пр-т Андропова,
д. 22, этаж 9, к. 52.
Формат 70 x 108 / 16. Гарнитура Times.
Усл. печ. л. 11.
Печать офсетная. Тираж 500 экз.
Заказ №

© Адвокатская палата
г. Москвы, 2018

© ООО «Развитие правовых систем»
(подготовка, оформление), 2018